

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ИМЕНИ А.Я СУХАРЕВА
Новосибирский филиал

СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ РАНХИГС
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современные состояние, проблемы и перспективы развития специальных знаний

*Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(Новосибирск, 19 ноября 2024 года)*

Москва

2025

УДК 343
ББК 67

- С 43 **Современные состояние, проблемы и перспективы развития специальных знаний:** материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 19 ноября 2024 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, 2025 – 99 с.

Редакционная коллегия

Морозова Н.А., директор Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, полковник юстиции.

Сажаев А.М., доцент кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Нестерова И.Д., заместитель руководителя редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела – руководитель редакционно-издательского отделения Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, капитан юстиции

Составитель – Сажаев А.М., доцент кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Сборник включает в себя материалы, предоставленные участниками Всероссийской научно-практической конференции, проведенной 19 ноября 2024 года в очном и дистанционном формате Новосибирским филиалом Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, Сибирским институтом управления – филиалом РАНХиГС, Саратовской государственной юридической академией. Конференция организована при участии ведущих вузов, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов России.

Сборник представляет интерес для юристов – ученых и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы, идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

Всероссийская научно-практическая конференция
**«Современные состояние, проблемы и перспективы развития
специальных знаний»**
(19 ноября 2024 года)

19 ноября 2024 года Новосибирским филиалом Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева при участии Сибирского института управления – филиала РАНХиГС и Саратовской государственной юридической академии проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Современные состояние, проблемы и перспективы развития специальных знаний». Форум проводился как в очном формате, так и в формате видеоконференцсвязи на платформе системы дистанционного образования Московской академии Следственного комитета.

С приветственными словами к участникам форума обратились *Бурда Любовь Евгеньевна* – советник директора Сибирского института управления – филиала РАНХиГС, действительный государственный советник Российской Федерации 2-го класса, Заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, *Саркисян Армен Жораевич* – декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции, *Спесивов Никита Владимирович* — директор Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент.

Открыла работу конференции директор Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета *Н.А. Морозова*. В своем напутствии к участникам конференции она обратила внимание на проблемы, связанные с

проблемами организации использования специальных знаний на современном этапе в стране и потребность в совершенствовании криминалистических методик расследования преступлений с учетом достижений науки в области использования специальных знаний следователям Следственного комитета.

На конференции были обсуждены актуальные вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального права в сфере применения специальных знаний, особенности их использования при расследовании преступлений различных видов, в ходе производства следственных и процессуальных действий по уголовным делам, вопросы организации взаимодействия участников процесса расследования с экспертами, специалистами.

С докладами выступили ученые в области уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, представители вузов, осуществляющих подготовку кадров уголовно-правовой специализации.

Активное участие в форуме принимали сотрудники Московской и Санкт-Петербургской академий Следственного комитета, сотрудники Центрального аппарата СК России, следственных управлений Центрального и Сибирского федеральных округов, Восточного межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации, Омской академии МВД России, Саратовской государственной юридической академии, Уфимского института МВД России, Новосибирского военного ордена Жукова института им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Сочинского филиала Всероссийского государственного университета юстиции, Института археологии Российской академии наук СО РАН, студенты ВУЗов.

Участники подчеркнули, что проведение конференции способствует повышению профессионального уровня сотрудников Следственного комитета и укреплению научно-практического взаимодействия между образовательными учреждениями и следственными органами.

Оргкомитет конференции

Типичные ситуации, возникающие при назначении судебно-технической (техничко-криминалистической) экспертизы документов по их копиям

Аннотация. Одними из проблемных вопросов доказательственного значения результатов проведения криминалистических экспертиз документов являются исследования их копий. Чаще всего приходится решать вопросы по установлению способа исполнения, нанесения подписей. Возникающие при этом ситуации, как правило, связаны с решением ряда вопросов: кому и в каком составе выполнять такие исследования; какими документами при этом следует руководствоваться; в каком порядке их решать и т.п. Приведенные рекомендации помогут следователю сориентироваться при назначении судебно-технических (техничко-криминалистических) экспертиз документов по их копиям.¹

Ключевые слова: специальные знания, навыки, эксперт, судебно-техническая экспертиза, техничко-криминалистическая экспертиза, копии документов, вопросы для исследования.

Количество совершаемых преступлений в области экономики влечет увеличение объектов экспертного исследования в виде документов - письменных или вещественных доказательств. Такое положение приводит к постоянному совершенствованию понятий специальных знаний (познаний). Уверенно можно сказать, что знания специалиста, участвующего в экспертных исследованиях структурно объединяют знания, умения и навыки.² При этом навыки следует считать одним из основных критериев выбора эксперта или экспертной организации.³ Следует констатировать, что наиболее востребованными при расследовании экономических преступлений являются судебно-технические (техничко-криминалистические) экспертизы документов и почерковедческие экспертизы, выполняемые как в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России, так и в экспертных учреждениях Министерства Юстиции России. Одним из проблемных вопросов,

¹ Различие в наименовании экспертиз обусловлено их проведением в различных экспертных подразделениях: в системе МВД экспертно-криминалистических, а в Минюсте – судебно-экспертных.

² Аминев Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2016. С. 20.

³ Гришина Е.П. Специальные познания в контексте уголовно-процессуальной науки и правоприменительной практики: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. В.М. Бозрова. М.: Юрлитинформ, 2022. С.10–11.

имеющих неоднозначную практику подобных экспертиз, являются исследования, где в качестве письменных или вещественных доказательств выступают не оригиналы документов, а их копии. Режим использования оригиналов (подлинников) и копий при доказывании устанавливается отраслевым процессуальным законодательством. Довод в пользу допустимости использования копии документа содержится в Обзоре практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 за 2020 год.¹ Пункт 9 гласит, что нормы процессуального права не запрещают представлять письменные доказательства в копиях, а также проводить судебную почерковедческую экспертизу по копии документа.²

В то же время практика исследования подобных объектов в судебной экспертизе не имела единого методического подхода. В экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации почерковедческие, технико-криминалистические исследования документов по их копиям проводились достаточно давно и успешно. В качестве методического обоснования можно представить работы И.Б. Воробьевой.³ Напротив в системе экспертных учреждений МВД России практика была не однозначной. Можно отметить, что с 2015 года экспертные исследования документов по копиям были признаны нецелесообразными.⁴ Решение надо сказать спорное, при всех существующих на тот период объективных условий.⁵ При этом в ряде экспертных подразделений системы МВД Российской Федерации исследования продолжали проводиться. И это понятно, так как подобные экспертизы являлись актуальным направлением и без заключения эксперта порой вообще было невозможно получить криминалистически значимую информацию. Такое положение отчасти привело к негативному отношению следователей к возможностям экспертных исследований по копиям как письменных, так и печатных документов. Следует отметить, что в гражданском, арбитражном судопроизводстве подобные судебные экспертизы назначались достаточно часто и в заключениях экспертов зачастую фигурировали категорические выводы.

¹ Казакова А.В. Является ли копия документа доказательством в Российском уголовном процессе? // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 4. С. 66, 67.

² Определение № 49-КГ20-9-К6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020). // СПС КонсультантПлюс.

³ Воробьева И.Б. Техническая подделка документов: способы, признаки, криминалистическое исследование. М., 2013. С. 22.

⁴ Шлыков Д.А. Проблемы исследования копий почерковых объектов: современное состояние и перспективы развития. URL: <https://nezexp.ru/articles/129/?ysclid=m27pgxурxc580112267>. Дата обращения 13 октября 2024 года; Информационное письмо Современные подходы к исследованию копий документов. М., ЭКЦ МВД России. 2015. 9 с.

⁵ Трушакова Н.А. Судебно-почерковедческая экспертиза на современном этапе: проблемные вопросы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 104.

Сегодня констатируем, что исследования в области технической экспертизы документов, в том числе и по их копиям в ЭКЦ МВД России получают широкое распространение.¹

Как правило, на этапе предварительного расследования у следователя возникает множество вопросов, связанных с происхождением таких копий документов, способа их изготовления и наличия признаков монтажа, а также способа исполнения подписей на оригиналах документов, копии которых имеются в деле.

Основной причиной отсутствия оригиналов документов в материалах уголовного дела является их утрата при невыясненных обстоятельствах, либо порча документов в результате обстоятельств непреодолимой силы: пожар, затопление, утрата при реорганизации предприятия, учреждения и т.п.

Отсутствие подлинных документов не лишает возможности следователя, суд назначить по данным объектам соответствующую экспертизу и именно эксперту предоставлено право определить пригодность материалов или документов для проведения исследования. Речь не идет о достоверности документа, т.к. копии могут содержать признаки интеллектуального подлога, а исследованию подвергаются материальные признаки, отображенные на представленных объектах.

В таких случаях следователю необходимо назначить судебно-техническую (техничко-криминалистическую) экспертизу документов. При назначении экспертизы следователь должен проанализировать обстоятельства дела и определиться с теми вопросами, которые предполагается решить в процессе производства экспертизы.²

Ниже приведем несколько примеров наиболее типичных вопросов, которые ставятся следователем перед экспертом.

Наиболее распространенными экспертизами (примерно 85% от числа назначенных экспертиз) являются экспертизы по установлению способа исполнения (нанесения) подписей и непосредственно исполнителя данных подписей. Как уже говорилось выше, чаще всего предоставляются копии документов, что характерно для 75-80% проводимых экспертиз.

В этом случае перед экспертом ставятся, как правило, два вопроса:

«1. Кем, гр-ном К., либо иным лицом (лицами) выполнены подписи от его имени в следующих копиях документов: счет фактура № 133 от 30.11.2021, счет фактура № 134 от 15.12.2021, счет фактура № 136 от 29.10.2021?

¹ Информационное письмо. Особенности назначения почерковедческих экспертиз по копиям документов, содержащим изображения почерковых объектов. М., ЭКЦ МВД России. 2021. 9 с.

² Понятие, виды и назначение судебных экспертиз в Российской Федерации: учеб.-справ. пособие / под общ. ред. проф. А.А. Кузнецова. – Омск: Омская академия МВД России, 2014. С. 135-138; Криминалистика (общие положения, техника, тактика): учебник для вузов / М.М. Горшков [и др.]; под редакцией А.А. Кузнецова, Я.М. Мазунина. Москва: Издательство Юрайт, 2022. С. 175–186.

2. Не исполнены ли в вышеуказанных документах подписи от имени гр-на К. с помощью технических средств?»

Для решения указанных вопросов необходимо участие экспертов двух специальностей: 1.1 «Исследование почерка и подписей» и 3.1 «Исследование реквизитов документов». ¹ Не всегда эксперты обладают этими двумя специальностями, поэтому для производства экспертизы привлекаются эксперты двух специальностей, т.е. может быть назначена комплексная экспертиза.

Нельзя назвать вопросы в приведенной редакции ошибкой, но определенные моменты в их формулировке необходимо отметить.

Во-первых, логически вначале должен решаться второй вопрос, так как если будет установлено, что подписи выполнены (нанесены) с помощью технических средств (факсимиле, плоттер и т.п.), то решение первого вопроса автоматически отпадает.

Но речь в данном случае идет о копиях документов, в которых подписи и так выполнены с помощью технических средств, а именно, например, знаковосинтезирующего устройства (принтера).

Поэтому здесь должен решаться вопрос о том, каким способом исполнены подписи на оригиналах документов, а не копиях. Плюс, к тому же, подписи могут быть исполнены не только с помощью технических средств, но и с использованием технических приемов: например, копирование на просвет, передавливание по штрихам и, как иногда встречается, посредством монтажа (сканирование, обработка в графическом редакторе с последующей распечаткой).

Соответственно и вопросы в данном случае должны формулироваться следующим образом:

«1. Не исполнены ли подписи от имени гр-на К. в оригиналах следующих документов: счет фактура № 133 от 30.11.2021, счет фактура № 134 от 15.12.2021, счет фактура № 136 от 29.10.2021 с помощью технических средств и приемов?

2. Кем, гр-ном К., либо иным лицом (лицами) выполнены подписи от его имени в вышеуказанных документах?»

При решении поставленных вопросов эксперт, в первую очередь, должен установить способ изготовления всего документа, а конкретно копии.

Во-первых, необходимо установить какая это копия: первоначально изготовленная с оригинала документа или производная (вторая, третья, четвертая и т.д.).

Во-вторых, каким способом получена данная копия: с помощью копировального устройства, путем предварительного сканирования или иного способа получения изображения, например, фотосъемки.

¹ Приказ Министерства юстиции РФ от 20 апреля 2023 г. № 72 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс.

Как показывает практика, частнопрактикующие эксперты не всегда обращают на это внимание, не изучают все признаки, отобразившиеся в документах, что, как правило, приводит к ошибочным выводам или, что реже, делается сообщение о невозможности дать заключение эксперта.

Немаловажен вопрос об изготовлении копии документа путем монтажа.

Монтаж может быть низкоквалифицированным, когда проявляются наиболее характерные признаки, например, несовпадение линий строк, полное совпадение подписей на разных листах многостраничного документа или нескольких документов, так и высококвалифицированный. В этом случае, как правило, применяется обработка документа в графическом редакторе, после чего характерные признаки монтажа могут не проявляться и здесь очень много зависит как от квалификации лица, изготовившего копию документа, так и непосредственно эксперта.

В связи с этим, при назначении экспертиз при исследовании копий документов целесообразно ставить следующий вопрос (по логике он должен быть вторым): «Имеются ли в представленных документах признаки монтажа?».

Решая вопрос о назначении технико-криминалистического исследования документов по их копиям, следует учитывать качество представленных объектов или отдельных их реквизитов.

Таким образом, обращаем внимание на наиболее типичные ситуации, возникающие при назначении судебно-технических (технико-криминалистических) экспертиз документов по их копиям в сочетании с необходимой формулировкой вопросов, которые подлежат разрешению при проведении исследований. Считаем, что успешное решение экспертных задач при исследовании копий документов должно решаться в комплексе. Подчеркиваем, что специалист (специалисты), участвующие при производстве таких экспертиз должны обладать навыками как в области судебного почерковедения, так и в области судебно-технической (технико-криминалистической) экспертизы. При таком подходе возможно обеспечить полноту экспертного исследования, а следовательно надлежащим образом оценить полученное заключение.

Литература

1. Аминев Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2016. 53 с.
2. Воробьева И.Б. Техническая подделка документов: способы, признаки, криминалистическое исследование. М., 2013. 255 с.
3. Гришина Е.П. Специальные познания в контексте уголовно-процессуальной науки и правоприменительной практики: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. В.М. Бозрова. М.: Юрлитинформ, 2022. 328 с.
4. Современные подходы к исследованию копий документов. Информационное письмо. М., ЭКЦ МВД России. 2015. 9 с.

5. Особенности назначения почерковедческих экспертиз по копиям документов, содержащим изображения почерковых объектов. Информационное письмо. М., ЭКЦ МВД России. 2021. 9 с.
6. Казакова А.В. Является ли копия документа доказательством в Российском уголовном процессе? // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 4. С. 64–70.
7. Криминалистика (общие положения, техника, тактика): учебник для вузов / М.М. Горшков [и др.]; под редакцией А.А. Кузнецова, Я.М. Мазунина. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. 400 с.
8. Понятие, виды и назначение судебных экспертиз в Российской Федерации: учеб.-справ. пособие / под общ. ред. проф. А.А. Кузнецова. Омск: Омская академия МВД России, 2014. 164 с.
9. Трушакова Н.А. Судебно-почерковедческая экспертиза на современном этапе: проблемные вопросы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 103-105.
10. Шлыков Д.А. Проблемы исследования копий почерковых объектов: современное состояние и перспективы развития // <https://nezexp.ru/articles/129/?ysclid=m27pgхурхс580112267>. Дата обращения 13 октября 2024 года.

Р.И. Бардачевский

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской
Федерации

Применение специальных знаний при оценке угроз безопасности информационных систем строительной и промышленной отрасли

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка анализа некоторых из существующих в настоящее время угроз информационным системам строительной и промышленной отрасли, приведенные положения могут в случае предварительного расследования могут служить в качестве основы версий о произошедших преступных событиях, их выдвижение и познание осуществляется путем привлечения специальных знаний в области информационных систем, компьютерной техники, автоматизации промышленности

Ключевые слова: киберпреступность, преступления в сфере информационных систем, информационная безопасность

Согласно классическому определению, криминалистика является наукой, исследующей закономерности механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании

этих закономерностей специальных методах и средствах судебного исследования и предотвращения преступлений¹.

Тем самым, одной из задач научных криминалистических исследований является упреждение преступлений путем выдвижения версий о возможных преступлениях. Такая проблема особенно актуальна при выявлении и расследовании преступлений в сфере высоких технологий, в ситуациях отсутствия актуальной следственной практики и соответствующих методик.

В данной связи в настоящей статье предпринята попытка анализа некоторых из существующих в настоящее время угроз информационным системам строительной и промышленной отрасли. Приведенные положения могут в случае предварительного расследования могут служить в качестве основы версий о произошедших преступных событиях. Вместе с тем, их выдвижение и познание осуществляется путем привлечения специальных знаний в области информационных систем, компьютерной техники, автоматизации промышленности.

Так, развитие целенаправленных атак (АРТ) представляет критическую угрозу для автоматизированных систем², при этом 47% промышленных предприятий подверглись таким атакам, среднее время присутствия АРТ в системе - 180 дней, а ущерб от одной успешной АРТ-атаки достигает \$3.5 млн.

Еще одну угрозу представляет рост числа атак программ-вымогателей на промышленные объекты³, число которых увеличилось на 300% за последний год, а 65% таких атак привели к остановке производства. При этом средний размер выкупа достиг \$850,000.

Упоминая инсайдерские угрозы, отмечается рост числа преднамеренных действий со стороны сотрудников, так как именно 25% утечек данных связаны с инсайдерами, средний ущерб от инсайдерской атаки в мире составляет \$1.2 млн.

Так, говоря об уязвимостях программного обеспечения, отмечают критические уязвимости в промышленном ПО, ведь 85% систем содержат известные уязвимости⁴, среднее время устранения уязвимости - 60 дней⁵, а 30% уязвимостей достигают критического уровня.

Архитектурные недостатки систем автоматизации, приводят к тому, что исследования выявляют факт согласно которому 55% систем имеют проблемы сегментации, а отсутствие многофакторной аутентификации зафиксировано в 70 % систем (рис. 1).

¹ Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р.С. Белкина. М.: Норма, 2008. С. 41.

² Anderson P., Advanced Persistent Threats, 2023;

³ Петров С.В. Программы-вымогатели / Кибербезопасность в промышленности. 2023. С. 43.

⁴ Vulnerability Assessment. 2023. С. 9.

⁵ Patch Management Study. 2023. С. 11.

Рис. 1.

Угрозы инфраструктуры представляют собой в числе прочего физические угрозы, так как 40 % инцидентов связаны с физическим доступом, в свою очередь природные факторы влияют на 15 % инцидентов.

Уязвимости сетевой инфраструктуры в промышленности и строительстве проявляются в том, что 65 % атак используют уязвимости сетевых протоколов, при этом DoS-атаки успешны в 35 % случаев (Рисунок 2).

Следует отметить новые векторы атак, в том числе посредством IoT-устройств, приводящих к росту угроз через интернет вещей. Исследования показывают, что 80 % IoT-устройств имеют уязвимости, а атаки через IoT по всему миру выросли на 250 %.

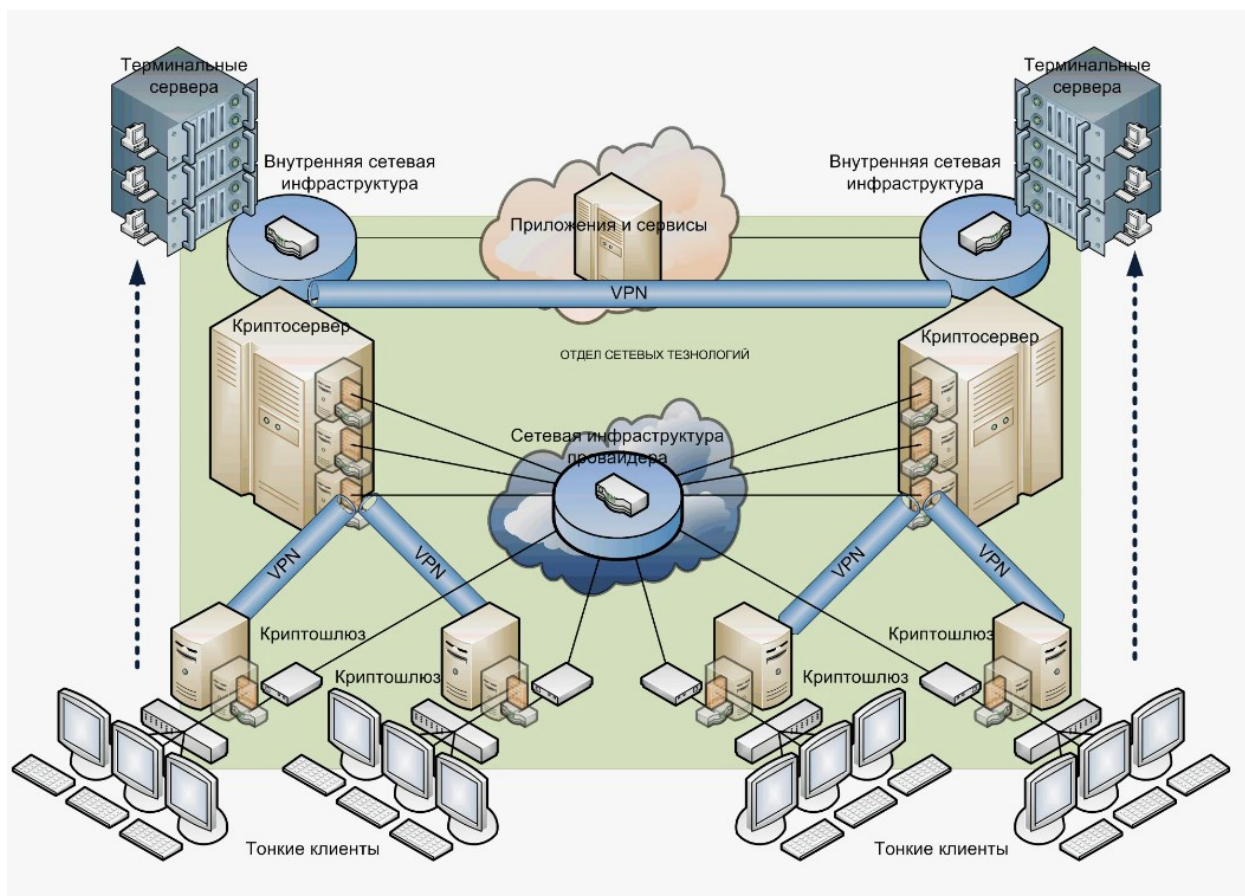

Рис. 2.

Отмечаются риски использования облачных сервисов¹, так как 55 % утечек данных связаны с облачными сервисами, а конфигурационные ошибки присутствуют в 63 % случаев.

В научных источниках и в практике зафиксирована эволюция угроз, одной из которых является использование Искусственного интеллекта в кибератаках. Исследования подтверждают рост числа атак с использованием ИИ на 400 %, при этом сложность обнаружения повышается на 60 %.

Кроме того, на объекты промышленности и строительства направлены квантовые угрозы, проявляющиеся в квантовых вычислениях. Это происходит из-за того, что 25 % существующих систем шифрования уязвимы, в связи с чем специалисты отмечают необходимость обновления криптографии в 80 % систем.

Тем самым, анализ научных источников позволяет сделать выводы, согласно которым в деятельности информационных систем строительной и промышленной отрасли отмечают:

1. Возрастающая сложность и разнообразие угроз;
2. Необходимость комплексного подхода к защите;
3. Появление новых векторов атак;
4. Важность проактивного подхода к безопасности.

В данной связи необходимо дать следующие организации о проведении профилактических рекомендаций:

¹ Cloud Security Research, 2023. С. 8.

1. Регулярный анализ угроз;
2. Обновление систем защиты;
3. Обучение персонала;
4. Внедрение новых технологий защиты;
5. Мониторинг появления новых угроз.

Таким образом, при расследовании уголовных дел о незаконных посягательствах на производственные объекты строительства и промышленности путем привлечения профильных специалистов следует выдвигать и проверять следственные версии о возможных атаках на информационные системы управления.

Литература

1. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р.С. Белкина. М.: Норма, 2008.
2. Петров С.В. Программы-вымогатели // Кибербезопасность в промышленности. 2023. № 8.
3. Anderson P. Advanced Persistent Threats;
4. Cloud Security Research. 2023.
5. Patch Management Study. 2023.
6. Vulnerability Assessment. 2023.

Е.А. Бартенев

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

К вопросу безопасности лиц, участвующих в осмотре места происшествия связанном с применением огнестрельного оружия

Аннотация. Пренебрежение мерами безопасности в ходе осмотра места происшествия, связанного с применением огнестрельного оружия, является потенциально опасной ситуацией и может привести к негативным последствиям, как в части причинения телесных повреждений участникам следственного действия, так и в части утраты доказательственной информации, доступной для непосредственного восприятия следователем.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, осмотр огнестрельного оружия, обеспечение безопасности жизни и здоровья участников следственных действий.

Проблема обеспечения мер безопасности жизни и здоровья следователя и иных лиц, участвующих в ходе осмотра места происшествия, связанного с применением огнестрельного оружия, отечественными учеными криминалистами рассматривалась, но на наш взгляд недостаточно. Данный вопрос требует постоянного исследования.

Следователи, следователи-криминалисты, привлекаемые к осмотру места происшествия, связанного с применением огнестрельного оружия, на наш взгляд, испытывают определенные затруднения, связанные с соблюдением мер безопасности. Небрежное отношение к ним может привести к негативным последствиям. К сожалению, практике такие случаи известны. Приведем только несколько.

Например, исследуя место происшествия и труп мужчины с огнестрельным ранением головы, на стадии общего обзора, была выдвинута наиболее вероятная версия – самоубийство. Труп находился на полу с самозарядным ружьем, лежащим между ног погибшего, ступни ног босые. Палец ноги находился на спусковом крючке оружия. После того, как группа приступила к осмотру места происшествия, оперативный сотрудник по своей инициативе, с целью оказания помощи в проведении осмотра, решил поднять ружье - потянул его. В результате этих действий произошел выстрел.

Никто из сотрудников следственно-оперативной группы или иных участвующих лиц не пострадал, однако, доказательственная информация, имеющаяся в оружии после выстрела, ставшего причиной смерти потерпевшего, была утрачена.

Практике известен случай, когда в аналогичной ситуации, на стадии общего осмотра, так же была выдвинута версия о самоубийстве. На момент осмотра места происшествия труп находился в кресле с ружьем в руках, палец руки погибшего оставался на спусковом крючке оружия. Никто из участников к оружию не прикасался, произошел самопроизвольный выстрел. Первоначально была выдвинута версия, что выстрел мог произойти из-за сокращения мышц или вибрации пола, возникшей от проходящих рядом людей, осуществляющих осмотр места происшествия. В результате производства судебно-баллистической экспертизы, было установлено, что повторный самопроизвольный выстрел стал возможен из-за умышленно внесенных изменений в ударно-спусковой механизм ружья, а именно подпила шептала, удерживающего курок на боевом взводе, что обеспечило недостаточное его удержание.

Известны и другие случаи. Приведенные примеры говорят нам о необходимости уделять больше внимания подготовке и повышению квалификации следователей, следователей-криминалистов, вносить необходимые изменения в тактику производства осмотра места происшествия, связанного с применением огнестрельного оружия.

В связи с изложенным, считаем необходимым выполнять следующий алгоритм действий:

- в первую очередь убедиться, что жизни и здоровью участников осмотра места происшествия ничего не угрожает (продолжать непрерывно следить за безопасностью на протяжении всего осмотра). При возникновении необходимости срочно принимать меры к устранению такой угрозы;

- кратко опросить очевидцев и сотрудников, прибывших первыми на место происшествия удалить всех посторонних лиц, не принимающих участие в осмотре или его охране, если этого не сделали раньше;

- проверить достаточность организации охраны места происшествия, при необходимости принять меры к ее усилению.

- распределив обязанности между участниками следственно-оперативной группы, проинструктировать их, а также присутствующих (охранников, рабочих, представителей волонтерских или добровольческих организаций и др.), о соблюдении мер предосторожности при обращении с осматриваемыми предметами, чтобы не уничтожить имеющиеся следы и не внести новые;

- разъяснить участникам, что без разрешения следователя и специалиста запрещается брать в руки предметы осмотра (особенно относящиеся к судебно-баллистическому исследованию).

Еще в ходе стадии общего обзора намечается порядок передвижения всех участников по осматриваемой территории, устанавливаемый на основе анализа и оценки обстановки места происшествия, определяются безопасные места, где каждый участник осмотра должен находиться - «коридоры» для их передвижений.

Необходимо исключить присутствие большого количества людей, так как это затрудняет осуществление руководства действиями следственно-оперативной группы, а также контроля за действиями конкретных ее участников.

При осмотре обнаруженного огнестрельного оружия необходимо соблюдать общие и специальные меры предосторожности, внимание которым мы уделяли ранее в своих работах.

Запрещается осуществлять бесцельное перемещение трупа, особенно в случаях, когда огнестрельное оружие продолжает находиться в его руках.

Во избежание непроизвольного выстрела производится разрядка оружия путем отделения магазина и извлечения патрона (гильзы) из патронника. При этом направление ствола должно исключать возможность несчастного случая. Оружие держать стволом вверх, не направляя на себя и окружающих.

Не следует поднимать оружие путем введения в его ствол или спусковую скобу карандаш, ручку, и т. п., это может привести к его соскальзыванию и падению, загрязнению канала ствола и образованию в нем новых следов, высыпанию из канала ствола несгоревших порошинок. Оружие необходимо удерживать за места, на которых не может быть следов рук, или они заранее будут непригодны для идентификации (рифленные части рукоятки или ложи, скоба спускового крючка и т. п.).

Определить особенности устройства оружия и выяснить положение его курка. Если курок находится на боевом взводе, а патрон в патроннике, или это определить невозможно, то обращаться с оружием надлежит с особой осторожностью. Нельзя прикасаться к спусковому крючку, производить разборку оружия и экспериментальные выстрелы из него. Если разрядить оружие не представляется возможным, то между капсюлем патрона или стреляной гильзой и бойком курка (ударника) следует поместить прокладку (картон и т.п.), которая предотвратит выстрел или нанесение повторных следов боя на капсюле стреляной гильзы. Не рекомендуется выбивать патрон силой или пытаться вытолкнуть его через ствол.

При разрядке револьвера, отмечают камору барабана, находящуюся против ствола и ее содержимое (гильза или патрон). Если курок револьвера взведен, то удерживая его, осторожно опускают, до положения предохранительного взвода и отмечают, в каких каморах находятся гильзы, а в каких патроны, содержимое не вынимают.

При осмотре охотничьего куркового ружья обращают внимание на положение курков, для безкурковых - на положение кнопки предохранителя. Нажав на ключ (рычаг) затвора, открыть («переломить») ружье, вынуть из ствола гильзу (патроны) и убедиться, что ствол (патронник) пуст, отделить стволы (ствол) от колодки. Игнорирование элементарных мер безопасности лиц, проводящих осмотр места происшествия, связанного с применением огнестрельного оружия недопустимо. Успешное выполнение таких мер конечно же требует определенных знаний в области судебной баллистики.

Следователи и следователи-криминалисты, привлекаемые к такого рода осмотрам, как правило, не обладают познаниями в данной, а значит, не являются специалистами в ней.

На наш взгляд, одним из результативных вариантов остается включение в следственно-оперативную группу специалиста-баллиста, (например, эксперта, имеющего свидетельство на право производства судебно-баллистических экспертиз). Специалист-баллист, участвуя в таком осмотре, после предварительного изучения обстановки происшедшего события, окажет содействие в качественном сборе следов выстрела и проведении последующих исследований, а главное поможет его участникам избежать несчастных случаев.

Не вызывает сомнений, что знания криминалистической тактики безопасности жизнедеятельности, как области научных знаний, изучающей специфику поведения в опасных для жизни условиях, будут иметь практическое значение для формирования положений тактики следственных действий, осуществляемых в чрезвычайных условиях, в том числе осмотра места происшествия, связанного с применением огнестрельного оружия.

Литература

1. Чулков И. А. Участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия, связанного с применением огнестрельного оружия: Лекция. Волгоград: ВСШ МВД России, 1994. 48 с.
2. Бартенев Е.А. Тактика работы со следами в ходе осмотра места происшествия и при назначении судебных экспертиз: учеб. пособие / Е.А. Бартенев; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2014. 230 с.
3. Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений: учебное пособие / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. С. 181.

Специалист и судебный эксперт в следственных действиях

Аннотация. Использование специальных знаний – один из важнейших факторов, обеспечивающих эффективность деятельности по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений, а также судебному исследованию события преступления и его обстоятельств. Оно представляет многоаспектную проблему, многие из сторон которой до сих пор являются либо законодательно до конца не решенными, либо дискуссионными, что вызывает трудности применения в правоприменительной деятельности. В статье рассматриваются вопросы обязательного использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний путем участия специалистов и экспертов в процессуальных действиях; анализируются недостатки правового регулирования их участия в расследовании.

Ключевые слова: специальные знания, эксперт, специалист, участие, следственные действия, следователь, организация, взаимодействие.

Вопрос взаимодействия следователя со специалистами и судебными экспертами в процессе подготовки и производства следственных действий с их участием сам по себе является актуальным. При этом отмечается особое значение взаимодействия следователя с экспертом и специалистом до назначения экспертизы путем проведения консультаций о возможностях проведения тех или иных исследований, а в частности комплексных исследований, в связи с неполной осведомленностью следователей о возможностях проведения тех или иных исследований.

Понятий, как «участие эксперта» и «участие специалиста» в следственных действиях. Это две процессуально самостоятельные формы привлечения специальных познаний в уголовном судопроизводстве. Объединяет их то, что обе эти формы используются в расследовании для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В обоих случаях, то есть ни эксперт, ни специалист, участвуя в следственном действии, не проводят каких-либо исследований (по крайней мере, таких, результаты которых требуют специального толкования с использованием судебно-медицинских познаний) и не дают письменного или устного заключения. Факты, устанавливаемые экспертом или специалистом в ходе следственного действия, могут иметь доказательственное значение, однако они не образуют самостоятельного доказательства, какими является заключение или показания эксперта. Полученные ими данные являются составной частью общих результатов процессуального действия и фиксируются следователем в тексте соответствующего протокола, а все возможные оценочные суждения эксперта

(специалиста) носят сугубо предварительный характер и излагаются только устно.

Кроме этого необходимо отметить, что «участия эксперта» и «участия специалиста» также сам по себе несет вспомогательный (не самостоятельный) характер их деятельности – эксперт и специалист в ходе следственных действий работают под руководством и контролем следователя и строго в рамках данного им задания.

Определенные различия имеются и в целях использования специальных познаний эксперта и специалиста в ходе следственного действия. Специалист привлекается, главным образом, для оказания научно-технической помощи следователю в подготовке и проведении следственного действия, в поиске различных следов и объектов, фиксации результатов следственного действия, консультации следователя по специальным вопросам и т.д. (ст. 58 УПК РФ). Таким образом, диапазон активного участия специалиста в процессуальных действиях не имеет ограничений. Закон определяет 4 направления привлечения специалистов к оказанию помощи в уголовном судопроизводстве.

1. Содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов. Существенный недостаток этого положения заключается в том, что в нем отсутствует указание на следы как важнейшие объекты познавательной деятельности специалиста. Предметы и документы далеко не всегда являются следами. Исчерпывающей представляется следующая формулировка этого положения: «... Для обнаружения, закрепления и изъятия следов и других объектов, имеющих отношение к преступлению».

2. Применение технических средств в исследовании материалов уголовного дела. Это положение изложено нечетко и некорректно, т. к. не ясно, что имеется в виду под применением технических средств в исследовании материалов уголовного дела. Если речь идет о применении при обнаружении, фиксации и изъятии объектов, представляющих интерес для расследования и суда, то по тексту это положение должно предшествовать предыдущему. Очевидна также неопределенность термина «исследование материалов уголовного дела». Материалы уголовного дела включают документальные данные и вещественные объекты. Исследование документальной части материалов дела ограничено лишь протоколом следственного действия, в котором участвовал специалист (п. 3 ч. 3 ст. 58 УПК РФ). Таким образом, исследование материалов дела практически ограничено материальными объектами. Оно связано с деятельностью специалиста по обнаружению, закреплению и изъятию предметов, документов и других объектов, в ходе которых могут использоваться технические средства.

3. Привлечение специалиста для содействия в постановке вопросов эксперту.

4. Привлечение специалиста для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Являясь процессуальной,

деятельность специалиста в порядке ст. 58 УПК РФ представляет собой средство собирания доказательственной информации. Неверным было бы рассматривать ее в качестве технической, т. к. результаты используются для доказывания. Участвуя в процессуальном действии, специалист при работе с объектами действует в условиях очевидности. Его действия и их результаты наглядны для других участников. При отсутствии понятий наглядность должна обеспечиваться с помощью технических средств.

Участие же эксперта в процессуальных действиях чаще имеет основной задачей оказание помощи следователю в выяснении взаимосвязей следов, объектов, явлений или расследуемых ситуаций, проверку ранее установленных следственных и экспертных данных, устранение противоречий между ними, выяснение дополнительных сведений и исходных данных для рациональной организации последующих исследований. Это не исключает оказание экспертом и научно-технической помощи следователю, но эта функция в деятельности эксперта, в отличие от «участия специалиста», является второстепенной.

Общие положения закона, регулирующие привлечение экспертов и специалистов к участию в следственных и судебных действиях, закреплены в статьях 57, 58, 164, 168 и 251 УПК РФ – эти нормы закона определяют процессуальный статус эксперта и специалиста, базовые права, обязанности, ответственность и порядок их участия в следственных действиях. Общие положения конкретизируются в статьях уголовно-процессуального кодекса, регламентирующих производство отдельных следственных и судебных действий – таких как осмотр трупа и эксгумация (ст. 178, 287), освидетельствование (ст. 179, 290), следственный эксперимент (ст. 181, 288), личный обыск (ст. 184), предъявление для опознания (ст. 193, 289), допрос (ст.ст. 189, 190), проверка показаний на месте (ст. 194), получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202) и др.

Назначение экспертом по делу требует вынесения постановления, а также соответствующее поручение эксперту от руководителя экспертного учреждения, то в выборе способов вызова специалиста для участия в процессуальном действии следователь и суд жестко не ограничены вызов осуществляется устно или письменно, экстренно или заблаговременно, лично или через руководителя учреждения, в котором работает специалист. Все же, представляется более рациональным письменное оформление вызова с заблаговременным уведомлением о задачах специалиста, о содержании следственного действия, в котором ему предстоит участвовать. Это в большей степени гарантирует соблюдение прав специалиста, позволяет ему подготовиться и заранее спланировать свою работу либо своевременно сообщить следователю о невозможности своего участия, например, в связи с несоответствием поставленных задач компетенции специалиста, или отсутствием у него необходимых знаний или опыта.

Привлечение к следственному действию эксперта по делу, как правило, осуществляется в рамках ранее вынесенного постановления о назначении судебной экспертизы, в котором может быть сформулировано и соответствующее задание эксперту по участию процессуальном действии. При этом следственное действие осуществляется одновременно с производством экспертизы, нередко является одним из этапов экспертизы, поскольку цель процессуального действия, как правило, непосредственно связана с разрешением вопросов, поставленных перед экспертом. Понятно, что в таком случае решение следователя о производстве следственного действия и о привлечении к участию в нём эксперта никакого дополнительного процессуального оформления не требует.

Литература

1. Багмет А.М., Скобелин С.Ю., Хмелёва А.В. Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений: М.: Юрлитинформ, 2016. 256 с.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учебное пособие для вузов / В 3 т. 3-е изд., доп. М., 2001. Т. 1.
3. Демидова Т.В. Взаимодействие следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений при расследовании дорожно-транспортных преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
4. Зайцева Е.А. Применение специальных познаний в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. - Волгоград: ВА МВД России, 2005. 148 с.
5. *Криминалистика*: учеб. для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. Гл. 30.
6. *Пархоменко В.И.* Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ (тактико-криминалистический и организационный аспекты) / под ред. Заслуж. деят. науки РФ, д-ра юрид. наук, проф. В.П. Лаврова. М.: Юрлитинформ, 2006.

М.В. Галдин

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Особенности установления ущерба от манипулирования рынком

Аннотация. Анализируя практику выявления и расследования преступлений, предусмотренных ст. 185³ УК РФ, автор обращает внимание на высокую латентность и сохраняющуюся угрозу их пагубного влияния на финансовые рынки. В статье выделены некоторые особенности установления ущерба, причиненного манипулированием рынком. Путем обращения к материалам судебной практики проиллюстрированы ошибки в оценке результатов первоначальных исследований и

судебных экспертиз, произведенных с целью установления ущерба. Предложено учитывать выявленные ошибки в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: Следственный комитет РФ; расследование преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности; доказывание; судебная экспертиза; обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу; размер вреда, причиненного преступлением; манипулирование рынком

По данным проведенных исследований преступности в сфере финансовых рынков рынок ценных бумаг остается одной из наиболее криминализированных сфер экономической деятельности¹. С 25 марта 2010 года по настоящее время Банком России зафиксирован 175 случай неправомерного использования инсайдерской информацией и манипулирования рынком. В основном Банк России вносит предписания и привлекает нарушителей к административной ответственности². Если в результате манипулирования рынком причинен ущерб, превышающий 3,75 млн. руб., такое деяние считается преступным. Именно в материалах Банка России содержатся достаточные основания для возбуждения уголовного дела о совершении преступления, предусмотренного ст. 185³ УК РФ. В определенном смысле они приравнены к поводу для возбуждения уголовного дела.

Например, о неправомерных действиях Корнилова Балтинвестбанку стало известно из запроса Банка России. Поводом для проведения служебного расследования послужил протокол об административном правонарушении, составленный Банком РФ на основании ст. 28.2, 28.3 КоАП РФ и п. 2.8 Указания Банка России от 04.03.2014 N 3207-У в отношении Балтинвестбанка. В своих объяснениях Корнилов пояснил, что попросил знакомого программиста написать программу для автоматизации торговли на бирже, которую подключил к торговому счету своей матери. Об использовании программы он никому не сообщал. После проведенной проверки указал, что осознавал факт возможного пересечения встречных заявок банка и своей матери на фондовом рынке и допускал, что его действия приводят к существенному отклонению объема торгов акциями на бирже. После поступления в следственный орган материалов было возбуждено уголовное дело и доказана вина Корнилова в совершении 684 согласованных операций на рынках ценных бумаг. Ущерб от его действий составил около 12 млн. руб³.

¹ Александрова Л.И., Диканова Т.А., Быкова Е.В., Воронцов А.А. и др. Правовые основы и опыт сотрудничества России с иностранными государствами в сфере розыска, наложения ареста, конфискации, возврата имущества и денежных средств, полученных незаконным путем, а также доходов от такого имущества. Монография. М.: Проспект, 2021. С. 496.

² Перечень выявленных случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком. Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/inside/inside_detect/table/ (дата обращения 08.10.2024).

³ Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 31.08.2021 по делу N 22-582/2021. Официальный сайт Санкт-Петербургского городского суда // URL: <https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru> (дата обращения 29.09.2024).

В феврале 2016 года Председатель Следственного Комитета РФ А.И. Бастрыкин в рамках проведения круглого стола «Актуальные проблемы науки уголовного права и правоприменительной практики стран СНГ» обратил внимание на отсутствие практики выявления манипулирование рынками в докладе. Следственная практика по рассматриваемой категории преступлений начала активно формироваться после 2019 года. Тогда был провозглашен первый приговор Люлинскому, который был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 185³ ч. 2 УК РФ и осужден к условной мере наказания в виде лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением операций на рынке ценных бумаг¹. Следующий, 2020 год, стал годом суперроста рынка из-за глобального антиковидного монетарного стимулирования. Судебная статистика показывает, что факты манипулирования рынками выявляются сравнительно редко: за последние три года было осуждено всего одно лицо. Анализ следственной практики и судебных решений позволяет выявить ряд сложностей, возникающих в связи с установлением ущерба, от преступления, предусмотренного ст. 185³ УК РФ.

Особую сложность для выявления признаков этого преступления с материальным составом представляет собой необходимость привлечения высококвалифицированных человеческих, значительных информационных и финансовых ресурсов. К естественным последствиям манипулирования рынком относится отклонение цены, спроса, предложения или объема торгов финансовым инструментом, иностранной валютой или товаром от уровня, который сформировался бы без таких действий. Тем самым, единоличные действия манипулятора ведут к установлению искусственного уровня цен и выгоде нарушителя. Конкретный размер причиненного ущерба может достигать нескольких сотен миллионов руб. Он рассчитывается путем проведения специальных исследований, для которых необходимо проанализировать множество биржевых параметров за период времени, исчисляемый несколькими годами.

Важно понимать, что не все результаты исследований могут отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам в уголовном судопроизводстве. Например, при рассмотрении уголовного дела по обвинению Дорофеева и Закирова в совершении преступлений, предусмотренных ст. 185³ ч. 1 УК РФ, суд исследовал выводы консультативного органа – Экспертного совета по существенным рыночным отклонениям. Согласно Положению², его решения принимаются на основании направленных председателю заключений без проведения собрания простым большинством от числа членов, предоставивших

¹ Приговор Кировского районного суда г. Казани от 13.08.2019 по делу N 1-12/2019. Официальный сайт Кировского районного суда г. Казани. URL: <https://kirovsky-tat.sudrf.ru> (дата обращения: 18.09.2024).

² Положение об экспертном совете по существенным рыночным отклонениям, утв. Приказом Банка России от 22.03.2016 N ОД-951 (ред. от 20.06.2018) «О создании при Банке России Экспертного совета по существенным рыночным отклонениям» // СПС КонсультантПлюс.

свои заключения, и оформляются протоколом, который подписывает председатель Экспертного совета. Из исследованных в заседании таблиц голосования следовало, что оно не было единогласным. Его критерии определены не были, их проверка судом оказалась невозможной. Допрошенный в судебном заседании член Экспертного совета сообщил, что никакой ответственности за результаты голосования член Экспертного совета не несет; единых правил, методик, на основе которых можно было устанавливать факт существенного отклонения цены и объема торгов для неликвидных ценных бумаг, нет; при установлении наличия существенного отклонения цены и объема торгов неликвидными ценными бумагами в 2015-2019 гг. каждый член Экспертного совета опирался исключительно на свое профессиональное субъективное мнение, а итоговое решение принималось простым большинством голосов.

В дальнейшем при производстве финансово-экономических экспертиз, на основании которых сторона обвинения построила свои выводы о наличии существенных отклонений от параметров торгов по неликвидным ценным бумагам, эксперты прямо руководствовались результатами голосования членов Экспертного совета, самостоятельно их не проверяя, указав, что сделать это невозможно. Таким образом, суд установил, что только члены Экспертного совета путем голосования большинством голосов были правомочны решить вопрос, на основании своего субъективного суждения. И, поскольку их голосование было неоднозначным, проверить выводы заключения не представилось возможным, то все неустранимые сомнения были истолкованы в пользу подсудимых¹. По этой причине суд исключил из обвинения сделки с неликвидными ценными бумагами на сумму излишнего дохода в особо крупном размере. Это повлекло переквалификацию действий Дорофеева и Закирова с части второй на часть первую ст. 185³ УК РФ и, в конечном счете, – освобождение их от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Из приведенного примера видно, что часть выводов экспертов, основанных на субъективном мнении членов Экспертного совета, не была воспринята судом, поскольку не была аргументирована. Методика исследования, которая должна быть общепринятой и научно обоснованной, отсутствовала, а расчет ущерба – не был прозрачным. Результаты исследования должны быть мотивированными и проверяемыми, стороне защиты должна быть предоставлена возможность убедиться в обоснованности выводов эксперта. Здесь также стоит отметить, что справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 06.02.2024 по делу N 10-279/2024. Официальный сайт Московского городского суда URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 29.09.2024).

или другого исследования не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу от проведения судебной экспертизы¹.

Результаты судебной экспертизы по уголовным делам о преступлениях исследуемой категории становятся предметом повышенного интереса. Равно как и любое другое доказательство, заключение эксперта не обладает заранее установленной силой и его следует подвергать полной, объективной и всесторонней проверке. В зависимости от существа поставленных перед экспертами вопросов, ее наименование может отличаться: финансово-экономическая, экономическая, финансово-аналитическая, компьютерно-техническая, экспертиза фондового, товарного рынка или рынка иностранной валюты и т.д. Чтобы поставить под сомнение допустимость заключения экспертов сторона защиты часто обращается к сведущим лицам.

Например, защитником была представлена рецензия специалиста отдела оценки торгово-промышленной палаты, в которой сделан вывод о порочности заключения судебной финансово-экономической экспертизы. Суд не принял во внимание рецензию специалиста, поскольку на его разрешение были поставлены вопросы правового характера, отвечать на которые он не имел права. Рецензия дана на основании исследования копий материалов уголовного дела, в том числе заключения эксперта, что противоречит требованиям части первой ст. 58 УК РФ, согласно которым специалист не вправе давать оценку заключению эксперта с учетом положений ст. 88 УПК РФ. Рецензирование экспертного заключения не относится к компетенции специалиста².

Такой подход полностью соответствует разъяснениям Верховного Суда РФ, который оставил без изменения решения судов первой и апелляционной инстанции. Они отказали в признании допустимыми доказательствами представленных стороной защиты заключения комиссии специалистов в форме рецензии на заключение проведенной на основании постановления следователя судебной экспертизы и заключение специалиста. При этом суды обратили внимание, что специалист, в отличие от эксперта, не проводит исследований в порядке, предусмотренном главой 27 УПК РФ, а дает разъяснения по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию. В предмет суждения специалиста не входит оценка заключения эксперта с точки зрения его допустимости как доказательства³. Проверка и оценка доказательств по уголовному делу, находящемуся в производстве суда, относится к его исключительной компетенции. По этой причине оценка заключения эксперта не может быть делегирована иным участникам уголовного судопроизводства.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» (п. 6) // СПС КонсультантПлюс.

² Приговор Орджоникидзенского районного суда г. Магнитогорска от 06.02.2023 по Уголовному делу N 1-15/2023. Официальный сайт Орджоникидзенского районного суда г. Магнитогорска. URL: <https://magord--chel.sudrf.ru> (дата обращения: 24.06.2024).

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.06.2022 № 81-УД22-14-А5 // БВС. 2024. № 6.

Важно понимать, что общий размер причиненного преступлением ущерба складывается из ущерба, который был причинен по каждому торговому дню, по каждой сделке и с конкретизацией финансовых инструментов, иностранной валюты или товаров, цена, спрос, предложение или объем торгов, которыми отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того, который сформировался бы без учета таких незаконных действий. Упущения следователя при анализе результатов исследований и судебных экспертиз способны повлечь возвращение уголовного дела на предыдущую стадию уголовного судопроизводства. Так, апелляционная инстанция оставила в силе постановление о возвращении уголовного дела прокурору и сослалась на отсутствие в предъявленном Бергеру обвинении обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию, а именно сведений о совершении сделок по брокерским счетам по каждому дню, объеме финансовых инструментов в виде акций и величине излишне полученного дохода. В обвинении также не было сведений о том, насколько действия Бергера повлияли на спрос, предложение или объем торгов по каждому торговому дню за период с 2014 по 2017 г. по всем используемым финансовым инструментам, на какую величину они отклонились от уровня, существенно отличающегося от того, который сформировался бы без учета указанных незаконных действий¹. По мнению судебной коллегии, такие недостатки существенным образом ограничили право обвиняемого на защиту от конкретного обвинения.

Изложенное позволяет сделать вывод об особом значении для расследования события манипулирования рынком выбора способа установления ущерба от преступления и соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства. А отмеченные в приведенных примерах ошибки, допущенные при производстве по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 185³ УК РФ, предлагается учесть в следственной деятельности и исключить из практики.

Литература

1. Лебедева А.А. Расследование манипулирования рынком и неправомерного использования инсайдерской информации: учебно-методическое пособие. М., Московская академия Следственного комитета, 2022. 48 с.
2. Перов В.А., Багмет А.М. Основания и порядок взаимодействия следственных органов и кредитных организаций при выявлении и расследовании преступлений по манипулированию рынком и неправомерному использованию инсайдерской информации. М.: Московская академия СК России, 2017. 58 с.
3. Расследование преступлений, связанных с неправомерным использованием инсайдерской информации и манипулированием рынком: методические рекомендации / Н.В. Кондраткова, А.А. Лебедева, Н.А. Морозова.

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.09.2021 N 10-17700/2021. Официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://mosgorsud.ru> (дата обращения: 06.10.2024).

Т.Р. Зиганшин
Следственный комитет Российской Федерации

**Особенности применения специальных знаний при производстве
расследования преступлений посягающих на права детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей, по обеспечению благоустроенными
жилыми помещениями**

Аннотация. В статье рассматриваются и подвергаются разбору ключевые организационно-тактические проблемы и особенности применения специальных знаний, с которыми сталкиваются должностные лица при проведении следственных действий в ходе расследования преступлений посягающих на права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по обеспечению благоустроенными жилыми помещениями. Дается оценка значимости производства следственных действий, направленных на получение реальных доказательств для своевременного назначения судебных экспертиз. Освещаются некоторые проблемы назначения, проведения и взаимодействия с экспертами при назначении судебных экспертиз по таким делам.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, жилые помещения, обыск, осмотр места происшествия, документация, экспертиза.

Согласно данным, полученным из открытых источников, в списочное количество сирот, нуждающихся в обеспечении жилыми помещениями, по состоянию на 1 января 2024 года входит более 281 тыс. лиц указанной категории.

При этом с учетом актуальности проблемы, на государственном уровне принято решение отнести ее в том числе к ведению Следственного комитета Российской Федерации. Наряду с обеспечением уголовно-правовой защиты прав сирот на благоустроенное жилое помещение следственные органы активно взаимодействуют с региональными органами власти и муниципалитетами в целях повышения эффективности принимаемых ими мер в этом направлении.

В целях обеспечения соблюдения законных прав детей-сирот, следственными органами СК России реализуется комплекс мер направленный на решение данной проблемы. Основным из них является применение мер уголовно-правового характера, связанного с рассмотрением таких сообщений в порядке ст. ст. 144–145 УПК РФ и дальнейшим возбуждением уголовных дел для проведения предварительного следствия, направленного на изобличение лиц, причастных к совершению преступлений.

Нередко причиной нарушения прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, становится правонарушение, влекущее наступление уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом Российской

Федерации (далее – УК РФ)¹. Как полагают Алтухов С.А. и Сафаралиева Ю.А., преступления, совершаемые в отношении данной категории граждан, в большей степени сопряжены с обманом должностных лиц по отношению к несовершеннолетним².

Следует помнить, что ни одно расследование подобной категории преступлений не может быть эффективным без реализации специальных знаний, которые важны для установления обстоятельств уголовного дела, правильного восприятия сложившейся ситуации, верной оценки имеющихся в деле доказательств.

При этом следует учесть, что понятие специальных знаний на законодательном уровне не закреплено. Вместе с тем в научной литературе под ними принято понимать «систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки, либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного, гражданского или административного судопроизводства»³

Так, в исследуемом массиве уголовных дел не менее существенное значение наряду с показаниями свидетелей и потерпевших является заключения экспертиз, назначаемых по делу. Но для получения необходимых предметов и документов требуется качественное проведение следственных и процессуальных действий, направленное на их получение в достаточном объеме и количестве. Таким образом, существенную роль в процессе производства по уголовному делу играет тщательная организация осмотров (к примеру мест происшествий) что само по себе является краеугольным камнем следственной работы, поскольку любая задержка или халатность в этом отношении могут быть справедливо истолкованы как существенное упущение в должной осмотрительности, тем самым противоречащее фундаментальным принципам расследования. Проведение поверхностного или невнимательного осмотра места происшествия влечет риск возникновения непоправимых последствий, учитывая, что важнейшие доказательственные материалы, имеющие отношение к делу, могут не быть обнаружены, а предметы, имеющие значение для расследования не изъяты. Главными следовоспринимающими носителями информации, заслуживающими пристального внимания в данной категории дел, помимо прочего являются документы и содержащееся в них информация.

Сфера охвата таких осмотров предусматривает также широкий спектр объектов: жилые здания и прилегающие территории, предназначенные для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; жилые помещения, в

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС КонсультантПлюс.

² Алтухов С.А., Сафаралиева Ю.А. Виды преступлений, совершаемых в отношении детей, оставшихся без попечения родителей // Философия права. 2016. № 2 (75). С. 85.

³ Россинская Е.Р. Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы // В сб. ВЮЗИ – МЮИ – МГЮА. Труды. Том 2. М.: Изд-во: Московская государственная юридическая академия, 2006. С. 234-241.

которых проживают лица, подозреваемые в совершении преступления; здания, в которых размещаются различные государственные органы и административные учреждения; главные офисные помещения организаций.

Все случаи подобного осмотра места происшествия требуют активного участия следователя-криминалиста, сопровождаемого фотографическим или видеографическим документированием с использованием дополнительных технико-криминалистических средств в зависимости от сложившейся следственной ситуации.

Несмотря на то, что справочно-консультативная деятельность специалистов достаточно активно используется следователем для исследования и получения доказательств, в научной юридической литературе, по справедливому замечанию Аверьяновой Т.В., ей уделено недостаточное внимание.¹ Важно отметить, что при расследовании уголовных дел по фактам не предоставления детям-сиротам жилых помещений существуют отдельные случаи, в которых проведение осмотров места происшествия требует участия обладателей специальных знаний (специалистов), представляющих различные сферы жизнедеятельности общества. Следует обращать внимание на специалистов в области строительной инженерии; архитектуры и градостроительства; технической документации; технической инвентаризации (например, представитель Бюро технической инвентаризации или БТИ); управления жилищно-коммунальным хозяйством; управления муниципальной собственностью и земельными ресурсами; экологии.

Одной из целей осмотра места происшествия представляется выявление и изъятие документов, содержащих признаки предполагаемого преступного деяния. Например, в ходе осмотра недавно построенного или существенно реконструированного объекта капитального строительства становится необходимым убедиться в соответствии требованиям, изложенным в разрешении на строительство; действующим строительным нормам и стандартам; градостроительному плану, а также проектной документации. Необходимо предварительное и последующее исследование изъятых документов, чтобы определить целевое назначение объекта, любые ограничения, предусмотренные земельным законодательством Российской Федерации и иным соответствующим законодательством, а также факт нарушения данных ограничений.

Кроме того, в обязательном порядке необходимо проводить осмотр места жительства и работы лица, возможно причастного к совершению преступления на стадии рассмотрения сообщения о преступлении в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ. В ходе предварительного следствия полагается целесообразным проведение обыска на указанных выше объектах потенциального подозреваемого или обвиняемого. В ходе проведения указанных следственных действий возможно установление наличия цифровых устройств, таких как компьютеры, ноутбуки, нетбуки, мобильные устройства, флэш-накопители и другие электронные носители информации. Обоснование столь пристального внимания к

¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2009. 480 с.

исследованию указанных мест и имеющихся объектов проистекает из признания того, что эти устройства могут содержать криминалистически значимые цифровые следы. Такой осмотр, с законодательной и тактической точек зрения, предполагает участие специалиста (ст. 165.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), имеющего должные компетенции в сфере работы с информационными технологиями. Важно понимать, что изощренный преступный ум приспособил достижения науки под свои цели, в связи с тем нередки случаи появления «ловушек» на цифровых устройствах. К примеру, операционная система с важными электронными документами, свидетельствующими о совершенном преступлении, а также о наличии неучтенных финансовых данных, может находиться в виртуальной «песочнице», т.е. симуляции. А сам симулятор может располагаться на внешнем жестком диске или флеш-накопителе, которые подключены к компьютеру. В случае изъятия данного носителя информации следователем из порта компьютера вся информация, особенно хранящаяся на оперативной памяти, может быть утеряна. В связи с этим любые махинации с техническими средствами без консультации со специалистом в области информационных технологий не целесообразны.

Следует отметить, что в рамках расследования вышеупомянутой категории преступлений повторный осмотр по месту жительства или работы подозреваемого могут потребоваться в связи с выявлением новых обстоятельств.

Подобный подход отражает динамичный характер производства по уголовному делу, в ходе которого развивающиеся события могут мотивировать переоценку ранее тщательно изученных доказательств.

Наряду с осмотрами в ходе расследования преступлений изучаемой категории проводятся обыски и выемки в различных помещениях. Ключевым же отличием является тот факт, что осмотр производится в месте, где было совершено преступление (льготное жилье, жилище или место работы подозреваемого или обвиняемого), а обыск и выемка производятся в месте, где хранятся орудия, средства, документы и предметы, являющиеся носителями криминалистически значимой информации (помещения органов государственной власти, офисы подрядчиков и т.д.).

Безусловно следственные действия – основной способ установления обстоятельств предмета доказывания¹ и очевидно, что характер предмета доказывания влияет на определение способов установления обстоятельств, входящих в его содержание.

Отдельного внимания заслуживают особенности производства именно обыска, так как проблемы с осуществлением выемки, как правило, не появляются в силу известности объекта изъятия и места, где он находится и лица, у которого производится выемка.

При расследовании данной категории дел обыски реализуются скрупулезно с общей целью обнаружения и изъятия документов, имеющих доказательственное значение.

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 184

На современном этапе информатизации документы финансово-хозяйственной деятельности любого субъекта или лица хранятся на электронных носителях. Понятие «документ» имеет различные значения. В рамках уголовного процесса документ выступает в качестве доказательства (иной документ, документ – вещественное доказательство), в криминалистике документом считается акт, имеющий доказательственное значение для расследуемого преступления, отображенный на бумажном носителе или в электронном виде ¹.

Таким образом, обнаруженные и изъятые в ходе следственного действия документы, проявляющиеся как в физическом, так и в цифровом виде, играют важную роль в установлении причинно-следственных связей и обнаружении новых фигурантов по уголовному делу. Они служат незаменимыми доказательствами для установления нарушений и установления виновности лица.

Указанные выше аспекты следственной деятельности в большинстве случаев приводят к получению следователями массива данных, оценить которые без специальных познаний не всегда возможно. В этих целях, в контексте исследуемого вопроса целесообразно назначение судебной экспертизы. С учетом массива уголовных дел, как оконченных производством и переданных в суды для рассмотрения по существу практически по каждому из них назначается проведение экспертизы.

Полагается, что в целях сокращения сроков проведения экспертизы и минимизации количества ходатайств эксперта о предоставлении дополнительных материалов необходимых для успешного ответа на поставленные следователем в постановлении вопросы необходимо использовать консультативную помощь эксперта в определении объектов исследования и их объемов, постановке вопросов эксперту.

Учитывая специфические особенности, объективную сложность назначения и производства экономических экспертиз целесообразно проводить доэкспертную оценку материалов с привлечением экспертов, которая направлена на достижение следующих целей:

- оказание содействия следователю в подготовке материалов для назначения судебных экспертиз по экономическому профилю;
- постановке вопросов согласно экспертной задаче;
- по определению перечня необходимых объектов исследования.

Также, для целей эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности и реализации обобщенного подхода к процедуре назначения судебных экономических экспертиз следует во взаимодействии с экспертом уточнять и определять требования к вопросам, ставящимся на разрешение эксперта, и к объектам исследования.

¹ Зайцева Е.А. Документы как средство доказывания при расследовании преступлений экономической направленности // Проблемы борьбы с преступностью: российский и международный опыт: сб. науч. ст. / редкол.: С.А. Янин [и др.]. Вып. 4. Волгоград: ВА МВД России, 2014. С. 27–31.

По имеющимся данным, в ходе следствия по исследуемым уголовным делам наиболее часто назначаются бухгалтерская экспертиза (исследование содержания записей бухгалтерского учета), оценочная (стоимостная) экспертиза (исследование фактических данных с целью определения стоимости имущества) и в некоторых случаях требуется назначение финансово-аналитической экспертизы.

Рассмотрим их более подробно. Судебная бухгалтерская экспертиза – это процессуальное действие, состоящее из проведения исследования и дачи заключения экспертом (экспертами) по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области исследования содержания записей бухгалтерского учёта хозяйствующих субъектов.

Анализ практической деятельности показывает, что бухгалтерская экспертиза назначается преимущественно при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 285, 293 УК РФ. Целью ее проведения является:

- установление сумм денежных средств, предусмотренных из бюджетов различных уровней, на приобретение жилых помещений для указанной категории граждан РФ;

- установление сумм денежных средств, израсходованных из бюджетов различных уровней на приобретение жилых помещений для указанной категории граждан РФ;

- установление сумм неизрасходованных денежных средств, выделенных из бюджетов различных уровней, на приобретение жилых помещений для указанной категории граждан РФ;

- установление сумм денежных средств, выделенных на приобретение жилья для указанной категории граждан РФ, направленных на иные цели;

- установление стоимости 1 кв.м жилья, согласно расчету по методике определения такого норматива, утвержденной приказом Минстроя и ЖКХ РФ от 17.12.2018 № 816/пр.

К объектам исследования бухгалтерской экспертизы (исследования) могут в том числе относиться:

- документы, содержащие юридически значимые идентифицирующие сведения об исследуемом лице: данные о государственной регистрации, ИНН, сведения об открытых счетах в кредитных организациях и т.п.;

- документы, подтверждающие трудовые отношения между работником и работодателем: трудовой договор, расчетная, платежная, расчетно-платежная ведомости, расчетные листки по начислениям, удержаниям и выплатам заработной платы, и пр.;

- документы, идентифицирующие интересующие перечисления: договоры (контракты, соглашения), первичные учетные документы (товарные накладные, справки, акты) и т.д.;

- иные материалы уголовного дела, содержащие сведения, относящиеся к предмету экспертизы (исследования).

Судебная оценочная (стоимостная) экспертиза - это процессуальное действие, состоящее из проведения исследования и дачи заключения экспертом

(экспертами) по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области установления рыночной стоимости объектов.

Такие экспертизы назначаются для определения стоимости имущества, являющегося объектом преступного посягательства, а также подлежащего аресту и конфискации.

В рамках оценочных (стоимостных) экспертиз перед экспертами ставятся вопросы определения рыночной стоимости жилых помещений. Для их производства предоставляются следующие объекты исследования:

- документы, содержащие сведения об основных характеристиках оцениваемых объектов на дату оценки,
- сведения о ценах сделок (предложений), совершенных (предлагаемых на рынке) с объектами - аналогами за период, предшествующий дате оценки.

В ходе производства экспертизы экспертом исследуются бумажные и электронные носители информации, содержащие необходимые сведения об оцениваемом объекте без идентификации материальных объектов. Это означает, что на момент назначения экспертизы (исследования) объект оценки должен быть идентифицирован, при необходимости осмотрен следователем, качественные, количественные и технические характеристики объекта установлены и отражены в представленных документах.

При производстве судебной финансово-аналитической экспертизы проводился анализ финансового состояния юридического лица, заключившего договор с органом местного самоуправления субъекта на строительство квартир для детей-сирот.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что оценка преступности деяния при непредоставлении жилых помещений детям-сиротам, объективна возможна только в рамках расследования уголовного дела, более того, после его возбуждения все необходимые следственные и процессуальные действия, несмотря на их большое количество, необходимо провести в самые кратчайшие сроки для сбора и оценки доказательств. Как известно, «внутреннее убеждение представляет собой уверенность лиц, принимающих уголовно-процессуальные решения относительно допустимости, относимости, достоверности и достаточности доказательств, а также выводов, которые следуют из совокупности этих доказательств»¹. Без использования специальных знаний и системного взаимодействия с экспертами и специалистами изучение и проведение тщательного анализа документов и иных материалов уголовного дела, подтверждающих совершение лицом преступных деяний не всегда возможно сделать правильные выводы о виновности лица. Помимо этого, предварительным следствием, обеспечивается возможность своевременного и успешного назначения судебной экспертизы, заключения которой необходимо для разрешения такой категории дел.

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. Ред. А.И. Бастрыкина. – М., – 2008. – С.39

Литература

1. Алтухов С.А., Сафаралиева Ю.А. Виды преступлений, совершаемых в отношении детей, оставшихся без попечения родителей // *Философия права*. 2016. № 2 (75). С. 84–89.
2. Россинская Е.Р. Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы // В сб. ВЮЗИ – МЮИ – МГЮА. Труды. Том 2. М.: Изд-во Московской государственной юридической академии, 2006. С. 234-241.
3. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2009. 480 с.
4. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004.
5. Гончар В.В. Противодействие преступлениям в сфере информационных технологий: учебник. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. 332 с.
6. Зайцева Е.А. Документы как средство доказывания при расследовании преступлений экономической направленности // Проблемы борьбы с преступностью: российский и международный опыт: сб. науч. ст. / редкол.: С.А. Янин [и др.]. Вып. 4. Волгоград: ВА МВД России, 2014. С. 27–31.
7. Сорокотягин И.Н. Юридическая психология: учебник и практикум для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. 360 с.
8. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М., 2008.

Н.В. Кондраткова¹

А.Ю. Черданцев²

^{1,2} Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Отдельные особенности рассмотрения сообщений о преступлениях, связанных с невыплатой заработной платы

Аннотация. В статье освещаются отдельные процессуальные аспекты рассмотрения сообщений о преступлениях, связанных с невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат. На основе анализа типичных ошибок органов предварительного следствия даются обоснованные рекомендации.

Ключевые слова: невыплата заработной платы и иных обязательных выплат, принятие и рассмотрение сообщения, возбуждение уголовного дела.

Ковидные ограничения, геополитическая нестабильность, санкционное давление начала 2020-х годов привели к снижению деловой активности бизнеса, уходу с рынка части предприятий и актуализировали проблему обеспечения трудовых прав. Безусловно, невыплата заработной платы при капитализме обусловлена сущностью последнего, вместе с тем, в ее основе могут лежать не только экономические причины, но и иные факторы, например,

недобросовестная конкуренция или природные катаклизмы. В связи с чем, государство реализует антикризисные меры для предпринимателей и осуществляет социальную поддержку граждан. Так, в 2020 году был зафиксирован максимальный показатель численности безработных за 2019 – 2023 года (4350,6 тыс. чел.). В 2023 году он приобрел минимальное значение (2400,5 тыс. чел.)¹. На 1 января 2024 года задолженность по заработной плате составила около 7 млрд. руб., что на 22,7% меньше, чем в предыдущем году.

Особую роль в защите и восстановлении нарушенных конституционных прав посредством уголовно-правового запрета, установленного ст. 145¹ УК РФ, играет Следственный комитет Российской Федерации. Как отмечает, А.И. Бастрыкин с социальной точки зрения это преступление очень опасное, ведущее к серьезным негативным последствиям. Поэтому надо действовать принципиально и оперативно, восстанавливая нарушенные права². Для этих целей СК России на постоянной основе организовано взаимодействие с органами прокуратуры и Федеральной службой по труду и занятости. В 2023 году в следственные органы поступило 2751 сообщение о невыплате заработной платы и иных выплат (- 27,8% от 2022 года)³. Количество возбужденных уголовных дел сократилось на 13,9% (1339), составив 47,8% от числа принятых по сообщениям решений. Если в 2016 году размер возмещенного ущерба равнялся 80 % от общей суммы, в 2023 году - 94 %, что является показателем эффективности работы в данном направлении.

Однако анализ следственной и судебной практики обнаруживает существование некоторых проблем. В частности, в разных регионах формируются различные подходы к интерпретации и установлению фактического допуска к работе, определению периода, который считается отработанным для целей начисления заработной платы. Указанные обстоятельства порождают большую правовую неопределенность для сторон трудового спора, принятию диаметрально противоположных процессуальных решений по заявлениям граждан и отсутствию устоявшейся практики в решениях судов. Сказанное актуализирует потребность в выработке единых подходов к квалификации действий работодателя и их апробации на всей территории страны.

При поступлении заявления от гражданина необходимо в первую очередь установить наличие в нем обязательных сведений - о месте работы, наличии трудовых отношений, размере заработной платы, порядке ее уплаты, сроке невыплаты и т.д. Необходимо помнить, что с учетом разъяснений Верховного

¹ Трудовые ресурсы, занятость и безработица. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 01.10.2024).

² Бастрыкин о невыплате зарплат, коррупции и других острых проблемах. URL: <https://rg.ru/2017/07/27/bastrykin-o-nevyplatah-zarplaty-korrupcii-i-drugih-ostryh-problemah.html> (дата обращения: 10.10.2024).

³ Материалы к заседанию коллегии СК России «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2023 год и задачах на 2024 год».

суда Российской Федерации о наличии трудовых отношений может свидетельствовать не только подписанный сторонами трудовой договор, но и регулярно перезаключаемые гражданско-правовые договоры, зафиксированный факт самого допуска к исполнению трудовых обязанностей. В случае отсутствия в заявлении сведений их необходимо дополнительно установить в ходе опроса заявителя, при возможности приобщить к его объяснению копии документов, подтверждающих его доводы. При наличии оснований указанное заявление подлежит незамедлительной регистрации в Книге регистрации сообщений о преступлениях следственного отдела и организации проведения доследственной проверки.

В последнее время участились случаи подачи фиктивных заявлений о невыплате заработной платы в целях получения конкурентных преимуществ контрагентами, либо злоупотребления со стороны лиц, выполнявших в организации «разовые поручения»¹. В связи с чем следователь должен внимательно изучить информацию о контрагентах (клиентах предприятия), контрольно-надзорных органов, органов почтовой связи, если взаимодействие с ними обусловлено трудовой функцией. Необходимо иметь в виду, что выполнение определенных функций может носить краткосрочный либо эпизодический характер, в связи с чем, не порождает возникновения трудовых отношений (разовое представление интересов в суде, участие в разработке проекта, проведение аудита, подготовка к торгам).

Если работник не был официально трудоустроен необходимо очевидцев, обладающих криминалистически значимой информацией о трудоустройстве и выполнении трудовых функций заявителем, установить место фактического осуществления обязанностей, истребовать документы, подтверждающие выполнение трудовой функции (переписка, доверенности, журналы инструктажа, ведомости выдачи товарно-материальных ценностей, авансовые отчеты, пропуск на территорию, справки о диспансеризации). После возбуждения уголовного дела по указанным фактам с положительной стороны зарекомендовала себя практика получения сведений о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами с привязкой к базовым станциям, которые могут подтвердить факт систематического нахождения заявителя на рабочем месте в даты, указанные им в заявлении.

Если между заявителем и должником заключен гражданско-правовой договор (работы / услуги выполняются не на систематической основе длительный период времени), либо срок невыплаты составляет менее двух (трех) месяцев, обращение в течение 7 суток необходимо направить в Государственную

¹ Кондраткова Н.В., Тимченко С.В. К вопросу о достаточных основаниях для принятия итогового решения в стадии возбуждения уголовного дела о невыплате заработной платы // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы восемнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. Ч. 1. С. 44–45.

инспекцию труда, а его копию - в прокуратуру для принятия мер прокурорского реагирования.

Обстоятельствами, указывающими на наличие признаков преступления, будут являться:

- сведения о наличии между заявителем и организацией (физическим лицом) трудовых отношений (в том числе, при расторгнутом на момент подачи заявления трудовом договоре);
- сведения о невыплате задолженности по заработной плате в полном объеме свыше двух месяцев или частично свыше трех месяцев (принципиально важно - данные сроки касаются не времени трудоустройства работника в организации, а периода формирования задолженности, в том числе после его увольнения).

При принятии сообщения о преступлении заявителю выдается документ с указанием данных принявшего лица, даты и времени принятия. После регистрации проверка проводится в порядке ст. 144 – 145 УПК РФ, решение по ней принимается в срок не позднее 3 суток со дня поступления (может быть продлен на сроки и основаниях, предусмотренных УПК РФ).

Задача проверки сообщения о преступлении заключается в установлении криминалистически значимой информации. Для этого необходимо истребовать по запросу, либо изъять в ходе осмотра места происшествия (места нахождения организации, индивидуального предпринимателя): правоустанавливающие документы, внутреннюю документацию, документы лицензирующих органов, банковские документы и по расчетно-кассовому обслуживанию, материалы инспекционных проверок, информацию о дебиторской задолженности.

Выписку из ЕГРЮЛ можно получить на сайте ФНС России по адресу <https://egrul.nalog.ru>. Данные о дебиторской и кредиторской задолженности находятся в открытом доступе на сервисе «Мой арбитр»: <https://my.arbitr.ru/>.

Для наиболее эффективного проведения первоначальных следственных действий по уголовным делам указанной категории, например, осмотра места происшествия, выемки документов и носителей бухгалтерской информации, содержащих сведения о финансово-хозяйственной деятельности организаций, необходимо в обязательном порядке обеспечивать участие профильных специалистов и сотрудников отдела криминалистики.

Сведения о наличии денежных средств на счету организации могут быть запрошены в органах Федеральной налоговой службы, а также в Федеральной службе судебных приставов в случае наличия исполнительных производств в отношении юридического лица. Запросы также направляются:

- в подразделения ОЭБ и ПК городских и районных органов внутренних дел о наличии материалов проверок в отношении руководителя конкретного предприятия, организации и принятых по материалам решениях;
- в органы внутренних дел, медицинские учреждения о документах, подтверждающих наличие у потерпевшего тяжких последствий в связи с нарушением его трудовых прав.

Уголовное преследование ставит одной из приоритетных целей возмещение причиненного ущерба ¹. Для принятия эффективных мер в указанном направлении следователю необходимо установить имущественное положение организации и ее руководителя, направив запросы в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии, Главное управление по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел России, Федеральную службу по экологическому, технологическому и атомному надзору и т.д.

С целью установления объективной возможности своевременной выплаты заработной платы назначаются ревизии финансово-хозяйственной деятельности предприятия, к проведению которых могут быть привлечены специалисты Федерального казначейства России, государственной инспекции труда, инспекций ФНС России, ревизионных служб ОВД. Результаты ревизий следует оформлять актами документальных проверок, которые, при возбуждении уголовного дела, могут быть отнесены к допустимым доказательствам. Однако нормативно-правовая регламентация проведения ревизии в рамках уголовного процесса имеет существенные пробелы и требует дополнительной разработки. В общих чертах, ревизия - это осуществление контрольных действий в отношении объекта контроля, в ходе которых определяется фактическое соответствие совершенных операций данным отчетности и первичных документов. Например, Федеральным казначейством России внутренний государственный (муниципальный) финансовый контроль осуществляется в соответствии с федеральными стандартами, утвержденными нормативными правовыми актами Правительства РФ. Например, Постановлением Правительства РФ от 27.02.2020 № 208 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Планирование проверок, ревизий и обследований»; от 17.08.2020 № 1235 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Проведение проверок, ревизий и обследований и оформление их результатов»; от 23.07.2020 № 1095 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Реализация результатов проверок, ревизий и обследований» и пр. Однако данные нормативные акты регулируют осуществление ревизии в рамках деятельности Федерального казначейства по контролю за субъектами, участвующими в бюджетных правоотношениях, и прямого действия для производства ревизий по инициативе органов предварительного расследования не имеют.

¹ Бабенков А.В. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании невыплаты заработной платы и особенности производства отдельных следственных действий // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы: сб. мат-лов между-нар. научно-практ. конф. (Новосибирск, 27 мая 2021 г.) / Новосиб. гос. ун-т экономики и управления; Кузбас. ин-т ФСИН России. - Новосибирск: НГУЭУ; Новокузнецк: Кузбас. ин-т ФСИН России, 2021. С. 11–15.

Поскольку обязательным признаком преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, являются корыстная или иная личная заинтересованность, то на органы следствия ложится обязанность установить данное обстоятельство, подлежащие доказыванию, в том числе путем реализации механизма ревизии в ходе проведения доследственной проверки или расследования уголовного дела. Проведение последней позволит достоверно установить:

- наличие корыстной и (или) иной личной заинтересованности;
- в чем конкретно выразилась эта заинтересованность;
- не относится ли невыплата к действиям, совершенным в состоянии крайней необходимости (ст. 39 УК РФ). Только при установлении мотива должно приниматься решение о возбуждении уголовного дела.

Важную роль в установлении признаков наличия или отсутствия анализируемого состава преступления играет информация, полученная в ходе опросов заявителя, директора организации, работников отдела кадров, бухгалтерии, контролирующих органов, проводивших проверку ее деятельности и пр. Указанные лица помимо прочего могут сообщить сведения о том, кто именно являлся руководителем в период невыплат; имелись ли случаи оформления документов по учету кадров не в полном объеме и/или несвоевременно; каким работникам и какие платежи не начислялись и/или не выплачивались, в течение какого периода и в каком размере; имели место какие-либо выплаты руководству; имелись ли возможности погашения задолженности по заработной плате; из каких средств формировался фонд оплаты труда, использовались ли они не по назначению; имелась ли задолженность, непогашение которой создавало угрозу банкротства.

Принимая во внимание возможность путем проведения ревизии установить большой объем криминалистически значимой информации об исследуемом нами преступлении, усматривается необходимость продолжить разработку правового механизма ее реализации в рамках уголовного процесса. Вместе с тем уже в настоящее время выполнение наших рекомендаций позволит принять законное и обоснованное процессуальное решение, избежать ошибок в квалификации действий работодателя и заявителя, что в результате будет способствовать защите конституционных прав и законных интересов граждан, оперативному и качественному расследованию преступлений. Напротив, их игнорирование может привести к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона, возвращению дела прокурору по п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий рассмотрения судом.

**Знания о возрастных особенностях несовершеннолетних
потерпевших и свидетелей как основание для выбора тактических
приемов при проведении следственных действий**

Аннотация. В статье актуализируется необходимость разработки тактико-психологических приемов проведения следственных действий, с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Автором подчеркивается значимость применения специальных психологических знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних для следователей, как возможность получения наиболее значимой информации для следствия. В статье, представлен научный интерес ученых криминалистов к специальным психологическим знаниям, определяющий место этим знаниям как криминалистически значимым при расследовании преступлений.

Ключевые слова: несовершеннолетние потерпевшие и свидетели, следственные действия, возрастные особенности, специальные психологические знания.

Проблемы преступности, в современном мире, в том числе преступления совершенные в отношении несовершеннолетних, приобретают особую актуальность для общества, в связи с этим нам представляется необходимым сделать акцент на необходимости глубокого изучения следователем возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, поскольку от этого зависит точность в выборе и применении тактических приемов, позволяющих получить достоверно-процессуальную информацию от участников следственных действий, необходимую для расследования преступлений.

На современном этапе развития криминалистики, успешно состоялась интеграция специальных психологических знаний в юридическую науку. Формами реализации таких «специальных» знаний следователем, являются следственные действия, в частности допрос и проверка показаний на месте, и именно эти знания позволяют «выбрать верную, наиболее эффективную линию проведения допроса, позволяющую получить высокие результаты»¹, а именно «следователь на стадии предварительного расследования является основным субъектом применения специальных психологических знаний»². К «специальным» психологическим знаниям относятся знания, о возрастных особенностях несовершеннолетних, которые являются одной из теоретической

¹ Прокурова С.В. О значении психологических знаний, навыков и умений при проведении допроса // Прикладная юридическая психология. 2019. № 2(47). С. 83.

² Никитина Л.Н. Самородский Е.О. Использование специальных психологических знаний следователем в ходе взаимодействия с участниками уголовного судопроизводства // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 4. С. 61.

задачи (проблемой) возрастной психологии. Возрастные особенности - это «специфические свойства личности индивида, его психики, закономерно изменяющиеся в процессе смены возрастных стадий развития, и включают в себя: познавательные, мотивационные, эмоциональные, перцептивные и другие характеристики индивида, а также особенности сферы общения и деятельности ребенка»¹. Возрастные особенности играют ключевую роль в понимании поведения и психических процессов детей и подростков в правовом контексте. Классификации, предложенные такими учеными, как Л.С. Выготским, Ж. Пиаже и Л. Стейнбергом, подчеркивают важность учета когнитивного развития, эмоциональной стабильности и социальной компетентности несовершеннолетних при оценке их показаний. Эти особенности могут значительно влиять на достоверность и надежность показаний несовершеннолетних, а также на восприятие ими правовых норм и обязанностей.

Большинство теорий рассматривают возрастные особенности, перечисленные выше, относительно стадий развития до момента совершеннолетия. Э. Эриксон, в психосоциальной теории развития личности, подчеркивает, что «возрастные особенности, формируют личность и влияют на ее дальнейшее развитие»². Дж. Брунер, утверждал, что «возрастные особенности ребенка, в частности когнитивные способности, развиваются через использование культурных инструментов, таких как язык и социальные практики»³. К. Роджерс, рассматривал возрастные особенности с позиции «стремления индивида к раскрытию своего потенциала»⁴. Дж. Боулби, считал, что «эмоциональные и социальные особенности ребенка формируются в результате его взаимодействия с первичным опекуном»⁵. Ж. Пиаже, в своей теории делает акцент на когнитивное развитие⁶. А. Лурия, рассматривал возрастные изменения через призму изменений в функциональных системах мозга⁷. Его подход важен для понимания того, как нейропсихологические особенности детей могут повлиять на их способность, давать показания и воспринимать правовую информацию. К.

¹ Краткий психологический словарь / Л.А. Карпенко, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. Ростов-на-Дону: ФЕНИКС. 1998. 505 с.

² Эриксон Э. Детство и общество. Санкт-Петербург: Питер, 2019. 448 с.

³ Астафьева Е.Н. Обучение ребенка в пространстве культуры: когнитивная педагогика Джерома Бринера // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. № 3 (69). С. 22–35.

⁴ Роджерс К.Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию. Москва: ИОИ, 2017. С. 21.

⁵ Боулби, Дж.. Привязанность = Attachment / Дж. Боулби; Общ. ред. и вступ. ст. Г. В. Бурменской ; Пер. с англ. Н. Г. Григорьевой и Г. В. Бурменской. Москва: Гардарики, 2003. С. 22.

⁶ Пиаже Ж. Психология интеллекта: [пер.] Москва: Питер, 2003. (Психология-классика). 191 с.

⁷ Лурия А.Р. Основы нейропсихологии: учебное пособие. М.: МГУ, 1973. 374 с.

Schaie¹, и G. Elder² свой интерес к возрастным особенностям проявляли в собственных «геронтологических» теориях.

В вышеперечисленных подходах и теориях выделены нейропсихологические, социальные, когнитивные и эмоциональные особенности развития, которые необходимо учитывать при работе с несовершеннолетними свидетелями и потерпевшими. Таким образом, понимание возрастных особенностей позволяет правоохранительным органам адекватно возрасту (периодам развития) оценивать поведение и показания несовершеннолетних. Говоря о необходимости использования для расследования криминалистически значимых знаний о возрастных особенностях, необходимо отметить мнения Н.Н. Горач, У.В. Галкиной, которые считают, что «особенно важны эти аспекты при работе с несовершеннолетними, поскольку их возрастные особенности влияют на формирование их личности и поведенческих моделей, что особенно актуально в криминалистике и праве»³.

Значительный вклад в изучение тактики следственных действий с участием детей и подростков внесли такие учёные-криминалисты, как Р.С. Белкин⁴, Л.В. Бертовский⁵, А.М. Ларин, Н.П. Яблоков⁶, А.И. Винберг и др. Эти авторы обратили внимание на важность учёта психофизиологических, эмоциональных и когнитивных особенностей несовершеннолетних при проведении следственных действий, и предложили целый ряд рекомендаций для работы с детьми и подростками. Р.С. Белкин указывает на то, что «дошкольники легко поддаются внушению». «Следователь должен формулировать свои вопросы так, чтобы они были максимально простыми и конкретными, избегая сложных конструкций, которые ребенок может неверно интерпретировать»⁷. А.М. Ларин предлагает использовать игровые элементы при допросах детей младшего возраста. «Применение игрушек, картинок или ролевых игр может помочь ребенку расслабиться и воспроизвести события более точно»⁸. А.И. Винберг рекомендует

¹ Schaie, K.W., Labouvie-Vief, G. (1974) Generational versus ontogenetic components of change in adult cognitive behavior: A fourteen-year cross-sequential study. *Developmental Psychology*, no. 10, pp. 305–320.

² Elder, G.H., Jr. (1974) Children of the Great Depression: Social Change in Life Experience. Boulder, CO: Westview Press.

³ Горач Н.Н., Галкина У.В. Возрастная психология несовершеннолетних как фактор, определяющий особенности предварительного расследования по уголовным делам с их участием // Прикладная психология и педагогика. 2022. №. 1. С. 116–128.

⁴ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юрид, лит., 1988. 304 с.

⁵ Бертовский, Л.В. Допрос. Практика и технологии. Следственный ком. Российской Федерации. Москва: Экзамен, 2015. 303 с.

⁶ Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник и практикум для вузов / Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 239 с.

⁷ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юрид, лит., 1988. 304 с.

⁸ Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. М.: БЕК, 1996. 179 с.

следователям устанавливать эмоциональный контакт с ребенком, чтобы уменьшить его тревожность и снизить уровень стресса.

Также он обращает внимание на «необходимость избегать авторитарного тона при допросе детей, чтобы они не замыкались в себе и не стали уклоняться от ответов»¹.

Знания о возрастных особенностях несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, позволяют следователю, сделать правильный выбор тактических приемов используемых при проведении следственных действий с детьми дошкольного возраста (0-7 лет). К 4-м годам, значительно возрастают концентрация, объем и устойчивость внимания, а ближе уже к 5-ти годам формируются элементы послепроизвольного внимания. Память детей данного возраста позволяет сохранить достаточное количество образов, запечатленных при взаимодействии с окружающим миром. К концу дошкольного возраста 5-7 лет восприятие становится осмысленным, целенаправленным, анализирующим. И именно речь оказывает на него влияние – ребенок начинает активно использовать названия качеств, признаков, состояний различных объектов и отношений между ними. Очевидным, при допросе, для данного возраста является использование следователем тактического приема «игра», поскольку игра является ведущей деятельностью дошкольного возраста, позволяющая получить необходимые сведения для следствия, поскольку именно в игре ребенок реализует социальное взаимодействие аналогичное социальному взаимодействию взрослых, как-бы копируя его. Для детей дошкольного возраста, характерно, высокая внушаемость и неспособность к абстрактному мышлению. Они склонны воспринимать мир фрагментарно и часто не могут отличить реальные события от своих фантазий. Это накладывает особые требования к выбору тактики следственных действий с их участием.

Память несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля младшего школьного возраста (7-11 лет), сохраняет как само явление, также то, что находилось рядом с ними в момент «запечатлевания» преступного события. Задачей следователя является помощь в воспроизведении образов хранящихся в памяти, по средствам задаваемым вопросам, что позволяет погрузиться в момент допроса в обстановку ранее им воспринятую и запечатленную, но часть сведений о преступлении он все же не может воспроизвести в данном следственном действии, а именно имеется необходимость в проведении проверки показаний на месте, данное следственное действие позволяет «погрузиться» в обстановку совершенного в отношении несовершеннолетнего потерпевшего (7-11 лет) более полно.

¹ Криминалистика: учебник для юридических институтов и факультетов: допущено Министерством высшего и среднего специального образования СССР / А.И. Винберг, Б.Л. Зотов [и др.]; отв. ред.: С.П. Митричев, Н.А. Селиванов, М.П. Шаламов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юридическая литература, 1973. 536 с.

В случае если несовершеннолетнему необходимо вспомнить имена возможных преступников, следовательно необходимо использовать тактический прием восстановления памяти «ассоциации и связи», путем произнесения мужских имен поочередно, таким образом, несовершеннолетний сравнивает его с запечатленным в памяти именем в момент совершения против него преступления.

Для восстановления логики события или конкретного фрагмента события, возникает необходимость применения тактического приема восстановления памяти «повторение и пересказ». Прежде чем его применять, следовательно необходимо знать доминирующий канал восприятия у несовершеннолетнего (аудиальный, визуальный, кинестетический).

Особое значение для психики подростков (11-15 лет) имеет окружающая среда и социальная динамика, что акцентировано в теориях У. Бронфенбреннера и Дж. Марсии. Подростки часто подвержены внешнему давлению, что может влиять на их поведение и принятие решения в ситуациях, например, таких как допрос. Таким образом, знания о возрастных особенностях данного возраста, позволяют следовательно, оценивать не только поведение и показания несовершеннолетних, а также их способность участвовать в вербальных следственных действиях, в частности в проверки показаний на месте, поскольку от подростка требуется воспроизведение на месте обстановки и обстоятельств исследуемого события, указать предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, продемонстрировать определенные действия и поведение как самого себя, так и других участников преступного события.

Таким образом, учет возрастных особенностей несовершеннолетних является неотъемлемой частью современного уголовного судопроизводства, направленного на защиту прав и интересов несовершеннолетних. Эти знания и тактические приемы взаимодействия с несовершеннолетними должны быть интегрированы в практическую деятельность правоохранительных органов, чтобы обеспечить справедливость и объективность в процессе правосудия, особенно в случаях, когда несовершеннолетние оказываются ключевыми участниками уголовных дел.

На современном этапе взаимодействия психологии с ее «специальными» знаниями и криминалистики, многочисленными авторами, изучающими возрастные особенности несовершеннолетних, отводится важное место этим знаниям в расследовании преступления совершенного в отношении несовершеннолетних, а также представляется как наиболее эффективный путь к несовершеннолетнему потерпевшему и свидетелю через тактику расследования, позволяющий получить достоверные сведения для следствия.

Литература

1. Elder, G.H. (1974) Children of the Great Depression: Social Change in Life Experience. Boulder, CO: Westview Press.

2. Schaie, K.W., Labouvie-Vief, G. (1974) Generational versus ontogenetic components of change in adult cognitive behavior: A fourteen-year cross-sequential study. *Developmental Psychology*, no. 10, pp. 305–320.
3. Астафьева Е.Н. Обучение ребенка в пространстве культуры: когнитивная педагогика Джерома Бринера // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. № 3 (69). С. 22–35.
4. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М.: Юрид, лит., 1988. 304 с.
5. Бертовский, Л.В. Допрос. Практика и технологии [Текст] / Л.В. Бертовский ; Следственный ком. Российской Федерации. Москва: Экзамен, 2015. 303 с.
6. Боулби, Дж.. Привязанность = Attachment / Дж. Боулби ; Общ. ред. и вступ. ст. Г.В. Бурменской ; Пер. с англ. Н.Г. Григорьевой и Г.В. Бурменской. Москва: Гардарики, 2003. 447 с.
7. Горач Н.Н., Галкина У.В. Возрастная психология несовершеннолетних как фактор, определяющий особенности предварительного расследования по уголовным делам с их участием // Прикладная психология и педагогика. 2022. №. 1. С. 116-128.
8. Краткий психологический словарь / Л.А. Карпенко, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС». 1998. 505 с.
9. Криминалистика: учебник для юридических институтов и факультетов: допущено Министерством высшего и среднего специального образования СССР / А.И. Винберг, Б.Л. Зотов [и др.]; отв. ред.: С.П. Митричев, Н.А. Селиванов, М.П. Шаламов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юридическая литература, 1973. 536 с.
10. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. М.: БЕК, 1996. 179 с.
11. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии: учебное пособие. МГУ, 1973. 374 с.
12. Никитина Л.Н., Самородский Е.О. Использование специальных психологических знаний следователем в ходе взаимодействия с участниками уголовного судопроизводства // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 4. С. 61.
13. Пиаже Ж. Психология интеллекта: [пер.]. Москва: Питер, 2003. (Психология-классика). 191 с.
14. Прокурова С.В. О значении психологических знаний, навыков и умений при проведении допроса // Прикладная юридическая психология. 2019. № 2 (47). С. 83.
15. Роджерс К.Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию. Москва: ИОИ, 2017. 237 с.
16. Эриксон Э. Детство и общество. Санкт-Петербург: Питер, 2019. 448 с.
17. Яблоков, Н.П. Криминалистика: учебник и практикум для вузов / Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 239 с.

Значение аудиторского заключения для следственной деятельности Следственного комитета

Аннотация. Аудиторское заключение играет ключевую роль в следственной деятельности Следственного комитета РФ, помогая выявлять финансовые нарушения и формировать доказательную базу. В статье рассматриваются структура аудиторского заключения и его применение в расследовании преступлений, что способствует повышению прозрачности и законности экономической деятельности компаний.

Ключевые слова: аудиторское заключение, Следственный комитет, финансовые нарушения, доказательная база, экономическая безопасность, прозрачность отчетности.

Аудиторское заключение – это документ, в котором аудитор или аудиторская организация выражает независимое мнение о достоверности и соответствии финансовой отчетности компании установленным стандартам. Этот документ служит важным источником информации для следственных органов, так как отражает ключевые аспекты финансовой деятельности компании, выявляя возможные искажения и нарушения, которые могут указывать на финансовые преступления, такие как уклонение от налогов или фальсификация отчетности.

Составление аудиторского заключения регулируется Федеральным законом № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»¹, а также международными стандартами аудита (МСА). Эти стандарты определяют подходы к проверке и требуют, чтобы аудитор давал независимую и объективную оценку отчетности компании. Заключение включает несколько разделов, таких как вводная часть, описание методологии проверки и собственно вывод аудитора, что делает его полезным документом для следственных органов.

Аудиторское заключение состоит из вводной части, раздела с описанием методологии проверки, а также раздела с мнением аудитора². Во вводной части описывается цель и объем проверки, а также независимость аудитора. Методология проверки включает методы анализа финансовых данных – инвентаризацию, проверку документов, анализ сделок. Основная часть документа содержит мнение аудитора и может быть четырех видов: положительное, отрицательное, с оговорками и отказ от выражения мнения. Положительное заключение свидетельствует о том, что отчетность достоверна, тогда как отрицательное мнение указывает на значительные нарушения. Заключение с оговорками подразумевает незначительные отклонения, а отказ от

¹ Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ (ред. от 08.08.2024) Об аудиторской деятельности

² Крикунов А.В. Аудиторская деятельность в Российской Федерации: законодательная и нормативная база, аттестация, лицензирование, отчетность и контроль качества. М.: Финансовая газета, 2020. 272 с.

мнения – невозможность окончательной оценки. Эти виды мнений играют важную роль для следствия, позволяя на начальном этапе определить, насколько вероятно наличие нарушений. Основные разделы аудиторского заключения представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные разделы аудиторского заключения

Раздел аудиторского заключения	Информация
Общие сведения об организации	Описание компании, ее основные виды деятельности и организационно-правовая форма
Аудитор организации	Сведения об аудиторской организации, проводившей проверку, и ее независимости
Основные положения учетной политики	Основные принципы и правила, используемые компанией для учета и подготовки финансовой отчетности
Раскрытие информации об отдельных показателях	Подробное раскрытие показателей отчетности, включая пояснения к значимым статьям бухгалтерского баланса
Обеспечения	Сведения о наличии обязательств, обеспеченных залогами, гарантиями и поручительствами
Налоги и сборы	Информация о налоговых обязательствах компании и их исполнении
Кредиты и займы	Подробная информация о кредитах и займах, взятых компанией, и условиях их погашения
Государственная помощь, бюджетные кредиты	Данные о государственной помощи, полученной компанией, и бюджетных кредитах
Оценочные обязательства	Информация об оценочных обязательствах, которые могут повлиять на финансовое состояние компании
Расчеты по налогу на прибыль	Подробности расчетов по налогу на прибыль, включая начисленные и уплаченные суммы
Выручка и себестоимость продаж	Данные о выручке и себестоимости продаж компании за отчетный период
Чистая прибыль отчетного периода	Информация о чистой прибыли, полученной компанией за отчетный период
Данные о совокупных затратах	Сведения о затратах на оплату энергоресурсов, использованных в течение календарного года

Значимой составляющей содержания аудиторского заключения является обязательство аудитора указывать на выявленные существенные нарушения¹. Это делает документ важным средством для контроля соблюдения закона.

¹ Бычкова С.М. Аудиторская деятельность. Теория и практика. М.: Лань, 2019. 320 с.

Аудитор обязан отражать такие нарушения в заключении, даже если они выходят за рамки стандартной проверки. Следственные органы используют эту информацию для выявления финансовых преступлений и анализа нарушений, например, искажения финансовой отчетности или неуплаты налогов.

Согласно международным стандартам аудита, формулировка заключения должна быть основана на фактических данных и учитывать разные аспекты оценки. МСА 700, регулирующий составление заключений о финансовой отчетности, обязывает аудиторов указывать, соответствует ли отчетность требованиям. Структура заключения позволяет следователям рассматривать его как независимый и объективный источник данных, что способствует всесторонней оценке ситуации.

Этические требования в аудите, такие как стандарты независимости и профессиональной этики, усиливают роль аудиторского заключения для следственных органов. Аудиторы должны обеспечивать объективность и беспристрастность своей работы. В случае обнаружения значительных нарушений аудитор обязан указать это в заключении, что предоставляет следователям оперативную и достоверную информацию о финансовом состоянии компании. Благодаря этим данным следственные органы могут заранее оценить масштабы и характер возможных нарушений, что упрощает процесс принятия решения о начале расследования.

Таким образом, аудиторское заключение не только подтверждает достоверность финансовой отчетности, но и служит важным источником информации для следственных органов¹. Содержащиеся в нем данные используются для анализа возможных нарушений и оценки рисков, что способствует обеспечению экономической безопасности и повышению прозрачности деятельности компаний.

Применение аудиторского заключения в следственной деятельности Следственного комитета РФ способствует выявлению финансовых нарушений и преступлений в экономической сфере. Аудиторское заключение, как документ, подтверждающий достоверность финансовой отчетности, позволяет следственным органам выявлять потенциальные правонарушения в финансовой деятельности компаний. В процессе расследования такие документы играют роль доказательной базы, так как они содержат выводы аудитора о наличии или отсутствии нарушений, которые могут сигнализировать о возможных преступных действиях.

Следственный комитет РФ использует аудиторские заключения для предварительного анализа и оценки финансового состояния проверяемой компании, а также для выявления факторов риска. Эти заключения часто применяются для проверки наличия преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, фальсификацией отчетности, мошенничеством и другими экономическими нарушениями. В случаях, когда аудиторское заключение содержит замечания или оговорки, следственные органы могут инициировать

¹ Кубеков И.Т. Некоторые проблемы использования специальных знаний в расследовании преступлений // Правовой альманах. 2023. № 5. С. 27.

углубленное расследование, чтобы уточнить факты и обнаружить потенциальные схемы уклонения от налогов или вывода активов.

Заключения, содержащие оговорки или указания на значительные отклонения, служат сигналом для следователей. При наличии таких оговорок в документе Следственный комитет может запросить дополнительные проверки или провести допросы сотрудников компании. Аудиторское заключение также может указывать на сомнительные операции, которые требуют детального изучения, например, завышение расходов или занижение доходов, что может свидетельствовать о мошенничестве. На основе аудиторских выводов следователи могут выявить скрытые связи, подтверждающие противоправную деятельность.

Кроме того, аудиторское заключение используется для формирования доказательной базы¹. Если аудиторы обнаруживают существенные нарушения, такие данные могут быть использованы для составления обвинительных актов или как доказательства в суде. Важность аудиторского заключения для следственной деятельности обусловлена его независимостью и объективностью, что позволяет использовать его как подтверждение фактов, не вызывающих сомнений. Следователи рассматривают заключения как источник достоверной информации, так как аудиторы обязаны действовать в соответствии с этическими нормами и обеспечивать объективность выводов.

Значительную роль аудиторские заключения играют и на стадии судебного разбирательства. Поскольку аудиторская проверка проводится независимой стороной, заключения могут служить убедительным доказательством в суде. Следственный комитет использует данные аудита для доказательства совершенных финансовых нарушений, таких как налоговое мошенничество или умышленное искажение данных отчетности. В ходе судебных процессов аудиторские заключения применяются как независимый источник фактов, что помогает усилить позиции обвинения. Однако, у аудиторского заключения есть и свои недостатки, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Достоинства и недостатки аудиторского заключения как источника информации.

Достоинства	Недостатки
Объективность и независимость — аудиторское заключение дает независимую оценку, что повышает достоверность данных для следствия	Ограниченный объем информации — аудиторская проверка фокусируется на финансовой отчетности, не охватывая всех аспектов деятельности компании
Выявление значительных финансовых нарушений — помогает быстро идентифицировать признаки преступных схем, таких как мошенничество и уклонение от налогов	Не всеохватывающая проверка — аудиторы могут не обнаружить мелкие, но значимые для следствия нарушения или ошибки

¹ Панина И.В. Проблемы регулирования содержания аудиторского заключения // Вестник Воронежского государственного университета. 2021. № 4. С. 13.

Использование в качестве доказательной базы — аудиторские данные могут служить подтверждением выявленных нарушений в суде	Ограничения по времени — заключение отражает состояние компании на определенную дату, и к моменту следствия данные могут устареть
Систематизированная структура — стандартизированные формулировки и структура заключения облегчают анализ и понимание выводов	Оговорки и ограничения — наличие оговорок в заключении требует дополнительного анализа, чтобы уточнить причины и характер нарушений
Этические и профессиональные стандарты аудитора — аудиторы обязаны сообщать о существенных нарушениях, что полезно для предварительного анализа следователей	Фокус на финансовые аспекты — аудиторы оценивают в основном финансовую отчетность, не акцентирую внимание на операционную деятельность и управленческие процессы
Помощь в выявлении риска — аудиторское заключение позволяет следствию оценить масштаб и вероятность правонарушений	Возможность пропуска незначительных отклонений — аудитор может не сообщить о малозначительных отклонениях, которые могут оказаться важными для следствия
Усиление контроля за экономической безопасностью — помогает следователям отслеживать соблюдение финансовых стандартов и законодательства	Зависимость от качества аудита — качество аудиторского заключения зависит от профессионализма аудитора, и ошибки в его работе могут затруднить следствие

Таким образом, аудиторское заключение становится ключевым инструментом для следователей, позволяя не только выявить преступные схемы и скрытые финансовые махинации, но и подтвердить доказательства в судебных процессах. Объективные данные, содержащиеся в заключении, предоставляют следственным органам исчерпывающую информацию о деятельности компании, а также служат источником данных для всестороннего анализа, который поддерживает защиту экономической безопасности и соблюдение правопорядка¹.

Литература

1. Бычкова С.М. Аудиторская деятельность. Теория и практика. М.: Лань, 2019. 320 с.
2. Крикунов А.В. Аудиторская деятельность в Российской Федерации: законодательная и нормативная база, аттестация, лицензирование, отчетность и контроль качества. М.: Финансовая газета, 2020. 272 с.
3. Кубеков И.Т. Некоторые проблемы использования специальных знаний в расследовании преступлений // Правовой альманах. 2023. № 5. С. 25–31.
4. Курченкова А.А. Особенности составления аудиторского заключения // Вестник науки. 2022. № 10 (55), том 5. С. 22–29.

¹ Шигурова Е.И. Использование специальных экономических знаний в ходе досудебного производства по уголовному делу // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019. № 2. С. 74–80.

5. Панина И.В. Проблемы регулирования содержания аудиторского заключения // Вестник Воронежского государственного университета. 2021. № 4. С. 13.

6. Проскуряков А. Аудит финансовой отчетности. Базовое руководство по применению и документированию аудиторских процедур. М.: Дарника, 2023. 760 с.

7. Шигурова Е.И. Использование специальных экономических знаний в ходе досудебного производства по уголовному делу // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019. № 2. С. 74–80.

Н.А. Морозова

Е.А. Бартенев

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Выбор экспертного учреждения при назначении судебно-медицинской экспертизы по делам о профессиональных преступлениях медицинских работников

Аннотация. В статье приводятся доводы о необходимости судебно-медицинской экспертизы и месте ее проведения по уголовным делам о профессиональных преступлениях медицинских работников, а также об оказании медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Приводятся сведения об изменении порядка выбора экспертного учреждения в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и влияния этих изменений на практическую деятельность следственных органов.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, выбор экспертного учреждения, медицинские услуги, не отвечающие требованиям безопасности, профессиональные преступления медицинских работников.

В соответствии с данными Следственного комитета Российской Федерации по итогам работы за календарный год в 2023 году возбуждено 2332 уголовных дела по факту совершения преступлений о ненадлежащем оказании медицинской помощи¹. По каждому уголовному делу следственными органами назначено проведение первичной комиссионной (комплексной) судебно-медицинской экспертизы. Кроме этого, назначались повторные экспертные исследования по ряду дел, возбужденных ранее.

Проведение судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, а также оказанием медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности, является обязательным.

¹ Материалы к заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2023 год и задачах на 2024 год»

Этот вывод обусловлен требованиями уголовно-процессуального законодательства. Так, в силу ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу в числе прочих обстоятельств подлежат доказыванию событие преступления (время место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Способ совершения преступления, связанного с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, а также оказанием медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности тесно связан с порядком, условиями оказания и качеством медицинской помощи, требованиями безопасности в сфере здравоохранения. Более того, причины смерти, характер и степень вреда, причиненного здоровью, отнесены ст. 196 УПК РФ к основаниям назначения судебной экспертизы в обязательном порядке.

В соответствии с п. 2 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. Сведущими лицами в области здравоохранения являются судебно-медицинские эксперты.

Судебно-медицинская экспертиза в государственных судебно-экспертных организациях проводится учреждениями, подведомственными Следственному комитету Российской Федерации, Министерству здравоохранения Российской Федерации и Министерству обороны Российской Федерации.

Целью создания в структуре Следственного комитета Российской Федерации Судебно-экспертного центра с правом проведения судебно-медицинских экспертиз было исключение возможности экспертных заключений при наличии признаков заинтересованности эксперта, т. е. подвергаемых критической оценке, а также недопущению затягивания сроков предварительного следствия из-за назначения повторных экспертиз.

Однако практика назначения и проведения судебно-медицинских экспертиз в экспертном учреждении, подведомственном Следственному комитету Российской Федерации привело к формированию очередей, перекрывающих поставленные цели. Срок производства экспертизы в СЭЦ СК России к началу 2024 года мог составлять 2027-2028 годы. Подобная практика не отвечает требованиям ст. 6.1. УПК РФ о разумном сроке уголовного судопроизводства.

В связи с этим в настоящее время в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации предусматривается иной порядок назначения судебно-медицинских экспертиз и выбора экспертного учреждения.

Экспертные организации, подведомственные Министерству здравоохранения Российской Федерации, могут быть привлечены для производства первичной комиссионной (комплексной) судебно-медицинской экспертизы по делам о профессиональных преступлениях медицинских работников, а также об оказании медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности. К основаниям для поручения производства экспертизы организациям, подведомственным Минздраву РФ также относится отсутствие сомнений в обоснованности заключения эксперта или противоречий в выводах эксперта по

тем же вопросам, а также ходатайств потерпевших о проведении экспертиз в иной экспертной организации.

Назначение комиссионной (комплексной) экспертизы не допускается в экспертных учреждениях, расположенных в тех же субъектах Российской Федерации, где совершено преступление, если на это не дает согласие потерпевший по уголовному делу, а также при наличии оснований полагать, что может иметь место заинтересованность экспертов в результатах СМЭ.

Повторные экспертизы, в том числе при наличии неустранимых иным путем противоречий в заключениях нескольких экспертиз (две и более) подлежат проведению в Судебно-экспертном центре СК России.

Полагаем, что изменение подхода к назначению судебно-медицинских экспертиз окажет существенное влияние на сокращение сроков проведения экспертных исследований и повышение их качества.

М.Е. Нехороших

Сибирский институт управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы

Проблемы использования заключений специалистов в досудебных стадиях уголовного процесса

Аннотация. В статье анализируются вопросы использования заключения специалиста в досудебных стадиях уголовного процесса. Рассматривается соотношение заключения специалиста, получаемого следователем при проверке сообщения о преступлении, и заключения специалиста, представляемого сторонами. На основе выявленных коллизий в нормах уголовно-процессуального законодательства сформулированы предложения по внесению изменений в действующую редакцию УПК РФ.

Ключевые слова: заключение специалиста, заключение эксперта, проверка сообщения о преступлении, предварительное расследование, состязательность сторон.

Федеральным законом от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» перечень доказательств в ч. 2 ст. 74 УПК РФ был дополнен новыми видами доказательств: заключение специалиста и показания специалиста. Следует признать, что данное изменение до настоящего времени является самым значимым, поскольку ни до, ни после этих поправок законодатель не вносил существенных изменений в систему доказательств в современном российском уголовном процессе. Более того, заключение и показания специалиста не упоминались и в советском уголовно-процессуальном законодательстве, в связи с чем данный вид доказательства появился впервые лишь в современном УПК РФ.

В ч. 3 ст. 80 УПК РФ законодатель закрепляет, что заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед

специалистом сторонами. Сравнение данного легального определения с определением заключения эксперта позволяет выделить следующие существенные отличия:

1) если заключение эксперта – это содержание исследования и выводы по вопросам, то заключение специалиста – это именно суждение по вопросам;

2) если перед экспертом вопросы могут быть поставлены как лицом, ведущим производство по уголовному делу, так и сторонами, то перед специалистом вопросы могут быть поставлены исключительно сторонами.

На первое различие между заключениями эксперта и специалиста обращает внимание и Верховный Суд Российской Федерации в п. 1 Постановления Пленума от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»: привлечение специалиста к участию в производстве по уголовному делу возможно только в случае, если проведение исследования не требуется. Схожей позиции придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации, например, в Определении от 27.12.2023 № 3304-О: УПК РФ не предусматривает полномочий специалиста по оценке экспертных заключений или проведению схожих с экспертизой исследований.

Второе различие между заключением эксперта и заключением специалиста сразу наводит на вполне обоснованную мысль, что следователь и дознаватель в досудебном производстве не могут ставить вопросы перед специалистом и получать заключение специалиста по своей инициативе. Заключение специалиста в материалах уголовного дела может появиться исключительно по воле сторон. Однако данное умозаключение не соответствует положениям Особенной части УПК РФ.

В частности, в период до 04.03.2013 ст. 144 УПК РФ не предусматривала возможности производства в стадии возбуждения уголовного дела судебной экспертизы, а значит, единственным способом для следователя и дознавателя использовать специальные знания для решения вопроса о наличии основания для возбуждения уголовного дела было привлечение специалиста. УПК РФ предусматривал возможность производства исследования документов, предметов и трупов, которое, фактически, выступало своеобразным аналогом производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, а полученный по результатам такого исследования документ можно было считать заключением специалиста.

Вместе с тем, уголовно-процессуальный закон не закреплял процедуру назначения и проведения исследования, требования к наименованию и содержанию документа, получаемого по результатам производства такого исследования, права участников стадии возбуждения уголовного дела по формулированию вопросов для исследования, по ознакомлению с результатами исследования. Кроме того, восприятие на практике результатов исследований на стадии возбуждения уголовного дела как разновидности заключения специалиста противоречило буквальным положениям ч. 3 ст. 80 УПК РФ, предусматривающей, что специалист не проводит исследования, а вопросы перед специалистом формулируются именно сторонами, а не должностными

лицами, ведущими производство по уголовному делу (на стадии возбуждения уголовного дела – проверяющими сообщением о преступлении).

Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» были внесены изменения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ и предусмотрена возможность для следователя и дознавателя в стадии возбуждения уголовного дела назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок. Казалось бы, проблема с использованием специальных знаний оказалась решена, и действующая редакция УПК РФ позволяет назначать судебную экспертизу в общем порядке, предусмотренном гл. 27 УПК РФ.

Но и в настоящее время ч. 1 ст. 144 УПК РФ закрепляет возможность при проверке сообщения о преступлении требовать производства исследований предметов, документов и трупов, привлекать специалистов к производству этого процессуального действия. При этом, как и в ранее действовавшей редакции, УПК РФ не закрепляет процессуального порядка направления требования о производстве исследования, не закрепляет порядок производства исследования, не регулирует права участников проверки сообщения о преступлении в проведении исследования. Кроме того, противоречия между ч. 3 ст. 80 УПК РФ и ч. 1 ст. 144 УПК РФ остались и в настоящее время: проводимое с участием специалиста исследование противоречит сущности заключения специалиста, вопросы перед специалистом формулируются не сторонами, а лицом, проводящим проверку сообщения о преступлении.

Особенно остро вопрос о соотношении получения результатов исследования в стадии возбуждения уголовного дела и получения заключения эксперта стоит в рамках расследования уголовного дела в сокращенном дознании. В п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ законодатель предусматривает, что дознаватель не обязан назначать судебную экспертизу, если при проверке сообщения о преступлении им было получено заключение специалиста по результатам исследования, за исключением следующих случаев: 1) необходимо установить дополнительные фактические обстоятельства; 2) выводы специалиста поставлены под сомнение сторонами; 3) законом предусмотрено обязательное назначение именно судебной экспертизы (ст. 196 УПК РФ). Иными словами, в отсутствие трех обозначенных случаев законодатель допускает, что заключение специалиста, полученное по результатам проведения исследования в стадии возбуждения уголовного дела, может заменить заключение эксперта. Более того, законодатель прямо указывает, что по результатам проведения исследования при проверке сообщения о преступлении должностные лица получают именно заключение специалиста, а не какой-либо иной документ.

Как представляется, заключение специалиста должно быть альтернативой заключения эксперта, которое получается в досудебном производстве именно по инициативе сторон (в первую очередь, стороны защиты) для обеспечения прав на участие в представлении доказательств – ч. ч. 2, 3 ст. 86 УПК РФ.

Для обеспечения возможности представления заключения специалиста законодатель предусматривает несколько гарантий. В первую очередь, в ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ закрепляется, что стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, если нет оснований для отвода специалиста (ст. 71 УПК РФ). Исходя из расположения данного правила в Общей части УПК РФ, оно должно в равной степени действовать как в досудебном производстве, как и в судебных стадиях уголовного процесса. В ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ также закрепляется, что участникам уголовного судопроизводства не может быть отказано в удовлетворении ходатайств о приобщении к материалам уголовного дела заключения специалиста, если посредством данного заключения устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Вместе с тем, как известно, указанные гарантии, как правило, игнорируются в досудебном производстве со стороны следователей и дознавателей. В частности, следователи часто отказывают в удовлетворении подобных ходатайств защитников, ссылаясь на п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ о процессуальной самостоятельности при принятии решений о производстве следственных и иных процессуальных действий, на достаточность собранных по уголовному делу доказательств и без заключения специалиста, полученного защитником.

Таким образом, в досудебном производстве складывается достаточное странное положение: с одной стороны, следователи и дознаватели сами назначают исследования и получают заключения специалистов (хотя в настоящее время в УПК РФ предусмотрена возможность получения заключения эксперта в стадии возбуждения уголовного дела), а с другой стороны они отказывают в реализации прав сторон на представление заключений специалистов в стадии предварительного расследования. Такая ситуация не соответствует смыслу легального определения заключения специалиста в ч. 3 ст. 80 УПК РФ, а также нарушает гарантии прав сторон на участие в собирании доказательств в досудебном производстве. Для устранения указанной проблемы, как представляется, нужно изменить УПК РФ следующим образом:

1) из ч. 1 ст. 144 УПК РФ следует исключить упоминание о производстве исследований при проверке сообщений о преступлениях, соответственно, следует исключить также п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ о возможности использования заключения специалиста вместо заключения эксперта;

2) в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ необходимо предусмотреть, что процессуальная самостоятельность следователя не распространяется на случаи приобщения заключения специалиста по ходатайству стороны защиты в случаях, указанных в ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ, ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ.

Литература

1. Максимов О.А. Роль заключения специалиста в преодолении монополии стороны обвинения на использование специальных знаний в уголовном процессе // Союз криминалистов и криминологов. 2024. № 2. С. 13–18.

2. Нурбаев Д.М. Заключение специалиста как доказательство в уголовном процессе // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 270–275.
3. Орлов А.А. Заключение и показания эксперта и специалиста как доказательства в уголовном процессе // Вестник. Государство и право. 2022. № 1(32). С. 69–73.
4. Савельева П.А., Рябчиков В.В. Заключение специалиста в уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 103-4. С. 176–178.
5. Чолария Т.Д. Заключение специалиста в российском уголовном процессе: вопросы теории и практики // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 7.

Т. Ю. Сабельфельд

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Назначение судебных экспертиз по уголовным делам о невыплате заработной платы

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности назначения и проведения различных видов судебных экспертиз при расследовании уголовных дел о невыплате заработной платы. Исследуются основные методы, которые используют эксперты при проведении экспертиз по данной категории уголовных дел, а также этапы проведения экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, невыплата заработной платы, эксперт, следователь, статья 145.1 УК РФ.

Важным средством доказывания практически по всем категориям уголовных дел является следственное действие под названием судебная экспертиза. В ходе проведения любой разновидности экспертизы используются различные знания в области науки, техники, экономики и т.д.

Случаи обязательного назначения экспертизы регламентируются ст.196 УПК РФ. Перечень приведенных в ней случаев сформулирован на первый взгляд как исчерпывающий, полагает В. Ю. Стельмах, однако в практической деятельности он заметно расширен¹. Обязательные случаи назначения судебной экспертизы, на наш взгляд, будут вытекать из материалов конкретного уголовного дела.

В процессе расследования по делам о невыплате заработной платы (иных выплат) многие вопросы невозможно решить без помощи лиц, обладающих специальными знаниями по бухгалтерскому учету и экономике. Привлечение указанных лиц обуславливается необходимостью проведения ревизии (проверки), назначения судебных экспертиз, получения заключений специалистов.

¹ Стельмах В.Ю. Техничко-специальные следственные действия: монография. М.: Юрлитинформ. 2017. С. 35.

К числу задач, решаемых следствием путем привлечения указанных специалистов, относятся: определение финансового состояния и организационно-технического уровня организации; установление порядка формирования фонда заработной платы и иных выплат, их начисления и выплаты в организации; определение структуры задолженности, образовавшейся в результате невыплаты заработной платы (иных выплат), ее размера и сроков формирования; определение времени, размера и условий погашения задолженности, образовавшейся в результате невыплаты заработной платы (иных выплат) в организации; оценка структуры и динамики кредиторской и дебиторской задолженности организации.

Судебно-экономическая или судебно-бухгалтерская экспертиза проводится в случаях, когда для достижения истины по уголовному делу необходимо использование специальных знаний. Если говорить конкретно про судебную экспертизу в рамках ст. 145.1 Уголовного кодекса РФ, то можно дать следующее определение: «исследование документов бухгалтерского учета о выплате и начислениях заработной платы и иных видов выплат, которые указаны в вышеназванной статье»¹.

Задача экспертиз сводится к тому, чтобы получить доказательственную базу по уголовному делу. Узкая задача же судебно-экономической экспертизы сводится к тому, что необходимо доказать, действительно ли у работодателя не было возможности в законные сроки перечислить заработную плату и иные задачи, которые определяются, исходя из материалов дела. Нередко задачи экспертизы сводят к тому, чтобы проверить прозрачность начисления заработной платы, а также имеются ли в организации двойные счета начисления и выплаты заработной платы, т.е. наличие или отсутствие «черной бухгалтерии».

Для определения предмета судебных экспертиз по делам о невыплате заработной платы существует два основных подхода: юридический подход, который раскрывает предмет - то, что подлежит доказыванию в рамках уголовного дела по ст. 145.1 УК РФ; экономический подход, согласно которому предмет – это хозяйственные (бухгалтерские) операции, зафиксированные в источниках бухгалтерского учета².

В настоящее время сложно утверждать, что на практике в чистом виде существует только один подход. Уместнее говорить про юридическо-экономический подход, поскольку так или иначе бухгалтерские операции можно считать предметом доказывания по уголовным делам по ст. 145.1 УК РФ.

¹ Гурьянова Е.Д. Методические рекомендации при назначении судебно-бухгалтерской экспертизы, которая проводится в рамках расследования преступления, предусмотренного статьей 145.1 Уголовного кодекса РФ // Ростовский научный журнал. 2017. № 11. С. 1–3.

² Пашенко Т.В., Шешукова Т.Г. Методика судебно-бухгалтерской экспертизы невыплаты заработной платы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2008. № 20. С. 61–62.

Для того, чтобы следователь законно вынес постановление о назначении экспертизы (ст.195 УПК РФ), необходимо наличие основного элемента судебной экспертизы – объекта.

Объектом исследования по делам о невыплате заработной платы являются документы, которые необходимо исследовать по данному уголовному делу. Безусловно, перечень таких документов велик: первичные бухгалтерские справки, отчетности, ведомости о начислении заработной платы и т.д. Но эти документы будут объектом только при условии, если они содержат расчеты по заработной плате, а также движение денежных средств.

Наряду с вышеизложенными документами исследуются также различные гражданско-правовые договоры, заключенные организацией. Это делается для того, чтобы выяснить была ли возможность выплатить заработную плату, если допустим, по какому – либо договору организация в период невыплаты заработной платы являлась должником. Анализ данных договоров позволяет выявить структуру деятельности организации даже лучше, чем анализ внутренней экономической политики предприятия, ведь зачастую отношения с другими субъектами предпринимательской деятельности открывают причины задолженности.

Помимо прямо относящихся к расчету заработной платы исследуют также внутренние документы, которые позволяют ответить на вопрос, действительно ли пострадавшая сторона была участником трудовых отношений с работодателем. К таким видам документов относят приказ о приеме на работу, о переводе на другую работу, приказ о прекращении трудовых обязанностей данного лица и т.д.

Ввиду того, что большинство предприятий перешло на систему безналичной оплаты труда работников, исследованию в рамках экспертизы подлежат также документы, связанные с банковской деятельностью: гражданско-правовые договоры открытия счетов, а также документы, подтверждающие расчетные отношения с помощью аккредитива, инкассо, чеками и т.д. Это необходимо исследовать для того, чтобы понять, вся или часть суммы не выплачены работнику.

Документы первичного и сходного бухгалтерского учета – это не единственные объекты исследования. В отдельных случаях ими могут быть документы налоговой ревизии, заключение экспертизы из других смежных областей.

Особенностью объектов в рамках ст. 145.1 УК РФ является то, что по данной экспертизе исследуется не один объект, а большое количество, поэтому зачастую такие экспертизы требуют огромного времени.

В силу развития технических средств стала возможна передача данных объектов в электронной и бумажной формах. При использовании электронной формы необходимо принять во внимание, что данные должны быть записаны на специальный диск, помещенный в упаковку для исключения повреждений. Также имеют место ситуации, когда нет возможности установить оригинал документа или электронный вариант документа, тогда можно использовать

копии, которые должны быть в обязательном порядке заверены надлежащим образом.

Большое количество бухгалтерских документов находится на специальных носителях, которые представлены в виде программ, самой известной из которой является 1С. Обычно для исследования данного объекта эксперту направляют серверы, на которых отражается информация о хозяйствующей жизни организации. Однако не всегда возможно извлечь с компьютера организации на носитель следователя информацию, поэтому нередки случаи, когда изымают компьютеры, планшеты и другую технику, внутреннюю память, которая потом исследуется экспертом. Хотя вопрос, является ли сервер объектом исследования, – дискуссионный, на наш взгляд, это самостоятельный объект изучения в рамках экспертизы по делам о невыплате заработной платы, поскольку на таких серверах зачастую работодатель отражает важнейшие бухгалтерские проводки, касающиеся заработной платы.

Метод экспертиз – это способы и приемы, посредством которых эксперты получают ответы на поставленные вопросы. Их можно классифицировать на общие и специальные. К общим методам относятся те методы, которые используются почти в любой экспертизе: анализ, индукция и т.д., а специальные методы принято делить на расчетно-аналитические и документарные¹. Документарные методы связаны с проверкой правильности и законности составления документов финансовой отчетности по заработной плате.

В качестве основного метода, который используется экспертом, является перерасчет выплат или иначе этот способ называют арифметической проверкой. При пересчете используются данные, которые есть у работодателя, и сравниваются с теми данными, которые имеются у налоговых органов, и данные в фондах, в которые работодатель перечисляет страховые взносы. Зачастую возникает проблема после получения данных от этих органов, поскольку законодательство в области налогов меняется стремительно, и эксперт не всегда может отследить эти изменения. Эксперт в рамках этой проверки описывает, например, правильность расчета налога на доходы физических лиц и т.д.

Для того, что ответить на вопрос, была ли реальная возможность произвести выплату, необходимо эксперту использовать такой метод как анализ дебиторской и кредиторской задолженности. Это важно установить, поскольку наличие дебиторской задолженности может рассматриваться как смягчающее обстоятельство, но при этом эксперт должен изучить всю экономическую политику хозяйствующего субъекта.

Данный метод можно отнести к расчетно-аналитическим, поскольку он включает в себя непосредственно математическую часть – расчеты, а также анализ проделанной работы работодателя с точки зрения финансов, аудита, бухгалтерских проводок и т.д.

¹ Левочкина А.Е., Червяков М.Э. Методологические аспекты проведения судебно-экономических экспертиз // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. № 2. 2019. С. 98–104.

Существует также метод нормативной проверки документов, который заключается в том, что эксперт сопоставляет реальные отчеты о деятельности хозяйствующего субъекта (ведомости о начислении заработной платы и т.д.) с требованиями, которые предъявляются законодательством. Во внимание также берется наличие необходимых реквизитов, подписей на документах, даты составления и т.д.

Экономический анализ – комплексное исследование объектов, которое помогает ответить на вопрос, возможно ли было избежать задолженности по заработной плате. Ввиду того, что это комплексный метод, в его состав входит анализ, сравнение величин, соотношение сумм, полученных экспертом и которые имеются в действительности на балансе организации.

Следователь, который назначают данную экспертизу, должен понимать, что для оперативности проведения экспертизы необходимо включать только те объекты, которые необходимы для уголовного дела. Но тут нужно чувствовать тонкую грань, поскольку, если следователь отправил неполный перечень документов, то это может привести к невозможности ответов на вопросы, представленные экспертизой. Конечно, у следователя есть возможность представить недостающие материалы позже, но в том случае, если эксперт ходатайствует об этом. Следователь после ходатайства должен в течение трех суток вынести постановление, которое будет решать судьбу ходатайства эксперта: удовлетворение или отказ в предоставлении материалов.

Для эффективности экспертизы следователь должен четко ставить вопросы перед экспертом. Вопросы, на которые должен ответить эксперт, не должны выходить за пределы его знаний. Особенность экспертиз по невыплате заработной платы связана с тем, что необходима конкретика в установлении вида выплаты, субъекта, которому предполагалась выплата данной суммы, ответственного лица за выплату, в течение какого срока имеется задолженность.

Вопросы, которые ставятся перед экспертом разнообразны в зависимости от того, что именно необходимо выяснить в рамках уголовного дела по ст. 145.1 УК РФ. Для наглядности приведем несколько примеров вопросов в зависимости от цели назначаемой экспертизы. Если необходимо исследовать факт задолженности работодателя перед работником, то необходимо выяснить вопрос, какова задолженность работодателя (указание организации, ИП с соответствующими реквизитами) перед работником (указание ФИО, занимаемую должность) по выплате (указание конкретной выплаты: заработная плата, пособие и т.д.) на дату (указание периода задолженности в числах, месяцах, годах).

Особо необходимо акцентировать внимание на тех вопросах, которые нельзя ставить перед экспертом-экономистом или бухгалтером: вопросы, связанные с определением корыстной или личной заинтересованностью в невыплате сумм, перечисленных ст. 145.1 УК РФ; определение мотивов – вопрос сугубо юридический, который находится в компетенции следователя.

И здесь возникает проблема, которая в качестве вопроса может быть сформирована следующим образом: должен ли следователь обладать знаниями

в области экономики и бухгалтерии? На наш взгляд, следователь должен ими обладать, поскольку от правильной постановки вопроса зависит заключение эксперта.

Проведение экспертизы – это процесс длительный, который включает в себя несколько этапов. Первый этап, который связан с проведением экспертизы, начинается с вынесения следователем постановления о назначении данной экспертизы. После чего следователь передает имеющиеся у него объекты эксперту, который, в свою очередь, составляет специальную программу проведения исследования. Составление программы – этап, на котором эксперт знакомится с представленными документами, непосредственно определяет методы проведения экспертизы и переходит к ответам на поставленные вопросы. На этом этапе эксперт с помощью известных приемов проводит расчеты начисленной заработной платы, суммы выданных денежных средств работнику, проверку правильности составления документации и т.д. После комплексного изучения ему необходимо придать его исследованию систематизированный вид. Зачастую для наглядности исследования эксперт систематизирует полученное в расчетно-аналитические таблицы.

Итоговый вариант работы эксперта – это заключение, которое можно охарактеризовать как письменный ответ с указанием мотивом на вопросы перед экспертом, обладающим знаниями в области экономики и бухгалтерского учета¹. В заключениях экспертов также бывают различные проблемы, которые связаны с содержанием текста. Во многих заключениях эксперт или слишком подробно, без необходимости для расследования уголовного дела, или слишком кратко излагает результаты экспертизы. В заключении эксперты должны отвечать на те вопросы, которые были перед ними поставлены, причем содержание заключения должно быть таковым, чтобы можно было проверить правильность заключения. Такой механизм необходим, чтобы в законном порядке, в случае необходимости, проводить повторную экспертизу².

В ряде случаев по делам о преступлениях рассматриваемой категории может возникнуть необходимость в назначении комплексной судебной экспертизы (ст. 201 УПК РФ) с привлечением в качестве экспертов специалистов-бухгалтеров и экономистов. В зависимости от специфики предмета исследования на разрешение комплексной экономико- бухгалтерской экспертизы по каждому конкретному делу ставятся вопросы, скорректированные с учетом обстоятельств посягательства.

При оценке содержания и качества заключения эксперта следователь, руководствуясь ст. 205 УПК РФ, имеет право допросить эксперта. Цель допроса – получить пояснение по отдельным положениям заключения, которые

¹ Лялюк А.В., Моисеева К.А. Особенности производства судебно-бухгалтерской экспертизы // Азимут научных исследований: экономика и управление. Т. 6. № 2 (19). 2017. С. 169–171.

² Андриянова Е.Ю. Некоторые проблемы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы // Economics, 2017. № 9. С. 3–4.

противоречат материалам дела или вызывают вопросы относительно их полноты и достоверности и т. д.

В соответствии со ст. 74 УПК РФ сведения, содержащиеся в заключении эксперта и в протоколе допроса эксперта, имеют доказательственное значение. Поэтому заключение эксперта как доказательство должно отвечать следующим требованиям: соответствие процессуальным нормам, объективность, полнота, научная обоснованность, логичность и последовательность изложения, конкретность, соответствие требованиям стилистики деловых документов и действующим нормативно-правовым актам, регламентирующим экспертную деятельность.

Литература

1. Андриянова Е. Ю. Некоторые проблемы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы // Economics, 2017. № 9. С. 3–4.
2. Гурьянова Е.Д. Методические рекомендации при назначении судебно-бухгалтерской экспертизы, которая проводится в рамках расследования преступления, предусмотренного статьей 145.1 Уголовного кодекса РФ // Ростовский научный журнал. 2017. № 11. С. 1–3.
3. Левочкина А.Е., Червяков М.Э. Методологические аспекты проведения судебно-экономических экспертиз // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 2. С. 98-104.
4. Лялюк А. В., Моисеева К.А. Особенности производства судебно-бухгалтерской экспертизы // Азимут научных исследований: экономика и управление. Т. 6. № 2 (19). 2017. С. 169-171.
5. Пащенко Т.В., Шешукова Т.Г. Методика судебно-бухгалтерской экспертизы невыплате заработной плате // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2008. № 20. С. 61-62.
6. Стельмах В.Ю. Техничко-специальные следственные действия: монография. М.: Юрлитинформ. 2017. С. 35.

А.М. Сажаев

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Виды технических средств, используемых при проведении допроса и очной ставки

Аннотация. Законодательно разработаны и установлены правила производства следственных действий, в том числе фиксации их хода и результатов. Общим и всеобъемлющим способом фиксации является протоколирование, то есть составление протокола, представляющего собой бумажный носитель с текстовым обозначением. Данный способ обладает как очевидными плюсами, так и очевидными минусами, при этом быть единственным способом фиксации на сегодняшний день он быть просто не

может. Применение технических средств при производстве следственных действий является несомненным плюсом, фиксируя объективность, то есть фиксация информации вне зависимости от чьего-либо сознания или волеизъявления. Именно поэтому УПК РФ закрепляет, что при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств, фиксироваться результаты следственных действий.

Ключевые слова: специальные знания, технические средства, классификация, результаты, применение.

Технические средства играют важную роль в уголовном судопроизводстве и, в частности, при проведении очных ставок и допросов. С целью более глубокого понимания сущности технических средств, применяемых при проведении допроса и очной ставки необходимо рассмотреть вопрос о их классификации. Это связано с многообразием технических средств и числом выполняемых функций.

Стоит отметить, что сам законодатель делит технические средства в зависимости от цели. Этими целями являются:

- обнаружение;
- фиксация;
- изъятие следов преступления и вещественных доказательств.

Вместе с тем указанная позиция не является единственной. В науке существуют и другие предложения по классификации.

Так, Зайцева Е.А. и Садовский А.И. обращают внимание на то, что законодатель с различной степенью детализации подошел к вопросу регулирования процедур применения технических средств. Это, в свою очередь, дает основание для выделения следующих трех классификационных групп (по нормативному регулированию)¹.

В первую группу входят технические средства, порядок применения которых закреплен в УПК РФ. К ним относятся те, которые применяются в ходе следственных действий, таких как осмотр места происшествия, допрос, очная ставка и т.д. Регламентация в данном случае больше связана не с самими техническими средствами, а с процессуальной формой следственных действий, соблюдение которой необходимо для обеспечения гарантий прав и свобод участников судопроизводства и обеспечения правосудия по уголовному делу. При этом более всего детализирован порядок формирования доказательств и составления протоколов соответствующих следственных действий.

Ко второй группе относятся технические средства, которые лишь упомянуты в тексте закона. Например, технические средства для осуществления копирования материалов дела либо для составления протокола. Технические средства в подобном случае указаны для того, чтобы легитимизировать определенное право участника судопроизводства. Фактическое их применение в

¹ Зайцева Е.А., Садовский А.И. Формирование доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств. Волгоград, 2012. С. 112.

данном случае является сугубо техническим моментом и не затрагивает процессуальную форму, поэтому и не регламентируется так подробно, как это сделано в отношении технических средств, включенных в первую группу.

В третью группу входят технические средства, упоминание и регламентация порядка применения которых в законе отсутствуют¹.

Считаем, что данная классификация с практической точки зрения не является информативной, так как ни одно техническое средство как таковое в законе не закреплено, есть лишь отдельные отсылки на цель, с которой они применяются.

Традиционно криминалисты подразделяют технико-криминалистические средства на три категории:

1. Специально изготовленные;
2. Приспособленные;
3. Универсальные, использование которых не требует их переделки или приспособления².

Такое разграничение применимо и с уголовно-процессуальной точки зрения, так как для повышения эффективности познавательной деятельности в доказывании могут использоваться как специально предназначенные для этого сложные криминалистические средства (например, программно- аппаратный комплекс для исследования данных на информационных носителях и на мобильных телефонах, настройка и применение которого требует наличия специальных знаний), так и различные бытовые приборы, предметы персонального пользования (фотоаппарат или сотовый телефон), которые могут применять любые лица.

Полагаем, что, при производстве допроса и очной ставки чаще всего применяются универсальные технические средства фиксации следственного действия.

Кроме того, представляется, что переделанные («приспособленные») под цели криминалистики технические средства не имеют в рамках уголовного процесса индивидуальных особенностей, отличающих их от средств, относящихся к первой или второй из указанных нами групп. Если сложность приспособленных технических средств требует специальных знаний, то при их использовании необходимо руководствоваться теми же требованиями, которые касаются средств из первой группы. Если нет, то они мало чем отличаются от общераспространенных технических средств. Эта подгруппа не имеет смыслового значения для классификации в рамках процессуальной формы.

По мнению Литвина И.И.: «для отнесения технического средства к той или иной категории в рамках указанной выше классификации стоит определить следующие важные обстоятельства.

Во-первых, сложность техники, так как это влияет на возможность использования ее широким кругом лиц (любым лицом), а также на качество полученной информации, ее объем, полноценность и способность к хранению.

¹ Зайцева Е.А. Садовский А.И. Указ. соч. С. 114.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учебное пособие для вузов / В 3 т. 3-е изд., доп. М., 2001. Т. 1. С.232.

Во-вторых, наличие специальных требований, таких как, например, сертификационная поверка. Измерительным приборам необходимо проходить плановую поверку точности измерения, что связано с особенностями данных приборов. Отсюда вытекает необходимость их соответствия сертификационным требованиям»¹.

По нашему мнению, в рамках рассматриваемого вопроса наиболее полно подходит другая классификация, которая основана на субъекте, который применяет техническое средство при производстве допроса либо очной ставки. Так исходя из данного критерия могут применяться:

- лицом, проводящим следственное действие, либо же другим лицом по просьбе лица ведущего допрос;
- иным участником следственного действия, в том числе защитником, допрашиваемым иным участвующим лицом.

В зависимости от этого и существует разная форма регламентации применения технических средств. Так в случае, если допрашивающее лицо использует технические средства, то он лишь должен уведомить об этом всех участников следственного действия и разъяснить им порядок использования технического средства. Вместе с тем даже в случае возражений на применение технических средств лицо, проводящее допрос в праве дальше продолжать производство следственного действия и применять техническое средство фиксации. В данном случае лицо обязано приложить к протоколу следственного действия результаты применения технических средств в видео либо аудиозаписи и т.д.

Однако в случае, если техническое средство применяется участником допроса и очной ставки помимо лица, проводящего допрос, то оно должно предупредить всех участников и может продолжать фиксацию лишь с согласия следователя, если же ему не будет позволено это делать, то он должен прекратить снимать. Кроме того, в данной случае результаты применения технических средств не должны быть приложены к протоколу следственного действия.

По нашему мнению, в качестве видов технических средств, которые могут быть использованы в рамках проведения допроса и очной ставки можно отнести следующие группы в зависимости от цели их использования:

1. Технические средства, применяемые с целью облегчения работы следователя по протоколированию. Сюда относятся ноутбуки, персональные компьютеры, принтеры для распечатки готового протокола и т.д.

Однако сразу стоит отметить, что ряд авторов высказывают противоположное мнение по поводу отнесения к техническим средствам компьютера, принтера и т.д. Так Стельмах В.Ю. отмечает: «думается, что относить их к техническим средствам в том смысле, который вкладывается в этот термин в ст. 166 УПК РФ, неверно. В данной ситуации компьютер и принтер используются, по сути, вместо авторучки, исключительно для написания текста протокола. Технические же

¹ Литвин И.И. Классификация технических средств в уголовном процессе// Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского Университета МВД России. 2017. № 3(49). С.119.

средства подразумевают иной способ фиксации получаемых сведений, дополняющий протокол (видеозапись, фотосъемка и т.п.)¹. Полагаем, что данное мнение вполне имеет право на существование.

2. Технические средства, применяемые с целью фиксации хода допроса, очной ставки. Сюда стоит относить фотоаппараты, видеокамеры, диктофоны, телефоны, используемые с данной целью.

Также говоря о видах технических средств, применяемых в ходе допроса нельзя обойти вниманием и психофизиологическое исследование с использованием полиграфа. Его применение вполне возможно для выдвижения версий и тактических решений по уголовному делу, а при должном оформлении результаты подобного анализа могут иметь и доказательственное значение². Полагаем, что в недалеком будущем так называемые полиграфы будут использоваться в ходе проведения допросов очень часто.

Подводя итоги рассмотрению данного вопроса отметим, что в науке существуют множество классификаций технических средств в зависимости от различных оснований. Актуальность вопроса о видах технических средств связана с их многообразием и многофункциональностью. При этом классификация имеет значение и для выявления особенностей правового регулирования применения различных категорий технических средств. По нашему мнению, в рамках рассматриваемого вопроса о классификации технических средств, используемых в ходе допроса и очной ставки целесообразно выделить в зависимости от цели их использования: технические средства, применяемые с целью облегчения работы следователя по протоколированию; технические средства, применяемые с целью фиксации хода допроса, очной ставки.

Литература

1. Багмет А.М., Скобелин С.Ю., Хмелёва А.В. Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений. М.: Юрлитинформ, 2016. 256 с.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учебное пособие для вузов / В 3 т. 3-е изд., доп. М., 2001. Т. 1.
3. Брусницын Л. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3.

¹Стельмах В.Ю. Современные проблемы фиксации хода и результатов производства следственных действий и возможные пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7 (68). С. 152.

² Кун Д.Е. Психофизиологическое исследование с применением полиграфа по уголовному делу // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, предварительного расследования и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сборник научных статей / под ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. Краснодар, 2014. С. 129–132.

4. Гринев В.А., Зельмуханов И.М. Дополнительные средства фиксации хода и результатов очной ставки // Символ науки. 2017. № 2.
5. Литвин И.И. Технические и электронные средства в уголовном судопроизводстве: понятие, место и роль // Юридические исследования. 2017. № 1.
6. Муленков Д.В. Видеозапись как один из способов фиксации криминалистически значимой информации// Вестник Московского университета МВД России. 2015.
7. Скобелин С.Ю., Глушков М.Р., Волочай С.Н., Кузнецов С.Е. Видеозапись следственных действий / Под общ. редакцией А.М. Багмета. М.: Юрлитинформ, 2017. 256 с.
8. Щерба С. Правовые основы применения видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования / С. Щерба, Е. Архипова // Уголовное право. 2014. № 4.

В.А. Скрипко

Сибирский институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы

Проблемы комплексного исследования объектов в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы, связанные с производством комплексных экспертиз по уголовным делам. Проведен анализ комплексного исследования объекта в целях выявления следов рук и следов биологического происхождения. Отмечается возможность последовательного проведения комплекса экспертиз одного объекта с использованием специальных знаний в различных областях, затронута возможность расширения круга решаемых вопросов экспертами одной специализации.

Ключевые слова: комплексная экспертиза, комплекс экспертиз, единый объект исследования, специальные знания, экспертная специализация, выводы комплексной экспертизы.

Неотъемлемой частью применения специальных знаний в судопроизводстве и в частности, в судебной экспертизе, является комплексный подход в проведении тех или иных исследований, выражающийся в производстве комплексной экспертизы, проведении комплекса отдельных экспертиз и комплексе использованных методов.

В середине XX столетия практическое применение комплексной экспертизы неоднократно подвергалось сомнению. На сегодняшний день вопрос необходимости существования комплексной экспертизы можно считать доказанным, хотя ряд процессуальных положений и определений остается дискуссионным вплоть до формирования отдельных видов судебных экспертиз, объединяющих специальные знания различных направлений на уровне

самостоятельных методик исследования, по аналогии с психолого-лингвистической или фоноскопической экспертизами.

Несомненная значимость комплексной судебной экспертизы очевидна для любого судопроизводства, в том числе и расследования уголовных дел.

В тоже время практическое понимание вопроса комплексной экспертизы инициаторами назначения не всегда совпадает с ее сущностью.

Опыт работы автора в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России и анализ практики производства судебных экспертиз по уголовным делам, показывает, что более чем в 90% случаев от всех комплексных экспертиз, назначаются комплексные дактилоскопические и биологические экспертизы, дактилоскопические экспертизы и экспертизы материалов веществ и изделий. Как правило это преступления против личности и собственности и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

Объектами исследования являются различные предметы, изъятые с осмотров мест происшествий (бутылки, посуда, личные вещи и т.п.), упаковки с неизвестным веществом. На разрешение такой экспертизы ставятся одновременно несколько вопросов о наличии на объекте следов рук, следов биологического происхождения и отнесения вещества к наркотическим, сильнодействующим ядовитым.

При производстве подобных экспертиз каждый эксперт проводит свое исследование, в заключении подписывает свою исследовательскую часть и вывод на «свой» вопрос, касающийся только его специальности.

Прежде чем разобрать интересующий нас признак комплексности, необходимо отметить, что все перечисленные вопросы так или иначе решаются в экспертном подразделении, исследования будут проведены по соответствующим методикам, что при отдельной экспертизе, что в составе комплексной экспертизы.

В данном случае на первый план выходят некоторые проблемы организационного характера и сроков производства экспертиз. Так при любом комплексном исследовании в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России должен быть определен ведущий эксперт¹, должны быть решены вопросы оформления заключения, подготовки иллюстрационного материала, хранения и передачи от эксперта эксперту объектов и другие. Если говорить о сроках производства, то как правило дактилоскопическое исследование вместе с оформлением заключения может быть окончено в срок до 3 суток и в любом случае укладывается в определенные инструкцией пятнадцать суток², тогда как биологические экспертизы имеют более длительные сроки производства,

¹ п.18 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной Приказом МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 27.09.2023) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 08.11.2024).

² п. 12 указанной Инструкции.

связанные со спецификой исследования, и с учетом имеющейся нагрузки на экспертов могут быть растянуты от одного месяца до полугода и более. Такой длительный срок влечет за собой и позднее получение инициатором официальных результатов дактилоскопического исследования. Вместе с тем последние могут за этот период быть использованы для раскрытия и расследования преступления (выявленные следы проверены по соответствующим учетам, установлены подозреваемые, проведены дополнительные экспертизы и т.п.).

Но являются ли на самом деле такие экспертизы комплексными?

С процессуальной точки зрения в рамках уголовного судопроизводства приведенные выше судебные экспертизы являются комплексными. Так ст. 201 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее УПК РФ) определяет, основным признаком комплексной экспертизы участие экспертов разных специальностей, которые отдельно подписывают свою часть исследования и свои выводы.¹

Ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее ФЗ о ГСЭД) повторяет такое определение комплексной экспертизы (комиссии экспертов разных специальностей), добавляя, что экспертами, компетентными в оценке полученных результатов, делается общий вывод². Пленум Верховного Суда от 21 декабря 2010 г. № 28 уточняет, что экспертами составляется совместное заключение с разделением результатов и выводов каждого эксперта³. При этом экспертов объединяет предмет исследования заключенный в общем для них вопросе. В рассматриваемых же нами случаях нет единого вопроса, предусматривающего наличие общего вывода.

На сегодняшний день в теории судебной экспертизы, наряду с разобранным нами процессуальным подходом, выделяется еще два базовых подхода определения ключевой позиции комплексной экспертизы, гносеологический и информационно-логический. При гносеологическом подходе представляется, что вопрос или вопросы, поставленные на разрешение экспертизы могут быть решены только на синтезирующей основе различных специальных знаний. Использование одним экспертом результатов, полученных другим экспертом лежит в основе информационно-логического подхода.

При решении задачи биологической экспертизы по наличию или отсутствию на объекте следов выделения человека (даже потожировых) эксперт никаким

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (редакция от 25.10.2024) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 12.10.2023). Ст. 201. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 08.11.2024).

² Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024). Ст. 23. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 08.11.2024).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам». П. 12. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 08.11.2024).

образом не использует информацию и выводы эксперта-криминалиста о наличии или отсутствии на нем следов рук. Вид вещества в пакете (наркотическое, мука или иное) никак не влияет на наличие и возможность обнаружения латентных следов рук, также, как и наличие или отсутствие таковых не влияет на вывод о содержимом пакета.

В представленных нами выше случаях при назначении экспертизы не усматривается и необходимости использования синтеза знаний из различных областей, лежащей в основе гносеологического подхода. Мы имеем лишь общий объект исследования, но еще Р.С. Белкин писал, что «исследование одних и тех же объектов представителями различных родов(видов) экспертиз, решающими отдельные, присущие лишь этим экспертам задачи, не является комплексной экспертизой¹».

Как отмечает Е.Р. Россинская, эти понятия являются давно устоявшимися для судебной экспертологии и экспертов, а появляющиеся проблемы относятся к процессуальной регламентации².

Упрощенное изложение статьи 201 УПК, не предусматривающее совместного исследования и общего вывода, приводит к искусственному и непродуманному соединению комплекса отдельных экспертиз, объединённых лишь единым объектом исследования, в одну комплексную экспертизу, по своей сути таковой не являющейся.

Использование комплексных экспертиз в описанных случаях, кроется в желании оптимизации процесса выявления следов рук и биологических следов и минимизации повторных направлений одних и тех же объектов в экспертное учреждение. При этом на возможность обнаружения следов, влияет последовательность проведения исследований. Так методы обнаружения биологических следов, проведенные до выявления следов рук, приведут к уничтожению последних. Некоторые способы выявления следов рук могут повлиять на последующую возможность выделения ДНК. В связи с чем при назначения комплексной экспертизы, предполагаются совместные действия экспертов исключающих уничтожение следов. Но как отмечалось выше такие совместные действия экспертов не могут рассматриваться, как основания для комплексной экспертизы, они напрямую связаны с выбором методов исследования и осуществляются до начала такового. Определиться с методами исследования эксперт может, изучив обстоятельства дела, в которых инициатор назначения судебной экспертизы должен, указать на необходимость проведения последующих исследований объекта, изложив это в описательной части постановления. Указания на ограничения, связанные с объектом исследования можно изложить и в виде разрешения на его частичное видоизменение. Имея такое предупреждение, эксперт не будет проводить исследования, могущие

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: Монография. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма; ИНФРА-М, 2020. 576 с.

повлечь изменение или уничтожение иных следов, что вполне соответствует требованиям статьи 58 УПК РФ¹.

Однако описанное выше последовательное проведение экспертиз с процессуальной стороны возможно только при вынесении постановления о назначении следующей экспертизы, после получения результатов предыдущей. В случае одновременного направления в экспертное учреждение объекта и нескольких постановлений возникает вопрос передачи объекта от одного эксперта другому. Напрямую такой способ в УПК РФ и ФЗ о ГСЭД не прописан, однако формально может быть решен через руководителя.

Внесение изменений в процессуальное законодательство, предусматривающих процедуру одновременного назначения различных экспертиз по одному объекту и их последовательное проведение, приведет к нагромождению и усложнению уже существующих положений.

Другим способом решения проблемы видится возможность расширения круга решаемых вопросов экспертами одной специализации, например, возможности выявления следов рук в рамках биологической экспертизы или экспертизы материалов веществ и изделий. Подобный подход реализовывался в свое время в экспертных подразделениях ФСКН, однако он касался не расширения специализации, а аттестации экспертов-химиков по специальности «дактилоскопическая экспертиза». Дальнейшая проработка этого направления может касаться систематизации и классификации комплексных экспертиз, как экспертиз особо вида, предложенных в ряде научных работ² или формированию новых родов и видов судебных экспертиз³.

Литература

1. Евстратова Ю.А. Комплексная экспертиза: проблемы содержания понятия // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2-1 (78). С. 98-101.
2. Майлис Н.П. Процессуальные и организационные ошибки при назначении и производстве комплексных экспертиз. // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции (Москва 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016. С. 178–181.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (редакция от 25.10.2024). (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 12.10.2023). Ст. 58. [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 08.11.2024).

² Жуковский В.В. Комплексная экспертиза как особый вид судебных оценочных и финансово-экономических экспертиз. Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» [Ивэкофин]. 2021. No 02(48). С.36-42. DOI:10.6060/ivecofin.2021482.532.

³ Моисеева Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. М.: РГУП, 2018. С. 95.

3. Моисеева Т.Ф. Методические и процессуальные проблемы комплексных исследований в судебной экспертизе. Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 241–245.

4. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. Москва: Проспект, 2016. 464 с.

А.А. Стрелков

Почетный работник Следственного комитета при прокуратуре России

Возможности применения и развития специальных знаний рентгеновской компьютерной томографии в криминалистических исследованиях

Аннотация: В статье сделан исторический анализ применения специальных знаний рентгеновской компьютерной томографии в криминалистической работе. Рассматриваются возможности и перспективы развития криминалистических способов КТ – исследования, как тела человека, так и объектов неорганического происхождения при проведении следственных действий. Актуальность темы обусловлена специальной военной операцией (СВО), межконфессиональной тематикой, вопросами расследования ятрогенных преступлений.

Ключевые слова: Криминалистические исследования; рентгеновская компьютерная томография; специальные знания 3D-технологий; криминалистическая томография.

Практическая направленность криминалистической науки и основные перспективные направления ее современного развития на стыке с естественными и техническими науками определяются потребностями в использовании научно-технических достижений, информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений, на основе современного состояния и перспективы развития специальных знаний. Одним из актуальных направлений этого развития являются криминалистические возможности исследования доказательств методом рентгеновской компьютерной томографии и 3D визуализации¹.

В течение десятков лет рентгенология использовалась, как в криминалистических, так и судебно-медицинских исследованиях и за это время не претерпевала принципиальных изменений. Рентгеновские лучи уже вскоре после их открытия в ноябре 1895 г., а уже в канун Рождества, 1895 г., суд по уголовным делам г. Монреаля (Канада) использовал рентгенологические снимки по делу обвинения Дж. Х. в огнестрельном ранении в ногу Т. К. Изображение было принято, как доказательство в суде для обличения Дж. Х. в покушении на убийство².

¹Компанец В.В., Стрелков А.А. Инновационные криминалистические исследования: новые пути – новые возможности // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8. С. 280–284.

²Стрелков А.А. Рентгенография в криминалистике и судебной медицине: прошлое и настоящее. Криминалистическая томография. // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1. С. 87–90.

В последующее время рентгеновские лучи стали применяться при судебной экспертизе трупов и их идентификации, освидетельствовании живых лиц. Кроме того, применение обычного рентгена позволяет находить пули и осколки при слепых ранениях, обнаруживать проглоченные и спрятанные металлические предметы, устанавливать содержимое.

В течение десятилетий росли мощности рентгеновских установок, уменьшались минимальные размеры обнаруживаемых неоднородностей, но принцип оставался един: получение плоских проекций образца под каким-либо углом. Объёмное изображение объекта гораздо информативнее набора плоских проекций. Однако способности существовавшей вычислительной техники не позволяли «сшивать» полученные отдельные проекции и получать полноценную 3D модель образца.

Бурное развитие вычислительной техники позволило развиваться следующему поколению рентгеновских установок – рентгеновских томографов. Первый рентгеновский томограф был сконструирован в 1969 г. английским инженером-физиком Г. Хаунсфилдом, за что в 1979 г. был удостоен Нобелевской премии по физиологии и медицине. Компьютерная томография вошла в список наиболее значимых изобретений человечества, произведя революцию в медицине.

Интерес судебных медиков и криминалистов к посмертным КТ исследованиям начал расти в конце 1990-х годов. Эта заинтересованность была вызвана расследованием серии убийств, произошедших в Швейцарии. Криминалистам потребовалось короткое время, чтобы быстро и дистанционно сравнить орудия преступления с повреждениями на черепах жертв.

В ходе данного расследования было установлено, что возможности трехмерных КТ-изображений при исследовании тела, позволяют визуализировать выводы эксперта, не вызывая негативной эмоциональной реакции, что очень важно для лиц, не имеющих медицинского образования – сотрудников правоохранительных органов, юристов, судей, присяжных, которые плохо понимают сложные и подробные описательные части протоколов.

Во многих странах мира КТ- исследование приобретает все большую популярность в качестве метода посмертной диагностики в судебной медицине и патологической анатомии¹. Скорость, с которой работают современные томографы, их мобильность, простота в использовании, возможность получения трехмерных (3D) реконструкций, а также совместимость с металлическими фрагментами, позволили КТ стать методом «предварительного вскрытия» трупа на этапе первичных следственных действий, как дополнение к традиционному - секционному исследованию тела.

Использование КТ-исследования в качестве метода первичного скрининга (сортировки) трупов, особенно скоропостижно умерших, способствует снижению затрат в области здравоохранения и решает многие этические и

¹Стрелков А.А. Организация работы коронерской (судебно-медицинской) службы в Великобритании и ее роль в развитии применения КТ-исследования трупа // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. №1. С. 159–162.

религиозные проблемы, связанные с аутопсией¹. Кроме того, посмертная КТ оказывает неоценимую помощь на этапе предварительного следствия в случаях: насильственной смерти и подозрение на нее²; смерти в лечебном учреждении при неустановленном диагнозе и подозрении на неправильные действия медперсонала³.

Необходимость развития криминалистической томографии обуславливается проблемами соответствия способов установления причины смерти, морально-этическим нормам и религиозными канонами, сохранения религиозных традиций, особенно исповедующих ислам. Особенно остро эта тема встает в Северо-Кавказских Республиках и в мусульманских агломерациях мегаполисов России⁴.

Примером этого может служить происшествие, произошедшее зимой 2017 г. в г. Долгопрудном Московской области. Фабула события такова, что гражданин Саудовской Аравии, проживающий в России, решил заняться экстремальным «моржеванием», поэтому с группой товарищей отправился купаться в полынье канала им. Москвы, где утонул. Прибывшие в следственный отдел сотрудники посольства Саудовской Аравии, категорически возражали против вскрытия погибшего, основываясь на религиозных канонах ислама.

В этой связи сотрудниками Следственного комитета России, совместно с судебно-медицинскими экспертами было принято решение о проведении посмертного КТ- исследования. По договоренности с лечебным учреждением, имеющим компьютерный томограф, в вечернее время с соблюдением САНПиН норм, тело было исследовано без вскрытия. По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть наступила в результате заполнения легких водой, т.е. от утопления.

Кроме того, посмертная КТ, дает возможность «отсечь» определенное количество тел, не требующих дальнейшего вскрытия, что является особенно

¹ Гуркина А.И., Компанец В.В. Проблемы установления и следственной оценки причины смерти граждан на территории стран СНГ и пути их решения. // Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью: сборник материалов Международной научно-практической конференции Московской академии СК России: Москва, 2020. С. 49-52.

² Гуркина А.И., Стрелков А.А. Технологии посмертной томографической визуализации и пути их развития: криминалистическая томография или виртуальная аутопсия? // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2(28). С. 111–114.

³ Стрелков А.А., Компанец В.В. Инновационные технологии не инвазивного (без вскрытия) исследования тела - криминалистическая томография // Бюллетень НЦССХ им. А.Н. Бакулева. РАМН. 2018. Т. 19 № 6. С. 265.

⁴ Филимонов Б.А., Стрелков А.А. Развитие криминалистического метода КТ-исследование трупа как способ противодействия распространения религиозного экстремизма // Противодействие экстремизму и терроризму: сборник материалов Международной научно-практической конференции Академии СК России: М., 2017. С. 186–189.

важным в условиях специальной военной операции (далее – СВО)¹. А также повышение доказательственной значимости выводов следствия о причинах смерти погибших в зоне СВО военнослужащих, так и мирных жителей погибших от обстрелов и обнаруженных захоронений².

Исследования и идентификации погибших, на основе визуализационных IT-технологий криминалистической томографии, является необходимым условием настоящего времени. Данный тезис сделан автором на основании взаимодействия с криминалистами, работающими в зоне СВО, а также специалистами 522 Центра приема, обработки и отправки, погибших Минобороны России г. Ростов-на-Дону и 111 Центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Минобороны России.

Выводы об эффективности данного способа исследования сделанные ведущими отечественными специалистами в области как криминалистики³, так и судебной медицины и рентгенологии⁴ позволяют утверждать, что КТ-исследование погибших в результате механических повреждений, в том числе огнестрельных, осколочных, минно-взрывных и иных травм дает 100% объективную информацию для установления причины смерти, без проведения аутопсии (вскрытия). При этом повреждающие элементы, находящиеся внутри тела, устанавливаются с микронной точностью определения их физических характеристик.

С начала 1990-х годов технологии компьютерной томографии стала применяться для нужд промышленности и материаловедения. При этом существенно изменились не только электрические параметры и разрешающая способность, но и конструкция томографов.

Прежде всего, в большинстве промышленных томографов вращается образец, а не трубка с детектором, так как характерной особенностью медицинских томографов является неподвижное состояние объекта исследования (человека или части его тела).

В промышленной томографии образец поворачивается на манипуляторе (аналог поворотного стола в рентгеновской установке) на малые углы и делается

¹ Компанец В.В. Тенденции развития инновационных криминалистических исследований в период проведения специальной военной операции (СВО). Криминалистическая томография // Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва, 2023. С. 246–249.

² Стрелков А.А. Применение криминалистической томографии в идентификации жертв стихийных бедствий, катастроф и военных конфликтов. // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 3. С.196–205.

³ Стрелков А.А., Компанец В.В. Перспективные направления развития научно-исследовательской и экспертной деятельности в системе Следственного комитета России: криминалистическая томография. // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 3 (29). С. 106–110.

⁴ Ковалев А.В., Кинле А.Ф., Коков Л.С., Сеницын В.А., Фетисов В.А., Филимонов Б.А. Реальные возможности посмертной лучевой диагностики в практике судебно-медицинского эксперта // Consilium Medicum. 2016; 18 (13). С. 9–25.

огромное число (обычно больше тысячи) таких же снимков, как и в случае рентгеновской инспекции. Таким образом, получается набор проекций образца со всех сторон. Это существенно расширяет возможности применения компьютерных томографов по сравнению с традиционными рентгеновскими установками.

Томография существенно расширяет возможности рентгеновского контроля и в настоящее время широко применяется для проведения неразрушающих исследований во многих отраслях науки и промышленности.

В последние несколько лет промышленная компьютерная томография достигла огромных успехов в области увеличения разрешения и скорости реконструкции 3D объемных данных. Результаты томографии можно получить в течение нескольких минут в области анализа дефектов и экономии времени при проведении контроля исследуемого объекта.

Следует отметить, что в настоящее время неразрушающие объект рентгенологические КТ- исследования широко применяются во многих отраслях науки техники, в том числе при расследовании авиационных и иных техногенных катастроф.

Так, в ходе расследования катастрофы самолета Boeing 737-500 авиакомпании «Татарстан» произошедшей 17.11.2013 г. Комиссией по расследованию авиационных происшествий Межгосударственного авиационного комитета, перед разборкой рулевых приводов самолета была проведена их компьютерная томография (сканирование). Анализ результатов томографии показал, что элементы рулевых приводов находятся на своих штатных местах; разрушений рулевых приводов нет, посторонние предметы отсутствуют.¹

Историческое развитие криминалистической экспертизы убедительно показывает, что одно лишь обладание естественными и техническими знаниями не всегда позволяет успешно решить вопросы, возникающие перед органами следствия и суда. Для решения их многое необходимо творчески переработать, а самое главное, требуется глубокое изучение и использование опыта следственной и судебной практики².

В этой связи, развитие и совершенствование специальных знаний в развитие темы криминалистическая томография, совершенствование новых видов криминалистических исследований и экспертиз методом рентгеновской компьютерной томографии, в соответствии с современными достижениями естественных наук и информационных технологий, позволит максимально

¹ Стрелков А.А., Липкин Е.Б., Федоров Н.А. Возможности исследований неорганических объектов методом компьютерной томографии для решения задач современной криминалистики (при расследовании авиационных катастроф и др.). // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения: Сборник материалов Международной научно-практической конференции Академии СК России. 2016. С. 494-498.

² Бастрыкин А.И. Научное наследие доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Ивана Филипповича Крылова. Изд-во «Ореол». Санкт-Петербург. 2006.

эффективно использовать научно-технические достижения в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Научное наследие доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Ивана Филипповича Крылова. Изд-во «Ореол». Санкт-Петербург. 2006.
2. Гуркина А.И., Компанец В.В. Проблемы установления и следственной оценки причины смерти граждан на территории стран СНГ и пути их решения. // Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью: сборник материалов Международной научно-практической конференции Московской академии СК России: Москва, 2020. С. 49-52.
3. Гуркина А.И., Стрелков А.А. Технологии посмертной томографической визуализации и пути их развития: криминалистическая томография или виртуальная аутопсия? // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2(28). С. 111–114.
4. Ковалев А.В., Кинле А.Ф., Коков Л.С., Сеницын В.А., Фетисов В.А., Филимонов Б.А. Реальные возможности посмертной лучевой диагностики в практике судебно-медицинского эксперта // Consilium Medicum. 2016; 18 (13). С. 9–25.
5. Компанец В.В. Тенденции развития инновационных криминалистических исследований в период проведения специальной военной операции (СВО). Криминалистическая томография // Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва, 2023. С. 246–249.
6. Компанец В.В., Стрелков А.А. Инновационные криминалистические исследования: новые пути – новые возможности // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8. С. 280–284.
7. Стрелков А.А. Организация работы коронерской (судебно-медицинской) службы в Великобритании и ее роль в развитии применения КТ-исследования трупа // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. №1. С. 159–162.
8. Стрелков А.А. Применение криминалистической томографии в идентификации жертв стихийных бедствий, катастроф и военных конфликтов. // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 3. С.196–205.
9. Стрелков А.А. Рентгенография в криминалистике и судебной медицине: прошлое и настоящее. Криминалистическая томография. // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1. С. 87–90.
10. Стрелков А.А., Компанец В.В. Инновационные технологии не инвазивного (без вскрытия) исследования тела - криминалистическая томография // Бюллетень НЦССХ им. А.Н. Бакулева. РАМН. 2018. Т. 19 № 6. С. 265.

11. Стрелков А.А., Компанец В.В. Перспективные направления развития научно-исследовательской и экспертной деятельности в системе Следственного комитета России: криминалистическая томография. // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 3 (29). С. 106–110.

12. Стрелков А.А., Липкин Е.Б., Федоров Н.А. Возможности исследований неорганических объектов методом компьютерной томографии для решения задач современной криминалистики (при расследовании авиационных катастроф и др.). // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения: Сборник материалов Международной научно-практической конференции Академии СК России. 2016. С. 494-498.

13. Филимонов Б.А., Стрелков А.А. Развитие криминалистического метода КТ- исследование трупа как способ противодействия распространения религиозного экстремизма // Противодействие экстремизму и терроризму: сборник материалов Международной научно-практической конференции Академии СК России: М., 2017. С. 186–189.

**В.А. Сыроегин
А.Б. Калинкина**

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета

Вопросы квалификации незаконного сбыта наркотических и психотропных веществ, с использованием сети Интернет

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы квалификации преступлений, предусмотренной п. «б» ч.2 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Также рассматриваются проблемы использования специальных знаний при расследовании данных преступлений и сложность неоднозначной правоприменительной практики, возникающей при их квалификации, в связи с отсутствием четкого определения «момента окончания преступных действий, направленных на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов с использованием сети Интернет. Предлагаются возможные пути совершенствования уголовного законодательства с целью понимания правоприменителя в упрощенной форме при квалификации преступлений по незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в сети Интернет.

Ключевые слова: наркотические средства, интернет, уголовная ответственность, психотропные вещества, незаконный сбыт, информационные технологии.

Одной из важнейших угроз общественной безопасности в Российской Федерации является распространение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в период активного развития цифровых технологий. Это представляет серьезную угрозу для семейных ценностей, здоровья

населения и общественной морали, а также ставит под угрозу национальную безопасность страны.¹

Указом Президента РФ от 02.07.2021 года № 400 была принята Национальная Стратегия безопасности Российской Федерации, которая направлена на обеспечение государственной и общественной безопасности. Важным аспектом в обеспечении Национальной безопасности в данной стратегии является предотвращение и пресечение преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).²

В Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» подчеркивается, что одной из главных опасностей для общества является разрушительная идеология, способствующая распространению аморального образа жизни, насилия, алкоголизма и наркомании.

В связи с этим, особую актуальность приобретает проблема квалификации действий лиц, незаконно распространяющих наркотики и психотропные вещества, а также их аналоги через сеть «Интернет». Это подтверждается краткой характеристикой состояния преступности в РФ, согласно которой за период с январь-август 2024 года увеличилось число зарегистрированных киберпреступлений, в число которых относятся и незаконный сбыт наркотических средств в сети Интернет, по сравнению с предыдущим годом аналогичного периода (на 17,1%), а также изъятых наркотиков со стороны сотрудников правоохранительных органов за тот же период времени (более 15,5 тонн).³

В период активного развития цифровых технологий, сбыт наркотических средств с использованием сети Интернет приобрел массовый характер, в следствие чего создает серьезную угрозу для общества и государства. Преступность в сфере незаконного сбыта наркотических средств постоянно эволюционирует, при этом изобретая новые способы сокрытия своей незаконной деятельности, в связи с этим преступники активно пользуются новейшими разработками в сфере информационных технологий, так как анонимность и удаленность, при совершении преступлений такого вида, является базовым инструментом последних, цель которых состоит в уклонении от уголовной ответственности за совершенное общественно-опасное деяние. К примеру, преступники широко используют сервисы, которые «безопасно» (для преступников) и зашифровано соединяют устройство (девайс) с интернетом, тем

¹ Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: учебное пособие для вузов / М. В. Лапатников, Т.А. Николаева, И.А. Казнина. Москва: Юрайт, 2024. С. 20-25.

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации. <http://pravo.gov.ru>; 03.07.2021).

³ Официальный сайт МВД России. URL: www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/ (дата обращения 22.09.2024).

самым предоставляя возможность преступным лицам действовать анонимно в сети Интернет, в последствии усложняя работу правоохранительным органам по выявлению, предупреждению и пресечению незаконного сбыта наркотических средств в сети Интернет.

Характерная черта данных преступлений заключается в том, что они чаще всего совершаются организованными группами.¹ Участники таких групп зачастую не знакомы лично, особенно те, кто занимает более низкое положение в преступной иерархии, что затрудняет выявление связей между ними и определение их организаторов.

В процессе расследования таких видов преступлений, компьютерно-техническая экспертиза играет ключевую роль. Сотрудники правоохранительных органов должны обладать глубокими знаниями в области аппаратного и программного обеспечения компьютеров и периферийных устройств обработки информации.

В свою очередь, средства анонимизации пользователей позволяют злоумышленникам скрывать свое реальное местоположение, что позволяет им уходить от ответственности за совершение противоправных действий в сети Интернет. Без базовых знаний принципов функционирования сети Интернет невозможно понять способы совершения преступлений в данной сфере и возможности противодействия им, в связи с этим, сотрудникам правоохранительных органов необходимо обладать соответствующими знаниями и навыками, к примеру: знать организацию подключения к сети и характеристики сетевых устройств; понятия сайта, хостинга, интернет-мессенджеров, электронных платежных систем и криптовалют; следы работы с сетью Интернет на компьютере абонента (резервные копии, временные файлы, протоколы ошибок и т.д.); принципы работы прокси-серверов, VPN-каналов и децентрализованных сетей типа Tor и т.д.²

Однако, хоть и обладая специальными познаниями в области сетевых технологий и методов выявления анонимизации, сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с рядом проблем, в том числе и с уголовно-правовыми, которые, в свою очередь, требуют комплексного подхода и взаимодействия различных специалистов.

В судебной практике имеется случай привлечения лица к уголовной ответственности за использование вредоносной программы, предназначенной для обхода средств защиты компьютерной информации провайдеров, направленных на однозначную идентификацию пользователя в сети Интернет. Так, согласно приговору Октябрьского районного суда г. Томска от 21 сентября 2022 г. по делу № 1-981/2022, гражданин Б. был осужден по ч.1 ст. 273 УК РФ за использование вредоносной компьютерной программы «Vipole», которая

¹ Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: учебное пособие для вузов / М.В. Лапатников, Т.А. Николаева, И.А. Казнина. Москва: Юрайт, 2024. С. 10–15.

² Гуриков С.Р. Интернет-технологии: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2022. С. 20–35.

предназначалась для нейтрализации средств защиты компьютерной информации, выразившиеся в невозможности однозначной идентификации пользователя и его сетевой активности в сети Интернет.¹ При этом, суд употребил термин «Сетевая активность», определение которого в настоящее время нет. Данное судебное решение является прецедентным в судебной практике, что в свою очередь может поспособствовать к установлению уголовной ответственности за использование средств анонимизации (VPN-сервисов) в сети Интернет.

Согласно п. 13.1 Постановления Пленума ВС РФ 15 июня 2006 года № 14 (в редакции от 16 мая 2017 года), незаконный сбыт наркотических средств, психотропными веществами, их аналогами считается оконченной с момента выполнения всех необходимых действий по передаче наркотиков или психотропных веществ, или их аналогов «покупателю», независимо от их фактического получения последним. Анализируя данное разъяснение Пленума ВС РФ, возникает вопрос: «А какие действия нужно относить к необходимым в контексте передаче наркотиков или их аналогов приобретателю?»

Ответ на указанный вопрос дает судебная практика, которая определяет момент совершения данного рода преступлений в сети Интернет, как момент получения «покупателем» информации (сведений) о местонахождении тайника («закладки») с наркотическими средствами и их аналогами. Оплата за получение данной информации или факт получения наркотических средств юридического значения не имеет.²

Кроме этого, исходя из анализа уголовно-правовой нормы (п. «б», ч.2, ст. 228.1 УК РФ), выявляется ряд пробелов:

1) в предмет преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, не включены растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части.

2) объективная сторона диспозиции ч. 2 ст. 228.1 УК РФ не предусматривает действий по пересылке наркотических средств,

3) в диспозиции ч.2 ст. 228.1 УК РФ отсутствует указание на признак незаконности сбыта, который содержится в ч. 1 ст. 228.1 УК РФ.

Указанные пробелы создают определенные трудности при квалификации преступлений в сфере онлайн-наркоторговли и могут привести к ошибочной юридической квалификации противоправных действий виновного при совершении данного рода преступлений.

На сегодняшний день у кассационных судов общей юрисдикции Российской Федерации имеется тенденция исключение из приговоров по незаконному сбыту наркотических средств, психотропных препаратов, их аналогов (ст. 228.1 УК РФ) квалифицирующего признака (с использованием сети Интернет).

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 21 сентября 2022 г. по делу № 1-981/2022. <https://oktiabrsky.tms.sudrf.ru/> (дата обращения 22.09.2024).

² Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 05.03.2019 № 16-АПУ19-2 // СПС КонсультантПлюс.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции вынесла определение от 19 декабря 2023 года по делу № 77-5688/2023, при этом установив, что, исходя из разъяснений Пленума ВС РФ от 15 декабря 2022 года № 37, при квалификации действий виновных лиц, совершивших преступление по ст. 228.1 УК РФ с использованием сети Интернет необходимо устанавливать, какие именно компьютерные устройства и программы использовались и какие действия совершены с их помощью. В связи с тем, что в приговоре нижестоящего суда не были указаны конкретные компьютерные устройства и программы, Судебная коллегия частично удовлетворила жалобу осужденного, тем самым исключила квалифицирующий признак (с использованием сети Интернет) из приговора суда, в следствие чего смягчила наказание за совершенное преступное деяние.¹

Аналогичный пример содержится и в другом Определении Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2023 года по делу № 77-5683/2023, где нижестоящий суд в описательно-мотивировочной части приговора не указал, какие именно компьютерные устройства и программы использовались осужденным и какие действия совершены с их помощью с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).²

Вышеизложенная судебная практика свидетельствует о необходимости уточнений в Постановлении Пленума ВС РФ от 15 декабря 2022 года № 37, в котором будет отмечено, что представляет собой «использование сети Интернет, а также будут предоставлены конкретные действия или ситуации, свидетельствующих об использовании сети Интернет, с целью обеспечения правильной и единообразной квалификации действий виновных лиц.

Актуальность рассмотренных проблем подтверждается официальной статистикой (показателем преступности в РФ), а также судебно-следственной практикой, в связи с чем выделенные уголовно-правовые, а также проблемы, связанные с использованием специальных знаний при расследовании данного рода преступлений, требуют незамедлительного решения. Решить проблемные уголовно-правовые вопросы можно как путем внесения изменений в действующее законодательство, так и путем новых разъяснений на уровне Пленума ВС РФ, в связи с чем, предлагается внести дополнительные разъяснения в Постановлении Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 и в Постановлении Пленума ВС РФ от 25.12.2022 № 37 об проблемных вопросах и ситуациях, которые были рассмотрены в данной работе. В свою очередь, дополнительные разъяснения на уровне Пленума ВС РФ об проблемных

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2023 года по делу № 77-5688/2023 // <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.09.2024).

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2023 года по делу № 77-5683/2023 // <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.09.2024).

ситуациях должны быть понятны для правоприменителя. Квалификация таких видов преступных деяний должна быть единообразной, с целью минимизации случаев пересмотра обвинительных приговоров по соответствующей статье УК РФ.

Литература

1. Гуриков С. Р. Интернет-технологии: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2022. 174 с.
2. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: учебное пособие для вузов / М.В. Лапатников, Т.А. Николаева, И.А. Казнина. Москва: Юрайт, 2024. 174 с.

Т.Ю. Шведчикова

Институт археологии Российской академии наук (ИА РАН)

Особенности использования специальных знаний в области археологии при осмотре места криминального захоронения

Аннотация. Использование специальных знаний в области археологии при расследовании преступлений связано в основном с осмотром места происшествия при посягательствах на археологическое наследие страны. Помимо привлечения специалистов-археологов в подобных случаях, эффективность показывает и применение специальных знаний в области археологии при осмотре места криминального захоронения.

Ключевые слова: судебная археология, осмотр места происшествия, скрытое захоронение.

Расследование преступлений, связанных с посягательством на археологическое наследие страны, как правило сопряжено с трудностями. Местом происшествия является как правило объект, на котором зафиксировано наличие культурного слоя, а порядок проведения поисковых и раскопочных работ строго регламентируется. Учитывая специфику объекта преступного посягательства, специфику области специального знания появилась практика привлечения к осмотру мест происшествий и производству экспертиз специалистов-археологов.

Привлечение правоохранительными органами специалистов-археологов в основном связано с расследованием преступлений, наказание за которые предусматривают статьи УК РФ 243–243.4. Отрадно, что в последнее время в юридической литературе рассматриваются разные аспекты, как совершения преступлений, связанных с поиском и незаконным изъятием археологических предметов из мест их залегания, разрушением объектов культурного наследия, а также хищением и контрабандой культурных ценностей, так и тактики их расследования и осмотра места происшествия. Т.Н. Янина в своей статье

отмечает, что еще на этапе подготовки, до выезда на осмотр в состав следственно-оперативной группы должен быть включен профильный специалист. С этим утверждением трудно не согласиться. В то же самое время, автор сдвигает акцент в пользу специалиста археолога-реставратора, как специалиста в области консервации археологических предметов, который должен присутствовать при производстве осмотра. С этим утверждением стоит поспорить. Специалисты-реставраторы, как правило не имеют специальной подготовки в области археологии и исторического образования. Это химики, или художники-реставраторы, получающие специальные знания совсем в других областях науки и часто мало себе представляют специфику проведения полевых исследований, работая с предметами в лабораторных условиях или минимально участвуя в работах полевых. Специалист-археолог в свою очередь может получить дополнительное образование и знания в области реставрации археологических предметов и выступать в роли реставратора за неимением отдельного специалиста при проведении полевых работ и дальнейшей обработке коллекций, но такие примеры редки. Навыками корректного изъятия предметов из мест их залегания обладают все специалисты-археологи, которые руководят или участвуют в проведении полевых работ. Следует отметить, что не только сам предмет, извлеченный из места его залегания, является источником информации, но и контекст находки, условия его залегания, расположение в культурном слое. Зачастую именно контекст является ключевым ресурсом и источником информации, а методы археологических исследований основаны на стратиграфических принципах. В этой связи наиболее эффективным станет привлечение к осмотру места происшествия не специалиста-реставратора, а археолога, который способен дать характеристику не только масштабам и особенностям повреждения культурного слоя на локальном участке местности, но и общую оценку объекту культурного наследия на территории которого было и совершено преступное деяние. Учитывая важность контекстной информации, привлечение специалиста на этапе осмотра будет являться наиболее эффективной стратегией. Учитывая эпохальную и региональную специализацию специалистов-археологов, предпочтение следует отдавать тем, кто имеет углубленные познания о конкретной территории или специализируется на исследовании памятников определенного типа и времени. Предпочтительным результатом участия специалиста в осмотре является заключение специалиста. Такая форма позволит получить наиболее полные сведения об объекте культурного наследия и его значении в общеисторическом контексте.

Принимая во внимание тот факт, что историки и археологи не являются сотрудниками экспертных учреждений и в своей повседневной работе не сталкиваются с проведением судебных экспертиз, форма заключения специалиста должна быть унифицирована и содержать в себе разделы обязательные к заполнению.

Проверка сообщений о преступлении, которые предполагают наличие состава по упомянутым статьям в настоящее время является наиболее распространенной формой использования специальных знаний специалиста-археолога. Тем не

менее, еще одним направлением, где знания в области археологии будут полезны для следствия – это поиск и раскопки скрытых криминальных захоронений. Появление федерального проекта «Без срока давности»¹ и вынесение первых судебных решений стимулировали обращение к специалистам в процессе проведения раскопочных работ по массовым захоронениям.

Помимо отсутствия единой методики работы с захоронениями подобного рода (коллективным или массовым), обнажается и несовершенство методических подходов, направленных на определение срока давности захоронения скелетированных останков человека судебно-медицинскими средствами, что в условиях неочевидности захоронения и в отсутствие каких-либо дополнительно обнаруженных объектов, может стать решающим фактором при принятии решения о характере погребения. Особенно трудной оказывается попытка разграничения захоронений времен Великой Отечественной войны и более ранних по времени находок нового и новейшего времени. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»² в ст. 3 определяет культурный слой, как слой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает 100 лет. Таким образом, события ВОВ неумолимо приближаются к 100-летнему рубежу, намереваясь переступить «археологический» рубеж в ближайшее время. Последствия событий мирового масштаба можно до сих пор обнаружить на значительной территории нашей страны, о чем свидетельствует ежегодная активная работа поисковых отрядов Поискового движения России, а точных проверенных инструментов определения сроков давности, опираясь на костные останки, до сих пор не существует. Проблема интернациональна и о необходимости ее решать современными методами и средствами заявляют эксперты из разных частей света. И если на американском и австралийском континентах идет поступательная работа в экспериментальном направлении на так называемых «фермах тел», то отечественная практика значительно отстает, экспериментальной базой не располагая вовсе. Дополнительных сложностей добавляет и географическое и климатическое разнообразие всей территории нашей страны, по своим масштабам мало сравнимая с территорией других стран. Локальные условия нахождения останков представляют широкий спектр вариантов, порой несопоставимых по сохранности друг с другом. Помимо неконтролируемых внешних факторов воздействия на состояние костных структур влияет и глубина, на которой располагался труп человека, и те манипуляции, которые проделывают преступники с целью сокрытия следов преступления и тела жертвы. В этой связи на первый план выступает не искомый биологический объект, то есть скелетированный труп человека, а тот контекст,

¹ URL: <https://безсрокадавности.рф/deyatelnost/sudebnye-procress> Дата обращения: 24.11.2024 г.

² Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федеральный закон от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ. Доступ из справочно-информационной системы «КонсультантПлюс»

который его сопровождает. Он может включать в себя как особенности сооружения ямы, использование того или иного инструмента, сокрытие и маскировку места захоронения, так и мелкие предметы, оброненные преступником, которые впоследствии могут послужить вещественными доказательствами. Следовая картина криминального захоронения имеет целый ряд особенностей, среди которых стоит выделить главную: разрушение в процессе исследования, невозможность повторно вернуться к исходной ситуации. Следователь и следователь-криминалист должны понимать какой информационный потенциал имеет скрытое криминальное захоронение и какие методические подходы при его поиске и осмотре требуется применить для минимальной потери значимой информации. В большинстве европейских стран и ряде стран Нового Света последнее десятилетие активно развивается дисциплина под названием «судебная археология», при котором знания в области археологии используются для расследования преступлений. Так, присутствие знающих специалистов на месте обнаружения криминального захоронения или места сокрытия предметов, может помочь ответить на вопросы о времени и характере его образования, том, какие инструменты были использованы для его сооружения, какова степень деградации материалов, как и чем она может быть объяснена. Основная цель применения специальных знаний – это реконструкция действий человека на месте преступления или месте сокрытия следов преступления. Судебную археологию следует рассматривать как самостоятельное направление криминалистики, так как разрабатываемые подходы отвечают задачам следствия. Тем не менее, привлечение специалиста-археолога может оказать существенную помощь в сложных контекстах, например, при обнаружении сокрытых остатков сожжённых тел или сожжении на месте захоронения. В первом случае значительно изменяется сам биологический объект и в случаях высокотемпературных сожжений на стороне, сильной фрагментации и видоизменению подлежит костная ткань человека, во втором – видоизменяется окружающая среда и почва.

Ранее было упомянуто, что стандартизированное заключение специалиста является наиболее предпочтительной формой изложения результатов исследования. Отдельным вопросом остается возможность назначения судебных экспертиз. Как совершенно справедливо отмечает ряд авторов, подобные виды экспертиз (судебная историко-культурная археологическая, археологическая и т.п.) не предусмотрены какими-либо правовыми актами. До недавнего времени Министерство культуры РФ проводило аттестацию экспертов по проведению государственной историко-культурной экспертизы, существовала практика привлечения к подобным экспертам и к исполнению судебных экспертиз, но в связи с последними изменениями в законодательстве и вступлением в силу Постановления Правительства РФ от 25.04.2024 № 530 "Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе", полномочие Минкультуры России по аттестации экспертов по проведению государственной историко-культурной экспертизы более не предусмотрено. Министерством

сохранены только полномочия по аттестации экспертов по ввозу-вывозу культурных ценностей.

Вне сомнения, использование специальных знаний в области археологии при проведении следственных действий, требует дальнейшего обсуждения и выработки единых алгоритмов взаимодействия ведомств.

Литература

1. Баграмян С.Л. Некоторые особенности тактики осмотра места происшествия по преступлениям, связанным с незаконным поиском и (или) изъятием археологических предметов из мест залегания (ст. 243.2 УК РФ) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т.6 (72). № 3. С. 173–180.

2. Янин С.А. К вопросу о содержании некоторых элементов механизма преступления, предусмотренного статьей 243.2 УК РФ // Вестник Восточносибирского института МВД России. 2021. № 3(98). С. 237–245.

3. Янина Т.Н. особенности работы специалиста с археологическими предметами в ходе расследования преступных посягательств на археологическое наследие народов Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. №1 (99). С. 142–149.

4. Шведчикова Т.Ю., Абрамов А.С. Комплексный подход при исследовании мест обнаружения костных останков человека и проведении судебных экспертиз // Криминалистика и судебная медицина: вопросы теории и практики»: сборник научных трудов. Под ред. И.О. Перепечиной и А.М. Багмета. М.: Буки Веди, 2018. С. 279–283.

Н.В. Шухова

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

К вопросу о совершенствовании правового обеспечения судебно-экспертной деятельности

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы различий нормативного правового обеспечения субъектов судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. Обращается внимание на актуальность совершенствования российского законодательства о судебно-экспертной деятельности в направлении сбалансированности и минимизации отличий положений закона для государственных учреждений, и экспертов, и лиц, не являющихся государственными экспертами. Актуальность обусловлена не равными условиями получения доказательств, но равноценностью их заключений, как доказательств в суде.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, правовое обеспечение, государственный эксперт, лицо, не являющееся государственным судебным экспертом

Одним из наиболее значимых из перечня действующих федеральных законов, регулирующих правоотношения в сфере судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации можно назвать Федеральный Закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — 73-ФЗ «О ГСЭД»), согласно нормам которого реализуются принципы организации, основные направления деятельности судебно-экспертных учреждений. В соответствии с положениями Федерального закона 73-ФЗ «О ГСЭД» предусмотрены 2 вида деятельности: государственная (ст. 11 73-ФЗ), реализуемая в государственных учреждениях, и деятельность лиц, не являющихся государственными экспертами (ст. 41 73-ФЗ), выполняемая в негосударственных организациях юридическими или физическими лицами в условиях существующих свободных экономических отношений по договорам. По итогу предоставляются в суды заключения экспертов по разнообразным вопросам, возникающим в ходе расследования и требующим специальных, часто наукоемких знаний. По причине равного использования судом результатов деятельности указанных учреждений и лиц (государственных и не являющимися государственными экспертами), становится важным проанализировать имеющиеся различия в регламентации их деятельности, в ходе которой получается результат, включенный в документальную базу в совокупности с другими доказательствами, предназначенный для рассмотрения судом и принятия на решения в судебном заседании. На вопросы недостаточности правовой проработки законодателем основных сторон деятельности негосударственных экспертных учреждений в сравнении с государственными учреждениями обращали внимание в своих работах видные ученые-криминалисты и правоведы, среди которых Россинская Е.Р., Волчецкая Т.С. и другие.

Если говорить о государственных судебно-экспертных учреждениях, то они представляют собою сеть специализированных учреждений уполномоченных федеральных государственных органов и органов исполнительной власти, созданных для целей организации и производства экспертиз, которые все образуют достаточно обширную систему, в состав которых входит значительное количество экспертных подразделений разных ведомств – СК РФ, МВД России, ФСБ России, Минздрава России, Минюста России, Минтруда России, ФТС России.

Рассматривая деятельность государственных ведомственных экспертных учреждений, прежде всего, обозначим, что, например, в соответствии с Приказом МВД России от 29.06.2005 г. № 511, существует развитая подсистема экспертно-криминалистических подразделений МВД России, где производятся первичные, дополнительные, повторные, комиссионные, комплексные, идентификационные, диагностические экспертизы общим числом более 30 (50) родов (видов), что обеспечивает привлечение специальных знаний из значительного количества наукоемких сфер и отраслей, в числе которых: судебная баллистика, трасология, дактилоскопия, исследование ДНК, одорологическая, налоговая, компьютерная экспертизы и ряд других.

Свое развитие экспертные учреждения получили в СК РФ, где на базе ранее существующих экспертно-криминалистических подразделений Следственного Комитета России 24.07.2020 года (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.07.2020 № 1827-р) создан судебно-экспертный центр (СЭЦ СК России), который укомплектован экспертами, имеющими большой опыт работы по не менее значительному списку судебных экспертиз различных родов (видов), соответствующих 21 специальности: баллистическая, биологическая, бухгалтерская, портретная, лингвистическая, компьютерно-техническая и другие.

Приказом МЮ РФ от 20 апреля 2023г. № 72 утвержден перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, с учетом специфики судебно-экспертной деятельности в ведомстве. Дан перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России.

В системе экспертных учреждений значимое место занимают судебно-медицинские учреждения Минздрава России, которые выполняют судебно-медицинские экспертизы во исполнение положений Приказа Минздрава России от 25.09.2023 № 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы» по материалам дела, в числе которых: танатологические и по живым лицам, медико-криминалистические экспертизы и идентификации личности, включая судебно-гистологические и генетические экспертизы при чрезвычайных ситуациях, а также судебно-медицинские остеологические, баллистические, морфологические исследования.

Не менее важна деятельность экспертных подразделений и других государственных учреждений, которые все вместе образуют достаточно обширную систему, силами которых можно получить уполномоченным должностным лицом (следователю, дознавателю, суду), в частности, по уголовным делам ответы вопросы, требующие все чаще узко специальных и все более наукоемких знаний.

Важно также то, что деятельность государственных экспертных служб каждого ведомства предполагает не только выполнение задач собственного ведомства, но и нацеленность на решение межведомственных задач.

В это же время, в условиях современной рыночной экономики, согласно нормам действующего процессуального российского законодательства, наряду с государственными экспертными службами получили широкое распространение негосударственные экспертные учреждения и лица, которые также уполномочены к ведению экспертной деятельности: «судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами» (ст. 41 73-ФЗ). В данного вида учреждениях производство экспертиз выполняется на договорной основе по назначению правоохранительных органов, судов, заказам юридических и физических лиц.

Перечень случаев, при которых, как правило, возникает необходимость обращения к таким негосударственным экспертным учреждениям и частным лицам, являющимися специалистами в тех или иных областях знаний, рассмотрены в работе Волчецкой Т.С., которой дан примерный перечень типичных условий обращения в экспертные учреждения, не являющиеся государственными:

1) при отсутствии необходимого по конкретному делу вида экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении на уровне субъекта Российской Федерации, окружном или федеральном;

2) при отсутствии необходимого эксперта по причине: а) отсутствия эксперта (неукомплектованность по штату, болезнь, отпуск эксперта) в государственном учреждении; б) загруженности эксперта в государственном учреждении, когда дело не терпит отлагательства; в) если по делу следователь (дознатель), суд определили, что заключение, может дать только известный специалист, обладающий необходимыми компетенциями в конкретной области знания; и др.

Для того чтобы юридическое лицо обладало статусом экспертного учреждения, необходимо наличие в его уставных документах указания на то, что судебно-экспертная деятельность является одной из основных, а не факультативной. Юридические лица в обязательном порядке должны иметь соответствующие лицензии на данный вид деятельности.

Как упоминалось в настоящей статье, деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами регулируется ст. 41 73-ФЗ «О ГСЭД», где очевидно, что в сравнении с государственными экспертными учреждениями правовая регламентация основных положений их деятельности дается в сокращенном объеме.

И если в отношении государственных учреждений в 73-ФЗ «О ГСЭД» достаточно четко определены принципы, основные требования о назначении экспертиз, обозначены права и обязанности руководителя, эксперта, оговорены вопросы профессиональных, квалификационных требований, предъявляемых к государственному эксперту, то эти аспекты не распространяются в полном объеме на деятельность лиц, не являющихся государственными экспертами, которых в данном законе непосредственно касается ст. 41 73-ФЗ «О ГСЭД».

В действующей версии федерального закона в ст.ст. 4, 41 73-ФЗ «О ГСЭД» в перечне принципов, распространяющихся на деятельность негосударственных экспертов и экспертных организаций из общего перечня указаны принципы «законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники». Однако согласно положениями ст. 41 73-ФЗ раскрытие содержания понятия законности (ст. 5 73-ФЗ «О ГСЭД») не предусмотрено для лиц, не являющихся государственными экспертами. Напомним, что именно в ст. 5 78-ФЗ указывается на то, что нарушения закона не только недопустимы, но и влекут за собою ответственность, согласно действующему российскому законодательству. Таким образом видим, что

принцип законности для государственных учреждений и экспертов раскрыт в полном объеме, а для негосударственных учреждений и экспертов остается только на уровне упоминания, и его содержание не раскрывается. Хотя именно эта категория лиц, наделяется правами эксперта - наиважнейшего участника процесса обеспечения доказательствами судопроизводства, которые являются, как правило, не подготовленными в части правового образования. И в связи с этим как раз именно эта категория лиц нуждается в напоминании и подробном ознакомлении с сущностью понятия «законность».

Например по преступлениям, совершенным с использованием вычислительной техники и телекоммуникационных средств, на то что негосударственные эксперты, зачастую не имеют судебно-экспертного образования или юридической специализации в области «судебная экспертиза», не знают азов материального и процессуального права, и вследствие этого не всегда осознают юридические последствия данных ими заключений, обращает внимание Россинская Е.Р. Негосударственные эксперты обладают исключительно специальными научными отраслевыми знаниями (именно поэтому они востребованы для ответа на поставленные вопросы), однако недостаточная их правая осведомленность, может стать источником для нарушений, в том числе: выхода за пределы своей компетенции, попыткой решения правовых вопросов, что не входит в компетенцию эксперта и других.

Ст. 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», выдвигая требования к государственным экспертам, при этом не уточняются требования к негосударственным экспертам. Сегодня, чтобы получить диплом негосударственного эксперта по любому направлению (почерковедческая, фоноскопическая, компьютерная, пожарно-техническая и т.д.) достаточно пройти платные краткосрочные курсы обучения (в объеме до 100 часов) в соответствующей негосударственной компании.

Развивая эту мысль, становится очевидным, что здесь могут формироваться условия для совершения различных правонарушений, включая общественно опасные, попадающие под уголовную ответственность. В этой связи можно вспомнить факт, имеющий резонансный отклик в средствах массовой информации, когда при всех многочисленных заслугах одной из негосударственных экспертных компаний в ходе выполнения экспертной деятельности в компьютерно-технической отрасли и при работе с цифровой информацией совершены действия лицом, не являющееся государственным судебным экспертом, в которых правоохранителями в 2023 году установили признаки преступления по составу ст. 275 УК РФ¹.

Корнилова И.Г., рассматривая проблемы судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, обращает внимание на то, что «Негосударственные экспертные организации, как правило, создаются на базе: научно-исследовательских институтов, обладающих необходимой научно-технической базой и научными кадрами; предприятий — изготовителей продукции

¹ Суд приговорил основателя Group-IB Илью Сачкова к 14 годам за госизмену — РБК. URL: www.rbc.ru/society/26/07/2023/64c0ce0b9a7947e7b53fbd79

определенного вида; торговых предприятий, функционирующих как коммерческие экспертные организации; организаций, эксплуатирующих опасные производственные объекты»¹, и используют нестандартизованные методики для проведения экспертных исследований, что также вызывает массу вопросов доверия к получаемым ими результатам, представляемым в заключении эксперта.

Полученные таким образом заключения для лица, которое назначило экспертизу, представляет трудности в понимании результатов и в научной обоснованности выводов эксперта, правильности выбора и применения методик исследования, поскольку для этого необходимо обладать специальными знаниями, и в этом случае целесообразно обращаться к помощи специалиста высшей квалификации, что затягивает процесс обеспечения суда доказательствами.

Часть 3 ст. 6 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» допускает возможность обжалования результатов экспертизы заинтересованными лицами в порядке, установленном действующим законодательством, однако порядок не уточнен, а для доказательств, полученных лицами, не являющимися государственными экспертами такая возможность требует дополнительного разъяснения.

Важно также сказать, что для руководителя неэкспертного учреждения процессуальным законодательством, федеральным законом 73-ФЗ «О ГСЭД» не предусмотрены такие права, какие имеются у руководителя государственного учреждения экспертного учреждения, а именно: поручение производства экспертизы конкретному эксперту, осуществление контроля за выполнением и качеством исследования, представление экспертизы назначившему ее лицу или органу.

Как следствие предыдущего различия возникает следующее различие между экспертными и неэкспертными учреждениями, которое заключается в том, что при производстве экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях, а также в некоторых негосударственных со стороны их руководителей осуществляется контроль за сроками и качеством экспертиз. В то время как в большинстве случаев при выполнении экспертизы сотрудниками не экспертных учреждений, а также частными экспертами обязанность данного контроля возложена на лицо или орган, назначивший экспертизу.

Таким образом, сегодня обращая внимание на межотраслевой и наукоемкий характер решаемых в ходе производства судебных экспертиз задач, вопрос равноценного значения для суда, заключений полученных из государственных судебно-экспертных учреждений и выполненных лицами, не являющимися государственными экспертами, в условиях значительно отличающегося правового обеспечения их деятельности, необходимо говорить о необходимости совершенствования законодательства с целью устранения пробелов и

¹ Корнилова И.Г. Проблемы судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2019. № 4(48). С. 96–100.

несбалансированности положений 73-ФЗ «О ГСЭД» в части правовой регламентации деятельности субъектов судебно-экспертной деятельности.

Литература

1. Волчецкая Т. С. Проблемы судебной экспертологии: учебно-методическое пособие: учебное электронное издание. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2023. 138 с.
2. Корнилова И.Г. Проблемы судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2019. № 4(48). С. 96–100.
3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; Инфра-М, 2018.
4. Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации// Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2019. № 5, с. 31-44.

Сведения об авторах

- Баженов Сергей Михайлович** – начальник отдела почерковедческих и судебно-технических экспертиз документов Омской лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации.
- Кузнецов Александр Александрович** – профессор кафедры криминалистики Омской Академии МВД России, Заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, полковник полиции в отставке.
- Бардачевский Руслан Игоревич** – следователь по особо важным делам отделения по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий третьего следственного управления (с дислокацией в г. Нижний Новгород) Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации; доцент кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.
- Бартенев Евгений Александрович** – заведующий кафедрой криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Галдин Максим Владимирович** – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, полковник юстиции.
- Зиганшин Тимур Равильевич** – старший инспектор отдела организации образовательной деятельности СК России, подполковник юстиции.
- Калинкина Анна Борисовна** – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской Академии Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции
- Кондраткова Надежда Викторовна** – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, кандидат экономических наук, доцент, майор юстиции.
- Лебедева Юлия Вениаминовна** – доцент кафедры уголовного права и процесса Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат психологических наук.
- Лопатин Максим Андреевич** – студент Московской академии Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева.
- Морозова Наталья Аркадьевна** – директор Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева, полковник юстиции.
- Нехороших Максим Евгеньевич** – доцент кафедры уголовного права и процесса Сибирского института управления – филиала Российской

академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Сабельфельд Татьяна Юрьевна – заведующая кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Сажаяев Алексей Михайлович – доцент кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Стрелков Андрей Анатольевич – полковник юстиции в запасе, Почетный работник Следственного комитета при прокуратуре России.

Скрипко Владимир Анатольевич – заведующий учебной лабораторией криминалистики, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Сыроегин Владимир Андреевич – курсант 1 курса факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета.

Черданцев Антон Юрьевич – старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я Сухарева, майор юстиции.

Шведчикова Татьяна Юрьевна – старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт археологии Российской академии наук (ИА РАН), кандидат исторических наук.

Шухова Наталья Викторовна – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат технических наук, доцент, подполковник полиции в отставке.

Содержание

Всероссийская научно-практическая конференция «Современные состояние, проблемы и перспективы развития специальных знаний»	3
Баженов С.М., Кузнецов А.А. Типичные ситуации, возникающие при назначении судебно-технической (техничко-криминалистической) экспертизы документов по их копиям	5
Бардачевский Р.И. Применение специальных знаний при оценке угроз безопасности информационных систем строительной и промышленной отрасли...	10
Бартенев Е. А., К вопросу безопасности лиц, участвующих в осмотре места происшествия связанном с применением огнестрельного оружия	14
Бартенев Е.А., Сажаев А.М. Некоторые вопросы организации участия специалиста и судебного эксперта в следственных действиях	18
Галдин М.В. Особенности установления ущерба от манипулирования рынком	21
Зиганшин Т.Р. Особенности применения специальных знаний при производстве расследования преступлений посягающих на права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по обеспечению благоустроенными жилыми помещениями	27
Кондраткова Н.В., Черданцев А.Ю. Отдельные особенности рассмотрения сообщений о преступлениях, связанных с невыплатой заработной платы	34
Лебедева Ю.В. Знания о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей как основание для выбора тактических приемов при проведении следственных действий	40
Лопатин М.А. Значение аудиторского заключения для следственной деятельности Следственного комитета	46
Морозова Н.А., Бартенев Е.А. Выбор экспертного учреждения при назначении судебно-медицинской экспертизы по делам о профессиональных преступлениях медицинских работников	51

Нехороших М.Е. Проблемы использования заключений специалистов в досудебных стадиях уголовного процесса	53
Сабельфельд Т.Ю. Назначение судебных экспертиз по уголовным делам о невыплате заработной платы	57
Сажаев А.М. Виды технических средств, используемых при проведении допроса и очной ставки	63
Скрипко В.А. Проблемы комплексного исследования объектов в уголовном судопроизводстве	68
Стрелков А.А. Возможности применения и развития специальных знаний рентгеновской компьютерной томографии в криминалистических исследованиях	73
Сыроегин В.А., Калинкина А.Б. Вопросы квалификации незаконного сбыта наркотических и психотропных веществ, с использованием сети Интернет	79
Шведчикова Т.Ю. Особенности использования специальных знаний в области археологии при осмотре места криминального захоронения	84
Шухова Н.В. К вопросу о совершенствовании правового обеспечения судебно-экспертной деятельности	88

Современные состояние, проблемы и перспективы развития специальных знаний

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Новосибирск, 19 ноября 2024 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 28.04.2025

Компьютерная верстка,
техническое редактирование – И.Д. Нестерова

Печать офсетная
Формат 60х90 1/16

Усл. печ. л. 6,5

Тираж 30 экз.

Печать офсетная

Заказ № 505

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева,

ул. Врубеля, д. 12